

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

№ 3–4 (51–52). АПРЕЛЬ–ИЮНЬ 2017

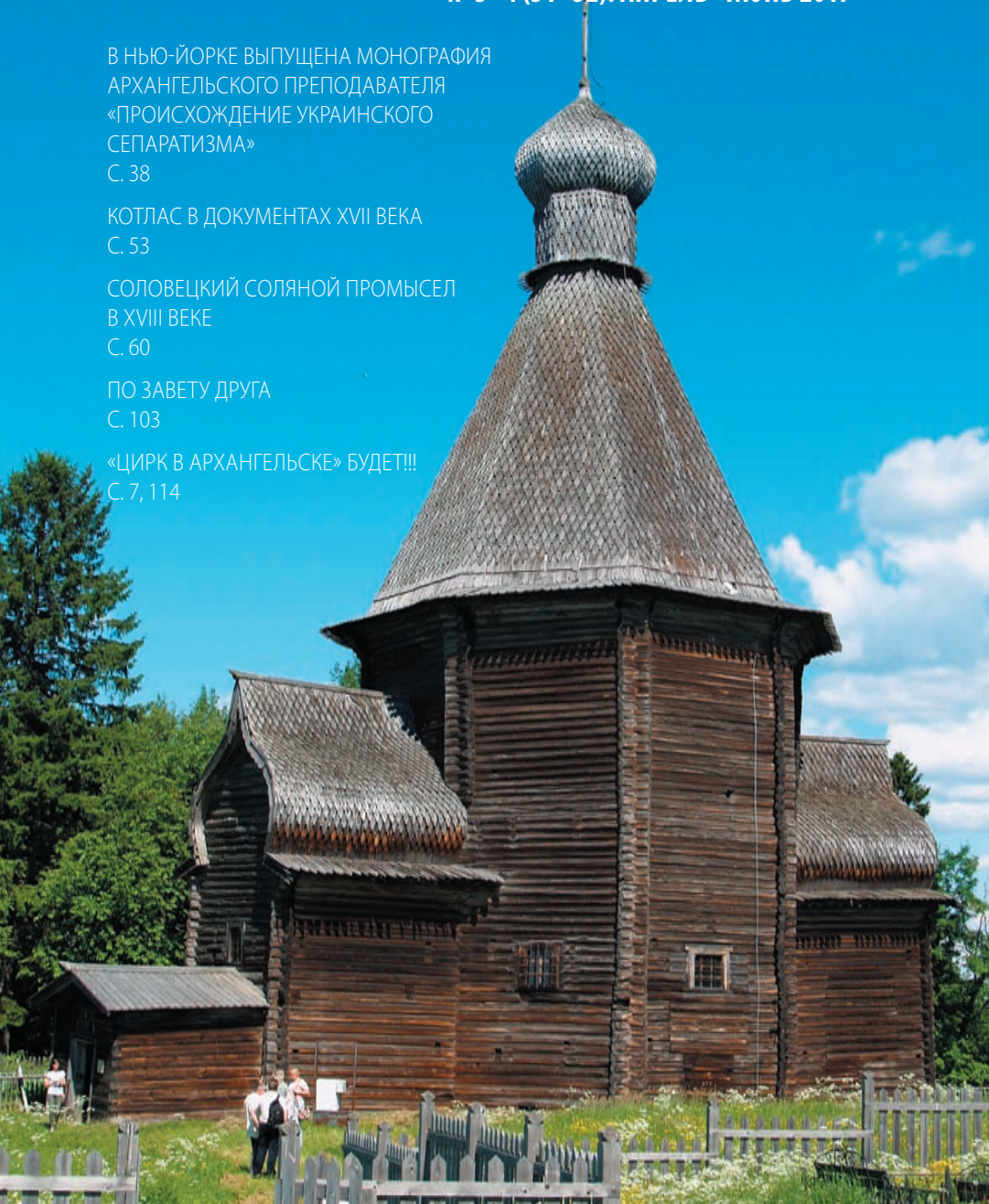
В НЬЮ-ЙОРКЕ ВЫПУЩЕНА МОНОГРАФИЯ
АРХАНГЕЛЬСКОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ
«ПРОИСХОЖДЕНИЕ УКРАИНСКОГО
СЕПАРАТИЗМА»
С. 38

КОТЛАС В ДОКУМЕНТАХ XVII ВЕКА
С. 53

СОЛОВЕЦКИЙ СОЛЯНОЙ ПРОМЫСЕЛ
В XVIII ВЕКЕ
С. 60

ПО ЗАВЕТУ ДРУГА
С. 103

«ЦИРК В АРХАНГЕЛЬСКЕ» БУДЕТ!!!
С. 7, 114

**Культурно-просветительный
и научно-популярный журнал**

**периодичность:
восемь номеров в год**

Официальный орган
Краеведческой ассоциации
Архангельской области

Главный редактор:
С.Ю. Клочев 8 (8182) 655-191

Выпускающий редактор:
С.Ю. Клочев

Ответственный секретарь:
Т.В. Овчинникова

Учредитель: Архангельская
региональная общественная
организация «Добровольное
культурно-просветительное
общество «Норд». Выпускается
при участии областного
Архангельского краеведческого
музея и Архангельского отделения
Российского общества историков-
архивистов

Научный совет журнала:
КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич – историк

**КОВАЛЬ
Светлана Александровна** –
кандидат педагогических наук,
доцент

**КУДРЯШОВА
Елена Владимировна** – доктор
философских наук, профессор

**КУДРЯШОВ
Юрий Владимирович** – доктор
исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН

**РЕПНЕВСКИЙ
Андрей Викторович** – доктор
исторических наук, профессор,
действительный член Академии
геополитических проблем

ТРОШИНА Татьяна Игоревна –
доктор исторических наук,
профессор

ШУБИН Сергей Иванович – доктор
исторических наук, профессор

Издатель: ИП С.Ю. Клочев
Адрес редакции, издателя:
163000, г. Архангельск,
ул. Поморская, д. 34.
E-mail: oookira@yandex.ru

Корректор: Н.А. Низовцева
На обложке: церковь Николая
Чудотворца. 1584 год. Музей
деревянного зодчества «Малые
Корелы». Фото: С. Клочев

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ
№ 3–4 (51–52) 2017

Колонка редактора

ВАЖНОЕ РЕШЕНИЕ

В июне культурно-просветительное общество «Норд» собрало своих членов на общее собрание. Главным вопросом, который рассмотрели краеведы, было вступление общества «Норд» коллективным членом в Союз краеведов России (СКР), действующий с 1990 года. В настоящее время Союз краеведов России имеет более 20 региональных отделений и коллективных членов в регионах России и объединяет представителей краеведческого движения Москвы и Санкт-Петербурга, Центральной России, Центрального Черноземья, Русского Севера, Северо-Запада, Юга России, Поволжья, Урала, Сибири.

Нашу область уже несколько лет в СКР представляет Котласское историко-просветительское общественное движение краеведов «Северное Трёхречье». Его председатель Николай Васильевич Шептяков на страницах нашего журнала делился впечатлениями о съезде и конференциях, проводимых Союзом краеведов России. В научных конференциях СКР не раз принимали участие и члены ДКПО «Норд». Об этом на собрании рассказала участница нескольких таких мероприятий к. и. н. Марина Александровна Смирнова.

Члены общества в своих выступлениях подчеркнули, что необходимо объединять краеведческие силы, не только в области, но и в стране, вырабатывать единую методику исследований, обмениваться опытом краеведческой деятельности. В результате голосования было принято решение за вступление ДКПО «Норд» коллективным членом в Союз краеведов России. Таким образом, принято важное решение влиться в движение краеведов России.

© С. Клочев

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Важное решение 1

ВЕСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ

Е. Тулаева, К. Топильникова.

Поморская энциклопедия завершена 3

С. Доморощенин. «Большой сбор» 4

С.Ю. Клочев. 100 лет «Правде Севера» 5

«НОРД» приходит на помощь 6

Т.В. Овчинникова.

«Цирк в Архангельске» будет!!! 7

Памятный знак на Бакарице 7

С.Ю. Клочев. Туристы отметили день

рождения А.С. Пушкина 8

Пинежские краеведческие чтения 8

К. Топильникова, Е. Тулаева.

Юбилей Педагогической мастерской 9

С.Ю. Клочев.

Путешествие в прошлое в день города ... 10

С.Ю. Клочев. Цветы другу 12

Встреча с историком М.Ю. Мягковым 12

Г. Самбуров. День космонавтики в СГМУ ... 13

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Н. Шептяков. Рекорды и перспективы

Стефановских чтений в Котласе 15

А. Ильин. Деревня Стража (Никольская). ... 18

Л.И. Санников.

Научные интересы юбиляра 20

С.Ю. Клочев.

Музей архангельского пряника 24

А.В. Репневский.

Юбилей историка полярных стран 26

Б.В. Ермолин. Случай на охоте 28

М.П. Соболев, Р.С. Ерёмко.

«Память возвращается, как птица...» 30

ЛЮДИ ЗЕМЛИ ПОМОРСКОЙ

Н. Теплухина. Ребята довоенной поры 36

Вторые Новиковские чтения 37

В.М. Меньшиков.

Историк Н.И. Ульянов 38

В.И. Голдин.

Листая страницы человеческих судеб... .. 51

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Д.А. Пишеницын.

Котлас в документах XVII века 53

А. Золотова, Е. Лагунова. Роль архангельских медиков в трагических событиях 1916–1917 гг. 58

УЧЕНЫЕ О РУССКОМ СЕВЕРЕ

Ю.А. Рогачева. Соловецкий соляной промысел в XVIII веке 60

А.В. Еремина. Архангельский Север на исторических картах 65

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

С.В. Суровцев. Генерал 72

Книга памяти 76

А. Коптяков. История моего поиска 77

АРХИТЕКТУРА

Л.Г. Шаповалова, П.П. Покрышкин – основоположник научной реставрации памятников зодчества 80

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА РУССКОМ СЕВЕРЕ

Г.М. Мищенко. Маэстро музыки 91

СТРАНИЦЫ КЛАССИКИ

С. Марков.

Начальник Беломорских маяков 94

НЕОБЫЧНЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

А.В. Парамонов, В.А. Парамонов. Золотая баба в устье Северной Двины 96

РЕЦЕНЗИЯ

А.В. Новиков. По завету друга 103

В.А. Сметанин. В детстве архиважно читать нужные книги 108

ПАМЯТЬ

С.Ю. Клочев, В.И. Шарапов 113

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ

О. Беляева. Цирк в Архангельске: женщины-силачи 114

ПОМОРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЗАВЕРШЕНА

29 мая 2017 года в актовом зале главного корпуса САФУ имени М. В. Ломоносова прошла презентация завершающей книги пятитомника Поморской энциклопедии «Города, районы, люди Архангельского Севера».

Поморская энциклопедия уникальна в своём роде, аналогов ей в России и за рубежом не существует. Идея создания энциклопедии, в которой будут объединены наиболее значимые события истории, экономики, культуры Архангельской области, её географические и природные условия, возникла еще в 1993 году. Инициаторами были сотрудники и учёные ПГУ им. М. В. Ломоносова (В. Н. Булатов, Т. С. Буторина и др.). I том «История Архангельского Севера» был выпущен в 2001 году, II том «Природа Архангельского севера» – через 6 лет. Перед этим, в 2006 году, был сдан III том «Экономика Архангельского Севера». IV том «Культура Архангельской области» увидел свет в 2012 году.

На протяжении почти десяти лет велась работа над V томом Поморской энциклопедии. Для этого тома редакция собрала информацию о 6 городских округах, 19 муниципальных районах области, городском округе «Новая Земля» и Ненецком АО. К созданию было привлечено более 1100 авторов. Ими было подготовлено 2855 статей, 1485 из которых посвящены самому главному достоянию нашего края – людям.

Авторов и редакторов издания

Главный редактор V тома Е.В. Кудряшова и зам. главного редактора В.П. Базаркина

поздравили первый заместитель губернатора Архангельской области Алексей Алсуфьев, вице-спикер нижней палаты парламента Ольга Епифанова, митрополит Архангельский и Холмогорский Даниил, заместитель председателя областного Собрания депутатов Юрий Сердюк.

По словам ректора САФУ Елены Кудряшовой, главного редактора V тома, энциклопедия – это результат совместной работы САФУ, правительства Архангельской области, Ломоносовского фонда и творческих коллективов городов и районов области.

© Елизавета Тулаева,
Ксения Топильникова
© Фото С. Клочева

«БОЛЬШОЙ СБОР»

в 25-й раз Мезенское землячество отметило юбилей

Мезенское землячество «Зимний берег» было первым в Архангельске среди общественных организаций такого рода, первопроходцем в новом общественном движении. Зарегистрировано оно 25 лет назад. Эта дата отмечена на ежегодном «большом сборе».

У истоков «Зимнего берега» стояли Н.Н. Добрынина, А.А. Ческова, Д.В. Лобанова, Л.А. Крупцова, А.Г. Поташев и другие. Диана Васильевна Лобанова 12 лет возглавляла землячество. Эстафету у неё достойно переняла Лидия Васильевна Левша.

Те, кто в своё время отдал много сил землячеству и те, кто работает в нем ныне, отмечены благодарственными письмами областной власти. Получив это письмо, Анна Николаевна Ермолинская, руководитель фольклорного коллектива землячества

«Душегрея», сказала: «Служу Мезенскому району!»

Члены землячества старались и стараются помогать самому северному району Архангельской области. В этом их гуманитарная миссия. Однако помощи может быть больше. В частности, для районной библиотеки, у которой нет средств на приобретение новых книг. Библиотекари с огромной радостью приняли бы подарки...

Почётным гостем на встрече земляков была кинорежиссёр, заслуженный деятель искусств Российской Федерации Клавдия Михайловна Хорошавина, автор цикла фильмов «Планета "Мезень"». Она передала привет и поклон мезенцам от писателя Владимира Личутина, который «до слёз любит свою малую родину».

© Сергей Доморощенов, журналист.

© Фото Алексей Попов

Слева направо:
Лидия Васильевна
Левша,
Сергей Николаевич
Доморощенов,
Клавдия Михайловна
Хорошавина

100 ЛЕТ «ПРАВДА СЕВЕРА»

В мае в областном драматическом театре прошло празднование столетнего юбилея областной газеты «Правда Севера». Зал был полон журналистов и ветеранов газеты, гостей, приехавших поздравить газету с юбилеем.

Издательство «КИРА» совместно с холдингом «АТК-медиа» выпустило второе издание книги С.Н. Доморощенина, А.И. Новоселова «Наша главная газета», которую в память об юбилейном мероприятии получил каждый участник.

А имениннику кроме поздравлений и пожеланий – грамоты и награды журналистам от областной администрации, журналистской организации. Подарок от губернато-

ра И.А. Орлова – уникальный экземпляр газеты с названием «Правда Севера» от 25 мая 1929 года за номером один. По его заданию этот номер нашли в московских архивах и сделали копию. Особенность подарка в том, что в Архангельске он не сохранился! Наши читатели, краеведы, знающие толк в документах, которые хранятся в архивах, по достоинству могут оценить этот подарок.

После поздравлений был дан замечательный концерт.

***На фото:** Автор Сергей Николаевич Доморощенин подписывает книгу «Наша главная газета» губернатору Архангельской области Игорю Анатольевичу Орлову.*

© С.Ю. Клочев, фото автора

«НОРД» ПРИХОДИТ НА ПОМОЩЬ

В ночь с 12 на 13 мая в Плесеце произошёл крупный пожар, который полностью уничтожил здание районной библиотеки. Погибло от огня более 75 тысяч книг! Восстановить книжный фонд пытаются всем миром. Областная библиотека Добролюбова открыла пункт приёма книг для сгоревшей Плесецкой библиотеки. Многие архангелогородцы и общественные организации откликнулись на призыв сформировать новый книжный фонд для сгоревшей библиотеки. В мае более двадцати представителей Совета национальностей, землячеств, общественных организаций Поморья принесли в подарок около 500 экземпляров современной художественной литературы, русской и зарубежной классики, книг для детей.

Ломоносовский фонд подарил библиотеке уникальные справочные издания: словари, энциклопедии,

в том числе – пять томов «Поморской энциклопедии».

Книга памяти о воинах-интернационалистах поступила от общественной благотворительной организации «Долг».

Добровольное культурно-просветительное общество «Норд» пришло на помощь и сформировало небольшую библиотеку историко-краеведческой направленности из книг, выпущенных самим обществом. В неё вошли редкие краеведческие издания, авторы которых – известные краеведы, уникальные справочные издания, журналы «Известия Русского Севера». Всего 35 эксклюзивных краеведческих изданий.

Сбор книг продолжается, и читатели могут к нему присоединиться. Особый интерес представляет краеведческая литература.

 Используются материалы пресс-службы губернатора и правительства Архангельской области

Лидеры общественных объединений, принявшие участие в формировании книжного фонда для Плесецкой библиотеки

«ЦИРК В АРХАНГЕЛЬСКЕ» БУДЕТ!!!

В самом центре Архангельска на Троицком проспекте напротив телевышки стоит ветхое здание государственного цирка. Его снесут, и пока неизвестно, будет у нас новый или нет, ведь до сих пор далеко не во всех крупных городах России есть стационарные цирки. У нас он был.

После закрытия здания цирка «на реконструкцию» в 1989 году выросло не одно поколение, которое уже не знает и не помнит, что Архангельск – город цирковой. О появлении в нём циркового дела, о том, какие цирки были в городе и какой вклад в развитие циркового искусства внесли северяне, рассказывает в книге «Цирк в Архангельске: первые сто лет» музейный работник

Ольга Николаевна Беляева. Её желание написать книгу возникло потому, что в истории цирка отразилась история нашего города, нашей Родины с конца XIX до конца XX века: и грустные, и весёлые, и очень важные страницы. Обнаружилось также, что свой вклад в развитие циркового искусства внесли и жители Архангельской области. Город любил и продолжает любить цирк.

Поддержку изданию оказывают добровольное культурно-просветительное общество «Норд» и литературно-издательский центр «Лоция». Деньги на издание собираются на краундфандинговой платформе <https://planeta.ru/campaigns/62248>.

Отрывок из книги смотрите в рубрике «Маленькие истории» (стр. 112).

© Т. Овчинникова

ПАМЯТНЫЙ ЗНАК НА БАКАРИЦЕ

Не один год решается вопрос об установке памятного знака о произошедшей в 1916 году трагедии в порту Бакарица — взрыве парохода «Барон Дризен» (смотрите публикации в № 2 за 2012, № 4 за 2014 г.). Трагедия унесла, только по официальным данным, убитыми 650 человек, ранено было 839. Но некоторые исследователи называют убитыми 1166 человек. Точной причины взрыва не установлено,

но большинство краеведов склоняются, что это была германская диверсия.

И вот решился вопрос с местом, с деньгами, с проектом, покупкой камня. Теперь идет изготовление памятного знака в Архангельске, и на начало августа намечено открытие памятного знака в связи со 100-летием со дня трагических событий в порту Бакарица. 📍

ТУРИСТЫ ОТМЕТИЛИ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА

*Директор «А-Турса» Андрей Горбунов
вручает фотокнигу М.А. Смирновой*

Туристическое агентство «А-Турс» собрало в этот день группу совершивших путешествие в Ереван. Повод был особый – презентация фотокниги о путешествии. Любая поездка – это не только отдых, впечатления от новых мест, но ещё и познание истории другого народа, обычаев, кухни. Группа объехала всю Армению, побывав в древних монастырях и крепостях, посетив многие музеи, повстречав интересных людей. Из

незабываемой поездки привезены сотни фотоснимков. Дизайнер издательства и типографии ООО «КИРА» отобрал из них наиболее интересные и оформил фотокнигу. Обложка у всех была индивидуальная. Услуги по изданию фотокниги о значимом событии издательство оказывает с начала года. Узнать подробности можно по телефону (8182) 654711 или задать вопрос по электронной почте oookira@yandex.ru.

Получившаяся фотокнига – хорошая память о путешествии. Почему в день рождения великого поэта прошла презентация? А.С. Пушкин, как и члены туристической группы, тоже много путешествовал, правда, иногда не по своей воле. Это отразилось и в его стихах:

Долго ль мне гулять на свете
То в коляске, то верхом,
То в кибитке, то в карете,
То в телеге, то пешком.

(Дорожные жалобы)

© С. Ключев. Фото А. Кулькова

ПИНЕЖСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

В с. Каргополье 30 июня состоялись Вторые краеведческие чтения «Во имя жизни. Летопись здравоохранения Пинежья». Инициатором стало Пинежское историко-краеведческое общество, которое возглавляет Павел Иванович Немиров. На чтениях было представлено 20 докладов! Украсили чтения гости из Архангельска – специально прибывшие ветера-

ны здравоохранения района и модератор чтений директор музейного комплекса СГМУ А.В. Андреева. Тема чтений вызвала большой интерес – зал был полный. Большой интерес у участников мероприятия вызвал полевой госпиталь периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, которые развернули студенты мекакадемии.

ЮБИЛЕЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МАСТЕРСКОЙ

С.А. Коваль получает поздравления от выпускников

2 июня 2017 года в 17 часов на базе научной библиотеки САФУ им. Овсянкина прошёл творческий вечер преподавателей, выпускников и друзей Педагогической мастерской – гуманитарного факультета. Встреча посвящалась 25-летию этого экспериментального учебно-научного подразделения, начавшего апробацию идей многоуровневого высшего педагогического образования на Архангельском Севере.

С 24 мая выпускники гуманитарного факультета проводили бесплатные мастер-классы по таким темам, как ораторское искусство, организация работы с детьми, ТВ-журналистика. Также в неформальной обстановке проводился мастер-класс «ЕГЭ наступит завтра»: участниками за чашкой чая обсуждались сложные для абитуриентов вопросы. В день юбилея в библиотеке открылась выставка педагогической литературы и про-

шла дискуссия на тему «Актуальны ли сегодня Софокл и Бальзак».

Педагогическая мастерская была основана 4 июня 1992 года на базе Поморского государственного педагогического университета им. М. В. Ломоносова (руководитель кандидат педагогических наук Светлана Александровна Коваль). Педагогическая мастерская очень похожа на творческую мастерскую не только созвучностью словосочетаний, но и неординарным взглядом преподавателей на свою работу. Отличительной чертой её деятельности был индивидуальный подход к каждому студенту.

Елена Юрьевна Доценко, выпускница Педмастерской, сказала тёплые слова благодарности её создателям и авторам: ректору ПГУ Владимиру Николаевичу Булатову, «крёстным» Педагогической мастерской Ларисе Ивановне Уваровой, Анатолию Аверьяновичу Бронникову, Татьяне Александровне Спиричевой и Валерию Владимировичу Зарецкому.

Как отмечает Елена Юрьевна в своём поздравлении: «Выпускники Педмастерской–гумфака на слуху, уважаемы, успешны и узнаваемы в разных отраслях гуманитарного знания. Педмастерская нас объединила своим духом свободы и глубины мысли, широтой взглядов и стремлением постичь истину, созидать и вдохновлять!»

© К. Топильникова, Е. Тулаева
Фото С. Ключева

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПРОШЛОЕ В ДЕНЬ ГОРОДА

День города Архангельска проходит ежегодно в последнее воскресенье июня. И каждый раз мы ждём каких-то необычных представлений в этот день: то воздушное шоу над городом, то огромный фейерверк, то выступление популярных артистов... Но в этот раз меня поразила устроенная музеем «Усадьба М.Т. Куницыной» на проспекте Чумбарова-Лучинского «Праздничная прогулка семьи Куницыных».

Мальчик – разносчик газет, чистильщик обуви, торговцы семечками,

уличный художник – всё создавало обстановку начала XX века. И среди этой шумной ватаги, призывающей проходящих людей воспользоваться их услугами, прогуливались состоятельные мещане в дореволюционной ретроодежде. За ними, как это и полагалось в то время, носильщики несли (везли) большие и малые покупки.

На старинной улочке, в окружении домов, которые помнят те далёкие времена, погружаешься в прошлое и представляешь себя в начале прошлого века. Да что рассказывать! Мы представляем фоторепортаж: лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

© С. Клочев, фото автора

ЦВЕТЫ ДРУГУ

В прошедший в Архангельске День города члены общества «Норд» и архангельского отделения Российского военно-исторического общества возложили цветы к мемориальной доске историка, почётного гражданина города и почётного члена общества «Норд» Евгения Ивановича Овсянкина. Он стоял у истоков журнала «Известия Русского Севера», был членом Совета журнала, постоянным автором. В этот юбилейный год – 90 лет со дня рождения Е.И. Овсянкина – ДКПО «Норд» и редакция журнала ищут способ переиздать одну из востребованных его книг «Архангельск купеческий». Произведение давно стало библиографической редкостью. Издание книги – лучшая память об авторе и замечательный подарок горожанам.

© С. Ключев, фото автора

Участники возложения цветов

Мемориальная доска Е.И. Овсянкина

ВСТРЕЧА С ИСТОРИКОМ М.Ю. МЯГКОВЫМ

М.Ю. Мягков (в центре) во время встречи

В гостях у ДКПО «Норд» и редакции нашего журнала в конце июня этого года был научный директор Российского военно-исторического общества, заведующий Центром истории войн и геополитики Инсти-

тута всеобщей истории РАН, профессор МГИМО (У) МИД России Михаил Юрьевич Мягков.

На встрече шёл разговор об издании единственного в области краеведческого журнала «Известия Русского Севера», о накопленном опыте ДКПО «Норд» в патриотической деятельности, о подготовке регионального учебника по краеведению, издании краеведческих книг. В заключение для гостя провели экскурсию по издательству «КИРА» и дореволюционному деревянному дому, в котором жили архангелогородцы более ста лет назад. ■

ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ В СГМУ

В честь Дня космонавтики 12 апреля 2017 года, объявленного госкорпорацией «Роскосмос» «Годом запуска первого спутника», в аудитории авиакосмической медицины Северного государственного медицинского университета состоялась интереснейшая встреча по истории авиакосмической медицины. Ветераны поделились своими воспоминаниями с молодёжью.

Об известных архангельских врачах, внёсших значимый вклад в развитие советской авиационной и космической медицины, рассказал почётный гражданин г. Архангельска, заслуженный учитель РСФСР В.Д. Иванов – легендарный директор гимназии № 6, которую окончили многие выдающиеся учёные: О.И. Орлов – директор Института медико-биологических проблем РАН, один из специалистов проекта Марс-500 по имитации пилотируемого полёта на Красную планету, профессор, доктор медицинских наук Н.М. Рудный и др. Окончивший 6-ю школу с отличием, в годы Великой Отечественной войны служивший начальником медицинской службы истребительного авиационного полка «Нормандия – Неман» Н.М. Рудный принимал непосредственное участие в обосновании системы подготовки первой группы космонавтов, являясь председателем главной медицинской комиссии по отбору космонавтов, экспертом смешанной советско-американской рабочей группы по изучению космического пространства.

Краевед, действительный член Архангельского центра Русского Географического общества Е.Ф. Колто-

вой поведал о «космическом землячестве» на Севере, обратил внимание на ряд интересных и даже трагических событий в истории отечественной космонавтики.

После этого собравшиеся обсудили премьеру фильма «Время первых». В основе этой драматической ленты лежат реальные события о первом в истории выходе человека в открытый космос, который совершил Алексей Леонов с корабля «Восход-2». При посадке корабля из-за отклонений в работе системы ориентации на Солнце командир экипажа, опытный военный лётчик П.И. Беляев, вручную сориентировал корабль и включил тормозной двигатель.

Директор МК СГМУ А.В. Андреева продемонстрировала экспонаты по авиакосмической медицине, в т.ч. образцы космического питания. Большой интерес вызвали вещи, полученные из семьи космического врача, доктора медицинских наук И.И. Касьяна, от профессора МГУ В.А. Логина и других добровольных помощников нашего музея. И.И. Касьян в 1960–1961 годах принимал непосредственное участие в подготовке к запуску на корабле «Восток» Ю.А. Гагарина, отрабатывал методику

для перехода космонавтов из одного корабля в другой, его исследования были направлены на изучение кровообращения и дыхания в условиях невесомости. При непосредственном участии И.И. Касьяна были разработаны, изготовлены и поставлены на различные космические корабли и орбитальные станции «Салют-3», «Салют-4» медицинские приборы.

Исследования по истории авиакосмической медицины продолжают в музейном комплексе СГМУ под руководством подполковника, начальника филиала № 9 ФГКУ «1469 ВМКГ» Минобороны России В.Н. Плеханова, который служит на космодроме «Плесецк» и активно участвует

в работе Общества изучения истории медицины Европейского Севера.

Отметим, что в январе 2017 года губернатор нашего региона Игорь Орлов на встрече с начальником космодрома генерал-майором Н.Н. Нестеичком и главой г. Мирного Ю.Б. Сергеевым предложил посвятить юбилею Архангельской области один из запусков ракеты в 2017 году, а также обсудил проблемы реализации федеральной целевой программы «Развитие космодромов на 2016–2025 годы», направленной на модернизацию городской инфраструктуры и повышение качества жизни военнослужащих космодрома «Плесецк».

© Глеб Самбулов, фото автора

Участники встречи по истории авиакосмической медицины.
В центре в первом ряду Е.Ф. Колтовой и В.Д. Иванов

РЕКОРДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТЕФАНОВСКИХ ЧТЕНИЙ В КОТЛАСЕ

*Николай ШЕПТЯКОВ,
заместитель председателя Краеведческой ассоциации Архангельской
области по связям с регионами, руководитель Котласского регионального
отделения Союза краеведов России*

В Котласе 18–19 марта прошла Всероссийская общественно-научная историко-краеведческая конференция «12-е Стефановские чтения» – с рекордными для их истории показателями.

Впервые заявилось почти 70 человек (более 50 непосредственно участвовали в пленарном и секционных заседаниях, их было шесть, больше обычного). Докладчики приехали из Ярославля и Вологды, Нижнего Новго-

рода и Сыктывкара. Как всегда, целая бригада докладчиков появилась из соседнего Великого Устюга. Интерес проявили Тверь, Подмосковье, Москва, Санкт-Петербург. Заявились даже из Белоруссии, Казахстана и Узбекистана!

*Н. Ипатова (директор музея в п. Октябрьском),
исследователи из областного центра Е. Студенцова и К. Тараканов*

Дружно участвовала в традиционном котласском форуме родная Архангелогородчина. Были исследователи из Ленского, Вилегодского, Виноградовского, Устьянского, Котласского районов, из Коряжмы, Северодвинска, Каргополя, Вельска. Конечно, наиболее активными оказались краеведы из самого Котласа, близлежащих посёлков Шипицыно и Вычегодский. Мы были рады видеть на трибуне и давних своих партнёров из Архангельска: М. Смирнову, К. Тараканова, Е. Студенцову, Д. Трубину.

Докладчики представляли весь возможный срез научно-краеведческого сообщества: более десятка кандидатов наук, писатели и журналисты, работники библиотек, музеев и архивов, просто энтузиасты-краеведы – люди разных профессий и возраста. Порадовала участием студенческая и школьная молодёжь, общественники из многих НКО.

Всё разнообразие заявленного уложилось в обобщающие секции: «Люди земли Северной», «Общественно-политическая жизнь и социально-экономическая история Русского Севера», «Культура», «Краеведение и музейное дело», «История православия». Здесь столько интересных сообщений прозвучало и обсуждено в дискуссиях! Так что тематический узор нас очень порадовал. Охвачены и солидные хронологические рамки – с XV века по наши дни.

В целом чтения посвящались 100-летию Котласа. Потому семь докладов пленарной части раскрыли, пусть фрагментарно, историю и

Каргопольский краевед Г. Панин и ныне житель Ярославля к. с. н. Д. Трубин на юбилейной выставке «Календарь»

территории вообще и города в XX веке в частности. На торжественном открытии форума, конечно, выступил глава города А. Бральнин (он у нас теперь кандидат наук), не только с приветствием, но и произнёс слово о Котласе: его прошлом, настоящем и будущем, раскрыл мероприятия юбилейного года, которые состоялись в начале июня. Поздравили участников чтений и председатель городского Собрания депутатов А. Степанов, глава Котласского муниципального района С. Бральнина (чтения, статьи, прошли в актовом зале администрации района). Приветствовал и сотворил молебен представитель епархии иерей Евгений Долгополов.

Встретили мы гостей как никогда организованно. Межмуниципальный оргкомитет (город и район) устроил книжные киоски, выставку по истории движения краеведов «Северное Трёхречье», подготовил всем два буклета об активных краеведах. Каждый выступивший получил сер-

Е. Луцковская (Северодвинск) и А. Истомин (Устьянский район)

тификат участника. Я снова выпустил подарочный, в цвете, вариант именной своей газеты «Двинской Летописец» – с разнообразными краеведческими и общекультурными темами (в том числе к 110-летию Народного дома, в нём сейчас наш музей).

Иногородним докладчикам город подарил уникальный юбилейный календарь – картины котласских художников, написанные специально к столетию Котласа по мотивам исторических событий и с портретами выдающихся личностей. Да и пригласили на выставку этих самых ярких картин, так сказать, посмотреть живьём. Здесь, во Дворце культуры, иногородним устроили небольшой, но замечательный концерт: звучала флейта, пели лучшие вокалисты города.

На закрытии мероприятия стихийно родилась необычная инициатива: теперь у Стефановских чтений есть свой «гимн» – это прекрасная «Песня о Котласе» (стихи и музыка

Н. Шкаредного, он руководил секцией православия). На второй день гости и жители города побывали на экскурсиях: в музей, обзорные по Котласу и Коряжме (с посещением Николо-Коряжемского монастыря).

Впереди – оперативная подготовка итогового сборника конференции. Благодаря тому, что городская администрация уже заранее его оплатила, перевела средства в типографию, есть шанс, что «Двинская земля – 10» появится к июлю.

Дальнейшие перспективы тоже намечаются интересные. Чтения, после временных трудностей 2015 года, возвращаются как масштабный проект. Поэтому мы вновь пригласим на них по графику, в 2019 году, – к 20-летию «Северного Трёхречья». Думаю, это был бы повод одновременно провести и давно лелеемый областной краеведческий форум по линии КААО, с общей работой на 2–3 дня.

Бросая общий взгляд, мы видим, что областной краеведческий рисунок всё чётче – всюду на местах завязаны краеведческие узелки, есть работа, проводятся чтения. И одним из главных краеведческих узлов сегодня стал Котлас, где успехи достигаются в связке администраций города и района, музея и епархии, объединения краеведов из «Северного Трёхречья» и Котласского регионального отделения СКР.

© Фото автора

ДЕРЕВНЯ СТРАЖА (НИКОЛЬСКАЯ)

Потомки установили на месте бывшей деревни памятную доску

*В.Е. Сухих 26 октября 2016 года
устанавливает памятную доску*

Испокон веков главным северным богатством были лес и вода. Без них человек не мог обойтись в повседневной жизни. Лес – это прежде всего кров, тепло, пропитание и предметы быта. С водой связаны поля, заливные луга, пастбища, способы передвижения при отсутствии дорог. Особо ценились лесные пользования после приложения к ним труда человека: охота, заготовка пушнины, сбор грибов и ягод, бортничество и строительные материалы в особенности. Подобные ценности не могли не попасть под охранительные меры. Законодательное урегулирование данных вопросов известно с XI века.

Наиболее серьёзным шагом в системе управления казёнными лесами явилось создание 26 мая 1798 года при Адмиралтейств-коллегии Лесного департамента. При этом цен-

трализованная служба лесничих существовала с некоторыми изменениями до Октябрьской революции 1917 года и далее до наших дней. Заготовка и продажа древесины к тому времени была важнейшей статьёй дохода государственной казны.

В 1839 году все чины лесной службы были объединены в корпус лесничих. В это же время в Сольвычегодском уезде (в последующем в Вилегодском районе) создан ряд лесных кордонов (стражевых или стражных домов) для охраны и рационального использования «зелёного золота». Кордоны-дома располагались в непосредственной близости от массива произрастающей деловой древесины и не были по этой причине связаны с водными артериями.

В связи с целевым назначением эти поселения получили название – Стража, а их обитатели – лесные стражевые стрелки. Как правило, стрелками становились государственные крестьяне, тем или иным образом знакомые с воинской службой или из «бессрочно отпускных». Все стражники должны были носить на груди специальный знак. В центре бляхи помещался орёл, вокруг него надпись «Лесная стража».

По документам известно как минимум о создании на Виледи трёх Страж – Никольской, Ильинской и Покровской. Фактически их было больше.

Слева направо
1 ряд:
А.В. Ильин –
инициатор,
отец Дмитрий –
настоятель
Никольского храма,
В.Н. Вьюхина – глава
СП «Никольское»

В архивах за 1851–1852 годы по д. Страже (Никольской) упоминается член местного постоянного стражевого дома стрелок Григорий Николаев Ширяев. Он же является одним из основателей этой деревни.

В метрических книгах Вилегодского Николаевского прихода Сольвычегодского уезда Вологодской губернии д. Стража упоминается весьма расплывчато. Например, д. Стражевая (1849 год), Лупынская дача № 6 (1851 год), д. Постоянная лесная стража (1881 год), д. Бывшая (1882 год). Разнотчение в документах заканчивается в 1892 году.

Деревня Стража (Никольская) является родовой вотчиной Ширяевых. За всю историю существования деревни в ней проживало пять родов по фамилии Ширяевы. Долгое время наши современники не могли объяснить или подтвердить наличие родства. Зачастую их считали однофамильцами.

В результате исследований в 2016

году установлено, что все Ширяевы из д. Стражи состояли в кровном родстве.

Род идет от крестьянина-половника Герасима Федотова Ширяева 1727 года рождения (умер в 1810 году в возрасте 83 лет). Жена Мелания Григорьевна, урожденная Стрекаловских, 1729 года рождения (дочь монастырского крестьянина Григорья Стрекаловских).

Меня, родившегося в д. Страже, от основателя рода Г.Ф. Ширяева отделяет семь поколений. Многие из предков служили в Лесном ведомстве, причём весьма достойно. Установлена памятная доска на месте существовавшей ранее деревни Стражи в память о роде Ширяевых. Жители деревни переживали разные времена, но они всегда были честны, трудолюбивы и самодостаточны, о чём свидетельствуют многие факты.

Сегодня одинокая старая лиственница несёт памятную доску об истории д. Стражи.

© А. Ильин, фото автора

НАУЧНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ЮБИЛЯРА

*Леонид Иванович САННИКОВ,
кандидат исторических наук, доцент, член правления АО РОИА,
почётный член и член правления ДКПО «Норд»*

30 мая 2017 года исполнилось 90 лет Леониду Ивановичу Санникову – одному из старейших архангельских историков, краеведов. Им написано и опубликовано более 200 научных и научно-публицистических работ, в том числе 6 изданий мемуаров «Этапы жизни» (2001, 2004, 2007, 2010, 2013, 2017), 2 депонированные и 4 коллективные монографии, статьи более чем в 25 сборниках, многочисленные материалы в 5 журналах и 8 газетах и так далее. Только в «Правде Севера» вышло более 50 публикаций, в 1-м томе «Поморской энциклопедии» 40 работ.

Полный перечень публикаций юбиляра с названием работ, времени и места их выхода приведён в 6-м издании мемуаров «Этапы жизни» (Архангельск, 2017).

В данной статье автор делится кратким содержанием своих научных изысканий, делает отдельные замечания по литературе об Архангельском Севере.

Отдельные темы моих исследований охватывают период от петровского и постпетровского XVIII до второго десятилетия XXI века.

В истории российского военно-морского флота меня интересовали такие проблемы, как роль и место Архангельского Севера в парусном кораблестроении России, использование в сражениях построенных на Севере и переведённых на Балтику военных парусников.

Исследован и опубликован материал об участии северных кораблей в так называемых Архипелагских экспедициях на Средиземном море, биографии десятков адмиралов российского флота, жизнь и служба которых

тесно связаны с Архангельским Севером.

Пера историков ждёт роль парусников-северян в морских сражениях на Балтике и в других регионах Европы.

В кандидатской диссертации исследованы экономические противоречия между Россией и Германией накануне Первой мировой войны и их торгово-таможенная политика, рассматриваются: подготовка России к войне, планы по послевоенным экономическим отношениям с Германией. В научный оборот впервые введены материалы «Ведомственных печатных записок», хранящиеся в ЦГИАЛ.

Диссертация довольно высоко оценена специалистами, на неё делаются ссылки в издании Института истории АН СССР «Итоги и задачи изучения внешней политики России». М., 1981.

Много места в моих исследованиях занимают вопросы, связанные с историей Архангельского Севера в годы Первой мировой, интервенции и Гражданской войн: роли Архангельска в коалиционных связях России с другими странами Антанты и ее союзниками, в истории Русского Экспедиционного корпуса (РЭК) и его состава, «военспецов» на Севере и их судьбе. Впервые рассматривается привлечение бывших «военспецов», служивших на Севере, по так называемому «Делу "Весна"» (1929–1930 гг.).

Подробно рассматривается история взрывов и пожаров в Архангельском порту на Бакарице (октябрь 1916 г.) и Экономии (январь 1917 г.), для чего исследованы не только материалы в ГААО, но и в ЦА ВМФ и Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, созданной в Петрограде после Февральской революции.

В годы Великой Отечественной войны Архангельский порт вновь стал, во всяком случае, в 1941 – первой половине 1942 года, единственным неблокированным морским портом в Европейской части СССР, на который легла вся нагрузка по морским связям страны с союзниками по антигитлеровской коалиции. Кроме публикаций о северных конвоях и поставках по ленд-лизу, написаны и изданы материалы о строитель-

стве железной дороги Исакогорка–Жаровиха–Экономия с мостом через реку (рукав) Кузнечиху, об адмирале Н.Г. Кузнецове, генерале В.А. Фролове и других защитниках Родины.

Выражая собственное мнение, выскажу некоторые критические замечания в адрес авторов отдельных публикаций по истории Архангельского Севера.

Прежде всего, не всегда на должном уровне научный характер, научность публикуемых работ: нет библиографии или очень краток обзор источников и литературы по теме, мало примечаний, неточны сноски, ссылки на архивные источники, часто не указаны листы в использованных делах.

Неправильно, хотя и патристично, утверждение, что Север России, Соломбальская и другие верфи – колыбель, где зародился и создан российский парусный военно-морской флот. Отдельные торговые суда, вооружённые пушками, построены здесь, но как флот, состоящий из многих десятков кораблей, создан в Воронеже и под Москвой. Его строительство шло с начала 90-х годов XVII века, он одержал победу над турками во втором азовском походе в 1696 году.

Большинство архангельских исследователей мировых войн считают, что Архангельск был тогда единственным открытым портом страны. Но такой термин неточен. Понятие «открытый порт», свободный для захода невоенных судов любых стран, не только фактическое, но и юридическое, международно-правовое. Оно вводится в мирное время

по решению органов государства. Но шли мировые войны, и таких актов не могло быть. Правильнее будет говорить, что Архангельский порт в годы мировых войн первой половины XX века был единственным свободным от блокады морским портом в Европейской части страны.

Ошибочно мнение тех историков, кто называет конвои, шедшие в порты Белого моря и Мурманск с запада, арктическими. Это – северные конвои. Арктические же конвои приходили в Архангельск и Мурманск с востока по Северному морскому пути и отправлялись туда же.

Кстати, 31 августа 2015 года в Архангельске был открыт памятник Северным, а не Арктическим конвоям.

Ряд неточностей по Первой мировой войне содержится в литературе о РЭК, особенно о маршрутах перевозки его Особых пехотных бригад (ОПБ) и портах назначения во Франции. Некоторые авторы маршруты не указывают или пишут о Дальнем Востоке, откуда якобы ОПБ отправлены, и Марселе и Бресте – пунктах высадки войск во Франции. Роль Архангельска в формировании и перевозках РЭК или замалчивается, или излагается неточно.

Вот «Советская военная энциклопедия». В томе 7 на с. 180 в статье «Русский экспедиционный корпус» говорится: «Правительство России отправило во Францию 1-ю и 2-ю особые пехотные бригады... Перевозка бригад осуществлялась через Сибирь до портов Д. Востока и далее морским транспортом. 1-я бригада выса-

дилась в Марселе... 2-я – в Бресте» но как она туда попала?).

«Затем были сформированы и доставлены во Францию еще 2 ОПБ, артиллерийская бригада и инженерно-саперный батальон» (как?).

Материал о 2-й ОПБ не соответствует действительности. Она и последние ОПБ отправлены из Архангельска, порты назначения не только Брест, но и Нант и Сент-Назер.

По Первой мировой войне выскажу ещё замечания о статье профессора Г.Г. Фруменкова «Взрывы в порту» в книге «Архангельск. 1584–1984: фрагменты истории».

Речь идет о взрывах и пожарах на участках Архангельского порта Бакарице и Экономии.

Считаю, что Г.Г. Фруменковым преувеличено бездействие охраны (жандармерии) и других правоохранителей в Архангельске в борьбе с немецкими агентами, диверсантами, шпионами («порт кишел шпионами» – с. 119). Э. Мелленберга, руководившего расстановкой судов и их разгрузкой на Бакарице, Г.Г. Фруменков называет не иначе, как диверсантом, вездесущим шпионом, хотя вина его в этом не доказана.

Отдельные эпизоды трагедии на Экономии профессор излагает образно, но неточно. Вот что он пишет о взрывах на «Семене Челюскине» на Экономии: «Пароход «Семен Челюскин» взлетел на воздух, опрокидывая по очереди соседние суда» (с. 121). Но взлететь и опрокидывать, и тем более по очереди, суда «Челюскин» не мог, так как при взрыве развалился на части.

В культурно-просветительном обществе «Норд» прошла презентация шестого издания книги Л.И. Санникова «Этапы жизни», вышедшей в издательстве «КИРА». Выступили с положительным отзывом Л.А. Варфоломеев, ответственный секретарь журнала «Известия Русского Севера» Т.В. Овчинникова. Нордовцы пожелали автору здоровья, творческих успехов и новых книг

Из публикации В.Н. Булатова сделаю замечания по его книге «Адмирал Кузнецов», вышедшей двумя изданиями.

По архангельскому изданию книги я сделал несколько десятков замечаний. Готовя материал для публикации в Москве, в серии ЖЗЛ, Владимир Николаевич многие из них учёл, но не все.

Так, на многих страницах порт Лиепая по-прежнему называется Либава, хотя новое название – Лиепая город носил уже с 1917 года.

Не исправлено имя короля Румынии. После Великой Отечественной войны им был не Михаил I, как пишет В.Н. Булатов, а Михай I. Эта ошибка особенно недопустима для Владимира Николаевича, который в первые послевоенные годы родился и жил в Румынии, где королём и был Михай I. (Он эмигрировал в 1948 после лишения румынского гражданства, жил в Англии, затем в Швейцарии.)

И ещё один момент. Много ошибок, неточностей, подчас серьёзных, в томах «Поморской энциклопедии». На все вышедшие четыре тома я написал и опубликовал рецензии, на том «Экономика» даже две.

Вот одна из ошибок, которую необходимо учитывать историкам. В томе «История Архангельского Севера» на с. 51 помещена статья об Архангельском городском комитете обороны (АГКО). Он создан 11 сентября 1942 года – почти через год и три месяца после начала Великой Отечественной войны и действовал до конца 1944 года. Комитет выполнил якобы первоочередные задачи (!) по перестройке местной промышленности для нужд фронта.

Но почему тогда АГКО создан так поздно и так долго он решал эти первоочередные задачи? Фактически перестройка промышленности для нужд фронта произошла в стране, да и в городе, в основном в первом полугодии войны. Главной задачей АГКО была не перестройка, а организация обороны Архангельска после массированных бомбардировок города немецкой авиацией в конце августа – начале сентября 1942 года.

МУЗЕЙ АРХАНГЕЛЬСКОГО ПРЯНИКА

Вкусный музей козуль открылся на проспекте Чумбарова-Лучинского в апреле этого года.

Открытие музея стала возможным благодаря усилиям творческой мастерской «Архангельский пряник». В музее собраны образцы пряников-козуль архангельских мастеров – витые, лепные, печатные. Показана история появления и развития пряничного дела на Севере, собраны инструменты, которыми пользовались мастера XIX и XX веков. Музей служит местом, в котором хранятся различные рецепты и технология изготовления козули, и не только в

Архангельске, но и в других регионах России.

Глава «Архангельского пряника» Юлия Попова отмечает, что в музее проходят мастер-классы для детей и взрослых по изготовлению пряников, работает небольшой магазин по продаже козуль, в том числе и эксклюзивных.

Появление такого музея – это знаменательное событие для города и региона.

© С.Ю. Ключев, фото автора

**Музей располагается
в Архангельске по адресу:
ул. Чумбарова-Лучинского, 37**

С приветственным словом выступает заместитель министра культуры Архангельской области Алексей Павлов

Настоящий шедевр народного художественного творчества

*В руках мастера и экскурсовода
Татьяны Алексеевны Онучиной
форма для изготовления печатной
козули*

На презентацию пришли знатоки искусства козуль

ЮБИЛЕЙ ИСТОРИКА ПОЛЯРНЫХ СТРАН

Андрей Викторович РЕПНЕВСКИЙ,
член правления культурно-просветительного общества «Норд»

23 июля 2017 года исполняется 65 лет историку и скандинависту Владимиру Анатольевичу Карелину. Он не просто наш географический сосед – мурманчанин, но друг общества «Норд». Владимир Анатольевич – инициатор идеи, организатор и один из авторов книги «Соседи на Крайнем Севере. Россия и Норвегия. От первых контактов до Баренцева сотрудничества». В ней перу Карелина принадлежат страницы о взаимоотношениях России и Норвегии XIX – начала XX веков, то есть периода расцвета «поморской торговли» и культурных связей Русского Севера с тремя северными провинциями Норвегии. Это пособие для учителей, студентов и школьников, подготовленное совместно с норвежскими учёными и изданное в далёком 2001 году, и сейчас пользуется популярностью. «Соседи на Крайнем Севере...» стали почти классикой. И эту классику уже пора бы переиздать, существенно дополнив.

В 2013 году издательство «КИРА» и общество «Норд» взяли на себя приятный труд издать монографию В.А. Карелина «Российские деловые интересы на архипелаге Шпицберген в 1905–1925 гг.: исследование правительственной политики и предпринимательской инициативы».

Особенностью публикаций этого автора является умение оживлять исторические события персонажами их активных творцов. Кроме того, сами названия его трудов привлекают уже тем, что содержат интригу. Таковы, например, статьи «Профессор Олаф Брок – "агент" русского влияния в Норвегии?...» (Вестник САФУ. 2013. № 1) или «"Человек в футляре": русский посланник в Христиании в 1912–1916 гг. – Сергей Васильевич Арсе-

ньев» (сборник статей ПетрГУ «Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа», 2012). В том же ряду поставим статью «"Дело Ассановича – Тернгрена"» (Из истории русской военной разведки в Скандинавии накануне первой мировой войны)» (Военно-исторический журнал. 2008. №№ 1 и 4) и статью «Русское золото в Швеции: непрочитанные страницы истории» (Вестник САФУ. 2016. № 2).

Он автор-составитель 400-страничного сборника документов «"Старая" Россия и "новая" Норвегия. Российско-норвежские отношения, 1905–1917». (2014). Его страсть к документам не случайна. Она является ещё одной замечательной чертой Карелина как учёного. Его умение отыскивать и вводить в научный оборот всё новые архивные документы из фондов России и Норвегии впечатляет и становится предметом белой зависти многих из его коллег по историческому цеху.

Всего в активе юбиляра более сотни научных трудов, львиная доля которых посвящена увлекательным событиям из истории дипломатических отношений России и Норвегии нового и новейшего времени. Многие из статей изданы за рубежом, а за его плечами участие в нескольких исследовательских международных проектах.

Владимиру Анатольевичу вообще присуща инициативность в возбуждении многих крупных научных, публикационных и учебных проектов. Он не только предлагает, но сам деятельно участвует в их организации и реализации. На его жизненном сче-

ту создание и работа ответственным редактором и координатором таких изданий, как «Вестник Баренц-факультета МГПИ», «Вестник Баренц-центра МГГУ» (1999–2014 гг.) и регионального межвузовского научного издания «Баренц-сборник» (2012–2015 гг.). В этом журнале можно найти имена и членов «Норд», например проф. А.В. Репневского. Сотрудничество, а не соперничество Мурманска и Архангельска – кредо Карелина, которое «Норд» всецело разделяет.

Преподавательскую деятельность В.А. Карелин начал в 1984 году на кафедре истории Мурманского государственного педагогического института (ныне МАГУ). В 1999 году, будучи уже кандидатом наук и доцентом, он стал директором Баренц-факультета и заведующим кафедрой Баренц-регионоведения. С 1996 по 2001 год Владимир Анатольевич – директор хозрасчётного научно-образовательного центра «Баренц-центр» при университете. Поэтому к бесспорным его заслугам следует отнести и его активное участие в подготовке целой плеяды молодых специалистов в сфере Баренц-сотрудничества. В последние годы Владимир Анатольевич работает над завершением докторской диссертации. Добавим, что недавно Карелин стал ещё и счастливым дедом, что является хорошим семейным подарком к его юбилею.

Мы смело можем сказать, что нет такого скандинависта по обе стороны российско-норвежской границы, который бы не знал его лично или по трудам и не пожелал бы ему всяческих успехов на следующие 65 лет.

СЛУЧАЙ НА ОХОТЕ

*Борис Васильевич ЕРМОЛИН,
почётный работник высшего профессионального образования РФ,
кандидат географических наук, доцент, профессор*

1 апреля скончался на 85-м году жизни известный поэт Евгений Александрович Евтушенко. Северяне помнят этого весьма замечательного поэта.

Впервые описываю весьма интересный случай, прошедший на полевой практике по геоморфологии в районе станции Тундра СЖД и Слободского заказника.

В начале 60-х годов XX века студенты первой группы отделения географии и биологии естественно-географического факультета Архангельского пединститута имени М.В. Ломоносова с руководителем полевой практики кандидатом географических наук, доцентом Василием Иосифовичем Лымаевым прибыли на озеро Слободское. Здесь они встретились с Глебом Глебовичем Бостремом и группой студентов 2-го курса пединститута, возвращающихся обратно в г. Архангельск.

Г.Г. Бострем сообщил, что к рыбаку, живущему на берегу озером Слободское, приехали на охоту из Москвы весьма известные люди Евгений Александрович Евтушенко (русский поэт) и Юрий Павлович Казаков (русский писатель).

Приехавшие на полевую практику студенты установили на берегу озера свои палатки и начали описывать

формы рельефа в районе озера Слободское. Вечером после ужина встретились на 20 минут с Е.А. Евтушенко. Он очень торопился на охоту, на тетеревиный ток.

На следующий день студенты снова отправились на полевую практику. После обеда они стали собираться в обратный путь на станцию Тундра. Нужно было пройти по болоту около 11 км и заночевать на станции, а утром в шесть часов сесть на московский поезд и вернуться в Архангельск.

К руководителю полевой практики, В.И. Лымаеву обратился писатель Ю.П. Казаков с просьбой организовать поиск Е.А. Евтушенко, не вернувшегося с охоты.

В.И. Лымаев вначале посоветовался с рыбаком и решил участвовать в поиске. Он отобрал трёх студентов: Юрия Ропотова, Августу Маркову и Елизавету Пашкову, записи которой использованы при оформлении данной информации. Затем группа поиска проплыла по озеру на лодке около двух километров до междуречья, куда ушёл, по словам рыбака, Е.А. Евтушенко.

*Поэт Евгений Евтушенко, 1973 год.
Фото Валентина Мастюкова
(Фотохроника ТАСС)*

Междуречье – место, где одна река впадает в озеро, а вторая вытекает. Руслу этих речек почти параллельны, и расстояние между ними было около двух километров. Команда В.И. Лымарева прошла по азимуту около трёх километров по болотистой лесной территории. Студенты кричали, чтобы заблудившийся мог услышать поисковиков и не уходить далеко.

Через некоторое время студенты услышали ответный крик. В.И. Лымарев с Ю. Ропотовым пошли по азимуту на крик, а Елизавета с Августой должны были стоять на месте

остановки и ждать возвращения В.И. Лымарева. Пришлось ждать около 30 минут. Затем услышали крик возвращающихся и откликнулись. Наконец показались поисковики с Е.А. Евтушенко. Поэт был очень голодным и уставшим. С собой он нёс две тушки глухарей. Студенты очень сожалели, что не взяли с собой хлеба, но у Ю. Ропотова был кулёк с сахарным песком, которым и воспользовался Е.А. Евтушенко.

Обратный путь был уже знаком. Поисковая группа возвратилась благополучно к дому рыбака. Жена рыбака обработала добычу Е.А. Евтушенко и сварила в котле отменный суп. Ужин был на славу. Ели на берегу все студенты, рыбак с женой, Е.А. Евтушенко и Ю.П. Казаков.

После ужина, уже ночью, студенты с преподавателем прошли через болото на станцию Тундра и только-только успели на московский поезд.

Так в необычных полевых условиях студенты Архангельского пединститута смогли познакомиться с весьма известным поэтом Е.А. Евтушенко и писателем Ю.П. Казаковым. Об этом они старались постоянно рассказывать на различных учебных, внеклассных и семейных мероприятиях.

© Фото www.alt.kp.ru

«ПАМЯТЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ, КАК ПТИЦА...»

М.П. Соболев, проректор по международным, межрегиональным отношениям и связям с общественностью ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), почётный работник высшего профессионального образования РФ; действительный член Русского географического общества

Р.С. Ерёмченко, студент 2-го курса очного отделения юридического факультета ЧОУ ВО «Институт управления» (г. Архангельск), помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по науке и высшей школе И.А. Чеснокова; действительный член Русского географического общества

Посвящается 25-летию Рубцовского праздника на Емецкой земле и 880-летию с. Емецк – малой родины Николая Рубцова, 2017 год

Ключевые слова: поэтический подвиг, вечный вопрос, сильнейшая тревога, деревня – мать и родина души России, свой путь – спасение души, особое видение мира.

Судьба поэзии Николая Рубцова (1936–1971) поражает воображение. При жизни гения русской поэзии ценил узкий круг профессиональных литераторов. Поэзия Николая Михайловича обрела всенародное признание с середины 70-х годов. Стремительный рост славы поэта произошёл совершенно стихийно, то есть без участия властных структур и средств массовой информации. словно движимый не зависящей от людей природной силой. Поэтому слава Николая Рубцова до сих пор сохраняет редкостный характер задушевности и целомудрия: она проникла в сокровенную глубину нашей духовной жизни. «И если всерьёз разобраться в существовании дела, рост славы Николая Рубцова обусловлен прежде всего

духовным ростом миллионов читателей – то есть в конечном счёте целого народа.

Поэзия Николая Рубцова, законного наследника классических традиций и вместе с тем нашего современника, предстаёт как доступный всем и каждому путь к отечественной поэзии в её полном объёме» [1, с. 1].

Известный исследователь Л.А. Аннинский утверждает: «Всенародная слава, начало которой успел почувствовать при жизни Николай Рубцов, отодвинула сегодня в сознании читателей пережитую им драму. Сегодня в горнице его светло» [2, с. 10].

«При жизни о нём круто спорили. Он делал вид, что эти споры его не интересуют. Иные скандалы, возмож-

но, провоцировал сам, когда отслужив на флоте срочную, поступил в Литературный институт и предался обычной студенческой гульбе» [2, с. 10].

«Его называли поэтом "долгожданным" (Глеб Горбовский), почитали главой органической поэзии, противостоящей творчеству "книжному", видели в нём стихийного выразителя языка и духа. Конечно, все эти определения – в той или иной мере метафоры, художественные формулировки, не претендующие на историческую точность». «Хорошо помню, как после невероятного стадионного успеха Андрея Вознесенского, Евгения Евтушенко и наступившего вдруг затишья ждали нового Пушкина – и появился Рубцов. Он не сыграл вполне эту роль. Но для многих стал тем, кто заполнил стихами душевный вакуум "вдали от шума городского". Что же до противопоставления органического "книжному" – те, кто это делал, едва ли были столь наивными, чтобы думать, будто Рубцов запел, как птичка Божия. Просто его спешили определить в ряд самих великих, привычно ранжируя при этом знаменитых предшественников. Пушкин – первый, а кто второй? Есенин, Блок?» [3, с. 36]. «Думаю, Николай Рубцов всё-таки занял своё место – в сердцах читателей. Что же касается литературного ранжира, то, наверное, некоторые предрассудки не вполне преодолены. Здесь столкнулись два вектора: один на повышение – "современный Пушкин", второй – наоборот – "эпигон Есенина". Крайности взаимно уничтожаются, а истинное достоинство поэта остаётся» [3, с. 36].

Игорь Немчинов безапелляционно утверждает: «Да, его высоко ценили некоторые известные и более удачливые (в бытовом плане) братья по ремеслу, литературные критики, у него имелся свой круг верных читателей-почитателей. Но этого, конечно же, было мало. Как всякий крупный поэт, он знал себе настоящую цену...» [4, с. 35]. «Однако положенного ему места в классической русской литературе Николай Рубцов не занял до сих пор. И такую несправедливость не мешало бы исправить» [4, с. 35].

«Он (Е.А. Евтушенко. – *Прим. авт.*) был до перестройки самым издаваемым поэтом (потом его по тиражам обошёл Николай Рубцов, а сегодня – и Иосиф Бродский), собирал стадионы, был всеосюзно известен». «Когда мои вологодские друзья – покойные уже поэты Александр Романов и Виктор Коротаев – решили в начале 80-х проводить праздник поэзии убитого Николая Рубцова, Евтушенко, бывший тогда нарасхват, не вылезавший из заграникомандировок, помчался в Тотьму и село Николу, отметить в глубинке, застолбить участие в первом празднике и, думаю, попытаться понять, в чём же магия и неотразимое воздействие лирики Рубцова?» [5, с. 4].

Маститый поэт, эссеист, публицист, критик и искусствовед Ю.М. Кублановский в канун своего 70-летия в интервью «Литературной газете» не просто оценил, а неповторимо восхитился талантом Николая Рубцова: «Настоящие шедевры тут создаются нечасто: например, отдельные стихи Есенина, Рубцова. Они прекрасны,

и прекрасны не столько потому, что они патриотичны, но потому, что они высоко талантливы.

"– Где тут погост? Вы не видели? / Сам я найти не могу. / Тихо ответили жители: / – Это на том берегу".

Строфа Николая Рубцова – на века. Казалось бы, ну что тут патриотичного? А ведь здесь вся наша родина» [6, с. 7]. Алтайский поэт Валерий Тихонов очень точно сказал: «Тем сохраняемся, что дышим наизусть / Стихами Пушкина, Есенина, Рубцова» [7, с. 10].

Все мнения (Вадима Кожинова, Льва Аннинского, Игоря Шайтанова, Игоря Немчинова, Александра Боброва, Юрия Кублановского и Анастасии Ермаковой) о признании поэта при жизни и его славе после гибели одинаково интересны и равнозначны.

В самом зените своего пути Николай Рубцов сотворил неопровержимые строки: «Перед всем старинным / Белым светом / Я клянусь, / Душа моя чиста...»

В изумляющем стихотворении «До конца» он ответил на вечный вопрос: как жить? И это было одним из неотъемлемых условий его поэтического подвига.

Вещие строки Николая Рубцова, ушедшего из жизни в ночь на 19 января 1971 года в первые часы Крещения Господня, стали хрестоматийными. Автор «заглянул» в самый жуткий миг собственного будущего:

«Я умру в крещенские морозы, / Я умру, когда трещат берёзы...»

«Точно неизвестно, когда в конце шестидесятых было написано стихо-

творение "Я умру в крещенские морозы".

Как вспоминала Валентина Алексеевна Рубцова, Рубцов говорил о своей смерти в крещенские морозы ещё в 1965 году, приехав к брату Альберту в Невскую Дубровку» [8, с. 163].

Невероятно точное, связанное с мрачным финалом предсказание, пожалуй, единственное таинственное в биографии Николая Рубцова. И даже страшная развязка жизненной драмы не считается для многих удивительной. Разве дожили до седин и умерли естественной смертью крупные русские поэты Пушкин, Лермонтов, Грибоедов, Гумилёв, Есенин, Маяковский?.. Кажется, провидение категорически против долголетия людей такого таланта. К теме преждевременного ухода из жизни духовных собратьев по перу Николай Рубцов возвращался не раз, особо выделяя Сергея Есенина: «Да, недолго глядел он на Русь / Голубыми глазами поэта. / Но была ли кабацкая грусть? / Грусть, конечно, была... Да не эта! / Это муза не прошлого дня. / С ней люблю, негодую и плачу. / Много значит она для меня, / Если сам я хоть что-нибудь значу».

Но самая сильная тревога у него была за будущее Родины: «Они несут на флагах чёрный крест, / Они крестами небо закрестили, / И не леса мне видятся окрест, / А лес крестов в окрестностях России...».

Россия в его странствии не «место действия», а загадка судьбы. «Рубцов весь соткан из «русскости» – такие, как он, носят родину на подошвах сапог» [9, с. 92]. «Эх, Русь, Россия! Что

звону мало? / Что загрустила? Что задремала?» / «Только знаю: потянет на Русь! / Так потянет, что я поневоле разрыдаюсь, / Когда опущусь на своё вологодское поле...»

Ожидание неизбежной беды – и готовность принять её с улыбкой – это у Рубцова неразлично! Он жил в своём мире, на границе ночи и ветра. Нерасторжимость света и тьмы – всё это названо, описано и раскрыто в космическом и глубоко философском, провидческом стихотворении «Поезд»: «Поезд мчался с грохотом и воем, / Поезд мчался с лязганьем и свистом, / И ему навстречу жёлтым роем / Понеслись огни в просторе мгlistом... / Поезд мчался с прежним напряжением / Где-то в самых дебрях мирозданья, / Перед самым, может быть, крушеньем... / Я кричу кому-то: «До свиданья!...»

Такое же прекрасное и одинокое, редкое по силе стихотворение «Неизвестный». «Бежал бродяга с Сахалина» – сюжет традиционный, но какова наступающая судьба определённого человека, его ледяное одиночество в мире: «Он шёл против снега во мраке, / Бездомный, голодный, больной. / Он после стучался в бараки / В какой-то деревне лесной».

Вечные вопросы: кому на Руси жить хорошо; с чего начинается Родина; что является национальной идеей страны и как нам обустроить Россию – обсуждают всегда все и везде, но никогда никто и нигде не вопрошал: а что является матерью России? Ответ мы нашли у Николая Рубцова в стихотворении «Острова свои обогреваем...»: «Не кричи так жалобно, кукуш-

ка, / Над водой, над стужей дорог! / Мать России целой – деревушка, / Может быть, вот этот уголок...»

Деревня и мать России, и родина души, души России!

При обращении поэта к этим истокам всегда ощущается потрясающий необыкновенный подъём и смелый взгляд в прошлое, особенно в его песнях («Песня», «Зимняя песня», «Осенняя песня», «Прощальная песня»): «В этой деревне огни не погашены. / Ты мне тоску не пророчи! / Светлыми звёздами нежно украшена / Тихая зимняя ночь»; «Я уеду из этой деревни... / Будет льдом покрываться река, / Будут ночью поскрипывать двери, / Будет грязь на дворе глубока»; «Одна у нас в деревне мгlistой / Соседка древняя жива, / И на лице её землистом / Растёт какая-то трава...»; «Когда, смеясь на дворике глухом, / Встречают солнце взрослые и дети, – / Воспрянув духом, выбегу на холм / И всё увижу в самом лучшем свете».

Поразительно, как Рубцов блистательно соединил простое с высоким, бытовое-земное с небесным.

Николай Рубцов был человеком с обострённым чувством Пути. Сам по себе путь (даже нестерпимо трудный) не представляет нравственной ценности. Уважаем и почитаем только истинный Путь. Не во внешнем благополучии, а в осознании единственности избранного Пути, невозможности другого видел счастье Поэт: «... Я знаю наперёд, / Что счастлив тот, хоть с ног его сбивает, / Кто всё пройдёт, когда душа ведёт, / И выше счастья в жизни не бывает!»

Гениальный поэт не свободен в

выборе своего Пути. Ни о чём так много не писал Николай Рубцов, как о дороге, о Пути, где совершается спасение души. И именно в умении ощущать одновременность прошлого, настоящего и будущего заключается секрет удивительной прозорливости Николая Михайловича. Рубцов всегда завершает свою работу, он доводит свои стихи до того уровня высшей художественности, когда они становятся самостоятельными явлениями духовного мира. «И тогда-то и возникает то самое говорение из души в душу, когда стихотворение независимо от того, понимаем ли мы весь пройденный в этом стихотворении его автором путь, начинает звучать в нас» [8, с. 167]. Он искал подлинный Путь в обретении им единства с миром, не выбирая своей судьбы, но предугадывая её. Рубцов не мог изменить судьбы, но всегда предощущал, когда она являлась ему. И тогда он уже не сворачивал с выбранного Пути. Из всего многоголосья властно звучит тема души и вечности: «Взойдёт любовь на вечный срок, / Душа не станет сиротлива. / Неувядаемый цветок! / Неувядаемая нива!»

«Медалью» Пути поэта является свобода и воля, в том числе отчётливо слышится «кабацкий», разгульно-пьяный мотив: «Быть может, я для вас в гробу мерцаю, / но должен я сказать в конце концов: / я – Николай Михайлович Рубцов – / возможность трезвой жизни отрицаю...»

Все спорили, втягивая его то влево, то вправо, но Рубцова не интересовали никакие программы. Он беседовал только с берёзами: «Русь моя,

люблю твои берёзы! / С первых лет я с ними жил и рос. / Потому и набегают слёзы / На глаза, отвыкшие от слёз...»

Особое видение мира заключено в высших созданиях Рубцова – ослепительных классических шедеврах: «Тихая моя Родина», «Русский огонёк», «В горнице», «Родная деревня», «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны...», «Памяти матери», «Добрый Филя», «Окошко. Стол. Половики...», «Звезда полей», «Видения на холме»...

О нерасторжимости бесприютного русского поэта с родной землёй, о чутком равновесии внешнего и внутреннего миров, об острой грани между холодной тьмой и холодным светом, о тревожной незащитности русского бытия, о материнской могиле, затерявшейся где-то среди ив и соловьёв, о грусти, неотделимой от любви – обо всём Николаю Рубцов написал с неповторимой молитвенной интонацией: «Не порвать мне мучительной связи / С долгой осенью нашей земли, / С деревцом у сырой коновязи, / С журавлями в холодной дали...»; «Тихая моя родина! Ивы, река, соловьи... / Мать моя здесь похоронена / В детские годы мои. / – Где же погост? Вы не видели? / Сам я найти не могу. – / Тихо ответили жители: / – Это на том берегу...»; «В горнице моей светло. / Это от ночной звезды. / Матушка возьмёт ведро. / Молча принесёт воды...»

В неведомом тысячелетии будет звучать одна из прощальных песен поэта: «И откуда берётся такое, / Что на ветках мерцает роса, / И над родимой, полной покоя, / Так светлы по ночам небеса!»

И он навсегда останется с народом, а он его не только чтит, но поклонялся ему, как иконе, любовался им: «Я уплыву на пароходе, / Потом поеду на подводке, / Потом ещё на чём-то вроде, / Потом верхом, потом пешком / Пройду по волоку с мешком – / И буду жить в своём народе!»; «С каждой избою и тучею, / С громом, готовым упасть, / Чувствую самую жгучую, / Самую смертную связь». По словам А.С. Пушкина, творчество заключается в том, чтобы быть «эхом русского народа». Николай Рубцов, считая себя неотделимой частью народа, о бессмертии которого неистово заботился, отражал его состояние.

Евангелист Иоанн обронил нетленные слова: «Человек может делать только то, что ему поручено небом». Наверное, в полной мере столь смелое утверждение можно отнести к Николаю Рубцову, его творчеству.

«Я много размышлял о Рубцове и, не зная подробностей жизни, почти разгадал его связи с Землёй и Небом, почуял благоволение Бога к поэту, и книга Сергея Багрова "Россия, Родина, Рубцов" лишь укрепила меня в предположениях» [10, с. 5]. Горькие строки Рубцова из «Прощального»: «Я слышу печальные звуки, / Которых не слышит никто...» – мы воспринимаем как звуки предвестия и предупреждения...

А нам хочется завершить своё исследование схожими любимыми строками гениальных неразрывных поэтов Сергея Есенина и Николая Рубцова: «Но более всего любовь к родному краю меня томила, мучила и жгла!»; «Но моя родимая земля / Надо мной удерживает власть. / Память возвращается, как птица / В то гнездо, в котором родилась».

Список использованных источников

1. Кожин В. «И буду жить в своём народе» / В. Кожин // Литературная газета. – 2016. – № 1-2(6538). – С. 1.
2. Аннинский Л. Николай Рубцов: Я умру в крещенские морозы / Л. Аннинский // Российская газета. – 2016. – № 8 (6876). – С. 10.
3. Шайтанов И. Точка зрения / И. Шайтанов // Свой. – 2016. – № 1. – С. 36.
4. Немчинов И. «Если только буду знаменит, то поеду в Ялту отдыхать» / И. Немчинов // Свой. – 2016. – № 1. – С. 35.
5. Бобров А. Евгений Евтушенко – эхо эпохи / А. Бобров // Советская Россия. – 2017. – № 34 (14421). – С. 4.
6. Галкина В. Интернет убивает чтение / В. Галкина // Литературная газета. – 2017. № 16 (6595). – С. 7.
7. Ермакова А. Писать о Родине не скучно никогда / А. Ермакова // Литературная газета. – 2017. № 19 (6597). – С. 10.
8. Коняев Н. Николай Рубцов / Н. Коняев // ЖЗЛ «Николай Рубцов»: – Москва: Молодая гвардия, 2015. – С. 163, 167.
9. Аннинский Л. Такие, как он, носят родину на подошвах сапог... / Л. Аннинский // Родина. – 2016. – № 1. – С. 92.
10. Личутин В. «В деревне оскудела душа» – слова Рубцова / В. Личутин // Двина. – 2016. – № 1(61). С. 5.
11. Сазонов Г. У истока Поэта / Г. Сазонов // Общеписательская литературная газета. – 2016. № 1(74). – С. 1,5.
12. Смирнов В. И буду жить в своём народе / В. Смирнов // Литературная газета. – 2016. № 1-2(6538). – С. 7.

В колонке редактора, опубликованной в прошлом номере, мы призывали вас рассказывать об истории своей семьи. Сегодня мы публикуем одну из присланных нашими читателями историй.

РЕБЯТА ДОВОЕННОЙ ПОРЫ

*Возникнут дни былого,
и прошлое в них оживёт...*

Прошедшие события прожитой жизни остаются не только в нашем подсознании, но и на фото, как зримый образ прожитого.

1935 год – Борецкая неполная средняя школа. Среди учащихся и моя мама Антонина Ивановна Тумбальцева (Шихова). Ей всего 14 лет, она ученица 6 «а» класса.

Когда мама пошла учиться в первый класс, она уже считала до ста и букварь знала наизусть. Грамотность очень ценилась в их роду, да и старший брат Василий в 18 лет был уже председателем сельсовета в деревне Сельцо, был комсомольцем. В армию в то время брали в 21 год. Советовался Василий всегда

Борецкая школа, 6 «а» класс, 1935 год

с директором начальной школы Лукошковым.

Окончив четыре класса, нужно было продолжать учёбу дальше. А это значит – попадать через Двину в Борок, где находилась неполная средняя школа. В этом всегда помогал маме отец – мой будущий дед Иван Фёдорович Шихов. Лёд не лёд, шуга не шуга, в лодке он ездил в Борок за детишками, чтобы привезти их на выходные или доставить на учёбу.

На неделю собирали Антонине сумку, сшитую из брезента, где было все необходимое, ну и конечно же провизию, в основном это были домашние продукты: молоко, печёное, творог, крупы...

Мама училась хорошо, внимательна была на уроках. Учёба давалась легко, и поэтому школу в Борке она окончила со значком Ленина, по нынешним временам с медалью. Да и окончив семилетку, человек считался очень грамотным и мог посту-

пать учиться дальше, что и сделала моя мама, уехав в Архангельск к брату Василию.

Выбрав профессию медицинской сестры, в сентябре 1939 года она поступила в школу медсестёр при 1-й Архгорбольнице, которую окончила в июне 1941-го. 23 августа этого же года она была призвана на службу в Красную Армию.

В своем домашнем архиве я бережно храню фотографию 1935 года. Всматриваюсь в лица ребят довоенной поры, кем они стали, мне неизвестно. Но одно понимаю – все очень хотели учиться. Ведь это было будущее нашей страны, на долю которого легли тяжкие испытания, бремя непосильного труда. Но учиться, учиться и еще раз учиться – завет Ильича – для них в то время был главным.

© Надежда Теплухина, член союза журналистов России, г. Няндомы

ВТОРЫЕ НОВИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

В с. Лешуконское 23–24 июля 2017 года состоялись краеведческие Новиковские чтения, посвящённые 80-летию Архангельской области и 85-летию А.В. Новикова, который собрал представителей науки, краеведов, любителей истории из Архангельска и Лешуконского района. На пленарном заседании с приветственным словом обратились глава МО «Лешуконский район» А.Ю. Мартынов, представитель администрации области И.А. Дементьев, краевед,

почётный гражданин Лешуконского района А.В. Новиков, депутат областного собрания Т.Н. Седунова. Доклад «История формирования Архангельской области: от Петра I до Владимира Путина» сделал доктор исторических наук С.И. Шубин. Бурные дебаты и заинтересованное обсуждение было на секциях «Социально-экономическая история и современная практика», «Мы память бережно храним», «Краеведение, образование, культура», «Именитые земляки». ■

ИСТОРИК Н.И. УЛЬЯНОВ – доцент вузов Архангельска и профессор Йельского университета

Вениамин Максимович МЕНЬШИКОВ,
член Архангельского областного отделения Всероссийского общества
охраны памятников истории и культуры

Пятьдесят лет назад, в 1966 году, в Нью-Йорке увидела свет монография «Происхождение украинского сепаратизма» и только спустя тридцать лет, в 1996 году, переиздана в России (второе переиздание в 2007 году). До настоящего времени это фактически единственное научное исследование по тематике украинского сепаратизма. Автор – русский историк Н.И. Ульянов.

Николай Иванович Ульянов родился 23 декабря 1904 года в Петербурге в рабочей семье. В 1914 году поступил в народную школу и после окончания её продолжил обучение в народном училище. В 1922 году получил среднее образование и в этом же году становится студентом историко-филологического факультета Петроградского университета.

Одновременно с занятиями в университете посещал курсы сценического мастерства в Мариинском театре, учился в Институте ритма совершенного движения и на курсах мастерства сценических постановок. Однако Ульянова оттолкнула от театрального мира закулисная его атмосфера, поскольку он нигде и никогда не кривил душой.

Научным руководителем его был академик Сергей Фёдорович Пла-

тонов (Ульянов – последний ученик выдающегося историка). Под руководством С.Ф. Платонова пишет дипломную работу «Влияние иностранного капитала на колонизацию Русского Севера в XVI–XVII веках». В рецензии С.Ф. Платонов отмечал: «Тема понята правильно, хорошо обдумана и прекрасно выполнена. Автор обладает хорошими сведениями по экономике, широко осведомлён в литературе вопроса и непосредственно знаком с первоисточниками. Считаю работу выдающейся». По окончании университета в 1927 году он по рекомендации С.Ф. Платонова поступает в аспирантуру. Под руководством академика работает над кандидатской диссертацией «Кола и Мурманск в XVII веке». В 1929 году начинается разгром Академии наук – С.Ф. Платонов отправ-

Webkamertoh.ru
Николай Иванович Ульянов

лен в ссылку в Самару, где умирает в 1933 году.

Ульянов после окончания аспирантуры без защиты диссертации в 1930 году был направлен на работу в Архангельск преподавателем Северного краевого коммунистического вуза (ОДСПИ ГААО. Ф. 1249. Оп. 1. Д. 2. Л. 4; Ф. 1249. Оп. 1. Д. 5. Л. 19–20).

Из характеристики (ОДСПИ ГААО, Ф. 872. Оп. 1. Д. 28. Л. 6):

«Ульянов Николай Иванович, кандидат в члены ВКП(б) с 1931 г. по социальному происхождению рабочий, по положению служащий. С 1930 по 15.04.1933 года работал в Севкрайкомвузе, а с реорганизацией в В.К.С.Х.Ш. (Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа) в качестве преподавателя-доцента по истории народов СССР. За время работы в комвузе и ВКСХШ тов. Ульянов принимал активное участие в партийной и общественной работе по заданиям Парткома, Горкома и Крайкома ВКП(б) (доклады, работа в художественном совете гортеатра и т. д.). Тов. Ульянов

в учебной и партийной работе активно боролся и проводил генеральную линию партии».

Кроме того, он преподаёт историю в открывшемся в ноябре 1932 года Архангельском вечернем государственном педагогическом институте, на историческом факультете (Архангельск. 2002. 15 ноября. С. 7).

Работая в Архангельске, Н.И. Ульянов по заданию партийных органов подготовил «Очерки истории Коми-Зырян». Книга была высоко оценена, и ему в 1933 году присуждают степень кандидата исторических наук без защиты диссертации. Он ведёт исследовательскую работу в Северном краевом архиве. Там он обнаруживает «Дело о Панфинской пропаганде в Карелии», и оно становится для него предметом специального исследования. В статье «"Великая Биармия", или Об одном проявлении национал-шовинизма» (Большевистская мысль. 1931. № 4–5. С. 32–40). Николай Иванович, основываясь на архивных материалах, вскрывает панфинскую пропаганду на Русском Севере: в начале XX века определённые круги финской интеллигенции грезил Великой Финляндией от Ботнического залива до Уральских гор. Они усердно вели сепаратистскую пропаганду среди малых народов Русского Севера. Много лет спустя в статье «История и утопия» он писал: «...Постепенно выяснилось, что Карелия – только первый опыт, за которым должны последовать новые "завоевания". На все лады стала развиваться идея "Великой Финляндии"... Оказалось, что Панфинская держава

мыслилась на пространстве ни больше, ни меньше как от Ботнического залива до Тихого океана и от Белого моря до Черного».

В 1933 году Н.И. Ульянов переезжает в Ленинград, получает профессорскую кафедру, преподаёт в вузах города, занимается научной деятельностью в качестве ученого специалиста Института истории АН СССР. Катастрофа происходит в 1935 году. В газете «За пролетарские кадры» 7 ноября 1935 года печатает статью о положении на историческом фронте, где оспаривает тезис о нарастании классовой борьбы по мере строительства социализма. Это был самоубийственный ход. Газета была закрыта. Автор статьи был арестован 2 июня 1936 года, обвинён в контрреволюционной пропаганде по ст. 58 п. 10 и 11 УК и осуждён на 5 лет исправительных лагерей (реабилитирован прокуратурой г. Ленинграда в 1989 году). Первые годы пребывал в Соловецком лагере особого назначения. В 1939 году СЛОН был расформирован. Одна часть контингента передислоцирована на Новую Землю, другая, в состав которой входил и Ульянов, – в Норильск. В начале 1941 года он пытается добиться пересмотра дела. Это была его оплошность. Но, к счастью, ему было отказано, поскольку существовала практика: пересмотр дел историков вёл или к увеличению срока, или к расстрелу. Пребывание на Соловках и в Норильске не получило отражения в его творчестве. Жена его – Надежда Николаевна писала по этому поводу: «О своём "проживании" на Соловках Н.И. Улья-

нов не пытался писать. После второй мировой войны в эмиграции много писали на эту тему, правдоподобного и неправдоподобного, это отталкивало его от этой темы. "Этот сюжет такой захватанный и заляпанный, что нет желания к нему прикасаться". – Так отвечал на вопрос, почему не пишет о Соловках».

Ровно через 5 лет, 2 июня 1941 года, Ульянов был освобождён. Он не имел права проживать в Москве, Ленинграде и других крупных городах. Добрался до Ульяновска и устроился на работу ломовым извозчиком.

В сентябре 1941 года его мобилизовали на оборонные работы под Вязьмой. Рабочие, как и бойцы Красной Армии, оказались в окружении и попали в плен. Н.И. Ульянов до середины 1942 года находился в лагере военнопленных. Ему удалось бежать из Дорогобужского лагеря и добраться до города Пушкина Ленинградской области, где встретился с женой, с которой уже не расставался до конца жизни. Из Пушкина они уехали в глухую деревню. Жена работала врачом, а он помогал местным жителям. В 1943 году фашисты включают их в списки оstarбайтеров и угоняют в Германию. Сначала они оказались в Дахау, затем в лагере Карлсфельд, близ Мюнхена. Ульянов работает сварщиком на Баварском моторном заводе, а жена врачом в лагерьном госпитале.

После окончания войны Бавария оказалась в зоне оккупации США. Оккупационные власти обязаны были репатриировать в СССР угнанных советских граждан. Н.И. Ульянов понимал, что возвращение на родину

грозит ему или лагерем, или смертью. Ульяновым удалось избежать репатриации и в 1947 году перебраться в Марокко. Там, в Касабланке, он продолжает работать сварщиком на заводе. Поскольку Марокко в то время было колонией Франции, Ульянов регулярно посещает Париж. Положение его улучшилось: удаётся приобрести нужные книги, в архивах библиотек изыскать недостающие для исторических работ материалы. А самое главное – знакомится с видными представителями первой волны русской эмиграции, в частности с историком С.П. Мельгуновым, ярким антикоммунистом, автором книги «Террор в России». Николай Иванович писал жене в Марокко, что очень доволен тем, что впервые за свою эмиграцию увидел настоящую культурную Россию, это глоток свежей воды, буквально отдохнул душой.

Мельгунов обеспечил возможность Николаю Ивановичу публиковаться, то есть вернуться в научное сообщество. Уже первая научная статья «К национальному вопросу» была опубликована в 1948 году. По рекомендации Мельгунова Н.И. Ульянов в 1953 году был приглашён Американским комитетом по борьбе с коммунизмом на должность главного редактора русского отдела радио «Освобождение» (в настоящее время радио «Свобода»). Проработав на радио 3 месяца, Николай Иванович понял, что американцы ведут борьбу не столько с коммунизмом в России, сколько с Россией как геополитическим противником США, их интересы и задачи – под тем или иным предло-

гом расчленить и ослабить его родину. Это расходилось с его принципами и убеждениям, он не мог быть марионеткой и уходит в отставку.

В 1953 году Ульяновы переезжают в Канаду. В «украинофильском» Монреале, где действовали всякого рода оуновские группировки, Ульянов, который не только подвергал критике их исторические доктрины, но и вообще ставил под сомнение реальность такого феномена, как украинская нация, не имел возможности длительного там пребывания. В октябре 1955 года супруги оказываются в Нью-Йорке, где Николай Иванович не раз выступал с докладами в «Обществе друзей русской культуры». В 1956 году видный историк русского зарубежья Г.В. Вернадский рекомендует его своим преемником на кафедре русской истории Йельского университета. Профессор Н.И. Ульянов до 1973 года преподаёт русскую историю в этом университете до выхода на пенсию. Лекции он читал только на русском языке, что вообще было не очень-то принято в престижных университетах США. Он говорил: «Если хотят меня слушать – пусть учат русский язык». Это самое блистательное время в его творческой деятельности, им было написано около 200 работ. Он был известен на Западе как историк, романист, литературный критик и публицист. Те, кто знал его лично, отмечали его необыкновенный талант, проницательность, энциклопедическую образованность.

Скончался Н.И. Ульянов 7 марта 1985 года и похоронен на кладбище

Иельского университета. С 1989 года более 75 его трудов были переизданы. О нём написаны более 150 работ, его творческое наследие возвращается на родину и до сих пор имеет актуальное значение.

В условиях эмиграции Николай Иванович внёс достойный вклад в русскую историческую науку. Он относился к той части русской эмиграции, которая, честно и открыто не принимая советского строя, никогда не отрекалась от своей родины. Любовь к родине Николай Иванович доказал своими трудами и всей своей жизнью. В 1962 году в своей программной работе «Исторический опыт России» (Сполохи. Литературно-художественный альманах. Выпуск первый. Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1992) он писал: «Отмечая 1100-летие Руси, мы призваны заявить о нашей любви к той России, чей образ связан с её именем и запечатлен историей. Сколь бы горестен ни был её путь – он наш путь, и мы не смеем, как говорил В. Розанов, бежать от своей биографии... Счастливую великую родину любить не велика вещь. Мы её должны любить именно когда она слаба, мала, унижена, наконец, глупа, даже порочна... Вместе с Пушкиным скажем, что другой истории, кроме той, которая у нас была, – не хотим. История, родина, как отец и мать, не выбираются, не ищутся, а даются судьбой... День, посвящаемый отечественной истории, подобен дню поминовения родителей. В старину верили в заступничество предков. Надо верить и нам. Верить в непостижи-

мые законы России».

В статье «Русское и Великорусское» (Родина. 1990. № 3.) Н.И. Ульянов отмечает, что в Париже ему довелось видеть карту России с надписью: «Россию населяют русские, великорусы, белорусы, малорусы и украинцы». Он заявляет: «Невежество Европы во всём, что касается России – не новость, но в данном терминологическом букете сами русские не всегда разбираются. Если недоразумение с малороссами и украинцами легко устраняется, то совсем нелегко уладить вопрос с русскими и великорусами. За внешней его простотой кроется большая историко-культурная проблема и острое государственно-политическое содержание».

Н.И. Ульянов на достоверных источниках доказывает, что до татарского нашествия ни Великой, ни Малой, ни Белой Руси не существовало. Выражения «Малая» и «Великая» Русь начинают появляться лишь в XIV веке, но ни этнографического, ни национального значения не имели. Зарождаются они не на русской территории, а за его пределами и долгое время неизвестны были народу. Возникли в Константинополе, откуда управлялась русская церковь, подчинённая константинопольскому патриарху. Пока монголы не разрушили Киевского государства, вся его территория значилась в Константинополе как «Русь» или «Россия». Митрополиты именовались митрополитами «всей Руси», их резиденцией был Киев – столица Русского государства. Разорённое монголами Русское государство становится добычей

чужеземцев: поляков и литовцев. Раньше всех захвачена была Галиция. И в Константинополе стали именовать эту отошедшую Польше русскую территорию – Малой Русью или Малой Россией. Захваченные литовскими князьями земли юго-западной Руси в Константинополе также получили наименование Малой Руси. По мнению Н.И. Ульянова: «Термин этот, так не понравившийся в наши дни украинским сепаратистам, приписывающим его происхождение «кацапам», сочинён не русскими, а греками, и порождён не бытом страны, не государством, а церковью». Ульянов также утверждает, что и в политическом плане стал он употребляться впервые не в московских, а в украинских пределах: в XIV веке галицкий князь Юрий Второй в своих латинских грамотах именовал себя «князем всей Малой Руси».

Под «Великой» Русью константинопольская патриархия определяла всё то, что осталось подвластно митрополиту Киевскому. Сам Киев относился к «Великой» Руси, а с 1362 года, после захвата его литовцами, входит в состав «Малой Руси». Если в источниках стран Западной Европы «Великая Россия» упоминается в XV веке, то в Москве этот термин встречается не раньше XVI века.

Н.И. Ульянов отмечает: «...какое расплывчатое, неопределённое и совсем неофициальное значение имело выражение "Великая Русь" или "Великая Россия". Если оно более или менее отчётливо определяло территорию, то совсем неясно выглядело по отношению к народу... Что касает-

ся слова "великорус", то его вообще не было в ходу, чуть не до самого XIX века... "Великорусы" – порождение умонастроений XIX–XX в. – развитие этнографии, повальное увлечение фольклором, собиранием народных песен, изучением плясок, обрядов и обычаев деревни, а также "пробуждения" национализма, шедших рука об руку с ростом либерального и революционного движения. Едва ли не главную тут роль сыграло появление украинского сепаратизма с его оттачиванием от общерусского имени и делавшего всё, чтобы объявить это имя достоянием одной "Великой России". В этом он нашёл себе поддержку со стороны радикальной русской интеллигенции. Обе эти силы дружно начали насаждать в печати XIX века термин "великорус"».

Далее Н.И. Ульянов призывает: «Настало время заявить открытый протест против отождествления слов "русский" и "великорусский", тем более советская власть решила, видимо, устранить терминологическую невнятицу путём объявления этих двух слов равнозначными... Перед нами несомненное установление знака равенства между "русским" и "великорусским". Нельзя не видеть в этом такого же бедствия для нашей страны и народа, как в злонамеренном отторжении от русского корня украинцев и белорусов, Долг каждого русского – поднять голос в защиту своего имени и, прежде всего, восстановить истинное его значение».

Ульянов в подтверждение своих доводов приводит слова французского писателя Проспера Мериме

о русском языке: «Создан он всеми тремя ветвями русского народа, а не одной московской его частью, и называть его "великорусским" – антинаучно и несправедливо».

Вершиной его научных изысканий признана монография «Происхождение украинского сепаратизма».

Украинский вопрос заинтересовал Н.И. Ульянова ещё в Германии, в лагере. Вспоминая об этом периоде жизни, он обронил фразу: «Особенно ужасны бандеровцы». Во время нахождения в Марокко окружавшие его эмигранты обратили внимание на то, что он проявляет в своей научной работе интерес к национальному и украинскому вопросам. В Париже на него сильное впечатление произвёл русский философ Н. Лосский, в том числе своими взглядами на украинский вопрос. Н. Лосский позднее эту проблему сформулировал в работе «Украинский и белорусский сепаратизм» (1958 год), в которой, в частности, отметил: «В наше время среди украинцев-эмигрантов сильно развился украинский национализм, пропитанный ненавистью к России, доходящий до утверждения, что враг номер один – не коммунизм, а русский народ. После падения советской диктатуры такие украинцы хотят отделения от России и образования от неё самостоятельного государства. Но ведь в течение всей своей истории украинцы считали себя русскими и, соединившись в XVII веке с Россией, естественно так слились с нею, что в большинстве случаев в общественной жизни даже и вопрос не поднимался о том, кто великоросс и

кто малоросс». Эту статью можно считать исходным пунктом исследования Ульянова. Свою лепту в «Происхождение украинского сепаратизма» внесла и Канада, где Ульянов в 1953–1955 годах читал лекции, выступал с докладами, вёл исследовательскую работу по средневековой малоросской тематике и общался с представителями украинских националистических группировок (по его мнению, в Монреале их было больше, чем во Львове).

Монография была опубликована в 1966 году. После её выхода имя Н.И. Ульянова становится очень популярным. Он считается в эмигрантской среде главным экспертом по решению украинского вопроса, его призывают в качестве высшего научного авторитета подписывать различные обращения. Известный писатель и публицист второй волны русской эмиграции В.Д. Самарин так отзывался об идеях этого труда: «Они нужны именно в наше время, когда по страницам книг, журналов, газет растекается волна русофобства, когда понятие интернационального коммунизма подменяется понятием русского империализма, когда Запад осуществляет политику, направленную не против коммунизма, а против исторической России – политику, грозящую всемирной катастрофой».

Украинская сепаратистская эмиграция не сумела ничего ответить по существу вопроса. В частности, об этом свидетельствует один из лидеров НТС Г.А. Рар, который писал в своих мемуарах, что, работая на радио «Свобода», он дал эту монографию

«прочесть одному из наиболее образованных членов украинской редакции, галичанину, и попросил отметить в книге Н. Ульянова любые ошибки и неточности. Через несколько недель он вернул мне книгу и сказал, что нашёл только одну ошибку: не старший брат униатского митрополита Шептицкого был начальником польской разведки, а младший...». В то же время сепаратисты прибегли к излюбленной тактике – написанию доносов на автора, а также скупили почти весь тираж и уничтожили.

Н.И. Ульянов своим исследованием лишил «борцов за свободу Украины» права называться «украинскими националистами», доказав, что даже национального угнетения, как первого и самого необходимого оправдания для своего возникновения у них нет. Поскольку за все 300 лет пребывания в составе Российского государства Малороссия-Украина не была ни колонией, ни «порабощенной народностью». Назвал их сепаратистами. Он пишет, что «именно национальной базы не хватало украинскому самостийничеству во все времена», а потому «оно всегда выглядело движением ненародным, ненациональным, вследствие чего страдало комплексом неполноценности и до сих пор не может выйти из стадии самоутверждения. Сепаратистская мысль до сих пор работает над созданием антропологических, этнографических и лингвистических теорий, долженствующих лишить русских и украинцев какой бы то ни было степени родства между собой».

Н.И. Ульянов констатирует, что

в русской, особенно эмигрантской, литературе существует тенденция объяснить украинский сепаратизм исключительно воздействием внешних сил.

Историки с давних пор приписывали полякам «главную роль в создании автономистского движения. Поляков, в самом деле, по праву могут считать отцами украинской доктрины. Она заложена ими ещё в эпоху гетманщины. Но и в новые времена их творчество очень велико. Так, самое употребление слов "Украина" и "украинцы" впервые в литературе стало насаждаться ими». Ульянов утверждает, что процесс ополячивания Украины начался при Александре I с Киева и покрытия всего «правобережья юго-запада России густой сетью своих поветовых школ». Основав «польский университет в Вильно и прибрав к рукам... харьковский университет, поляки почувствовали себя хозяевами умственной жизни малороссийского края». Осознав «бессмысленность мечтаний о возвращении юга России под польское владычество, Польша была заинтересована в украинском сепаратизме. Край этот потерял для Польши, но надо сделать так, чтобы он был потерян и для России. Для этого нет лучшего средства, чем посеять розни между южной и северной Русью и пропаганду идеи их национальной обособленности».

В период Первой мировой войны активность в этом направлении проявили австро-германцы: финансирование украинских организаций, воевавших на стороне немцев;

устройство лагерей-школ для пленных украинцев; осуществление немцами пропаганды «в целях насаждения самостийничества». Глава униатской церкви А. Шептицкий предлагал правительству Австрии в целях отторжения от России и освоения этого края широкую программу мероприятий военного, правового, церковного порядка, давал советы по части учреждения гетманства, формирования сепаратистски настроенных элементов среди украинцев, придания местному национализму казацкой формы и возможно полного отделения украинской церкви от русской. Ульянов подчёркивает, что Вторая мировая война «явила ещё более широкое полотно в этом смысле».

Однако автор не согласен с соблазном некоторых историков и публицистов объяснять украинский сепаратизм только внешним влиянием. Поляки и австро-германцы «могли питать и взращивать эмбрион сепаратизма, самый же эмбрион существовал в недрах украинского общества».

Н.И. Ульянов находит корни украинского сепаратизма в запорожском казачестве. Он отмечает: «Фигура запорожца не тождественна с типом коренного малороссиянина, они представляют два разных мира. Один – оседлый, земледельческий, с культурой быта, навыками и традициями, унаследованных от киевских времён. Другой – гулящий, нетрудовой, ведущий разбойную жизнь, выработавший совершенно иной темперамент и характер под влиянием образа жизни и смешения со степ-

ными выходцами. Запорожское казачество давно поставлено в прямую генетическую связь с хищными печенегами, половцами и татарами, бушевавшими в южных степях на протяжении чуть не всей русской истории. Казачество порождено не южнорусской культурой, а стихией враждебной (ему), пребывающей в состоянии войны с нею». Казаки являлись не «степными лыцарями», как того кое-кому хотелось бы, но интернациональным сбродом, готовым за деньги идти в услужение к кому угодно, и уж тем более не «защитниками православия».

Н.И. Ульянов с исключительной последовательностью и доказательностью раскрывает процесс формирования сепаратизма. По мере того, как запорожское казачество превращалось в военно-политическую силу, оно всё больше распространяло своё влияние и свою власть на огромную территорию по обеим сторонам Днепра, населенную украинским крестьянством. Измученный изменами, изверившийся в своих вождях, народ усматривал единственный выход в московском подданстве. Противостоять такому стихийному тяготению народных масс к Москве казаки были не в силах. Перед казачьей верхушкой возникла дилемма: или удерживать народ по-прежнему в составе Польши, или присоединиться к Московскому государству (Москва не горела особенным желанием присоединить к себе Украину, поскольку у самой было множество внутренних проблем). Избрали последнее, чтобы показать себя защитниками народа и

в то же время постараться удержать над ним своё господство.

Богдан Хмельницкий и его окружение «в московское подданство шли с величайшей неохотой и страхом. Пугала неизвестность казачьих судеб при новой власти. Захочет ли Москва держать казачество, как особое сословие... не произведёт ли всеобщего уравнивания в правах, не делая разницы между казаками и вчерашними холопами». Напрасно беспокоились, поскольку «не обещавший ничего в момент принятия присяги, царь оказался потом необычайно щедрым и милостивым к своим новым подданным. Ни одна, почти, их просьба не осталась без удовлетворения».

Знаменитая украинская исследовательница и патриотка А.Я. Ефименко, которую трудно заподозрить в симпатиях к самодержавию, писала: «Как союз Малороссии с Россией возник в силу тяготения к нему масс, так дальнейшая политика русского правительства, вплоть до второй половины XVIII столетия, имела демократический характер, не допускавший никакой решительной меры, направленной в интересах привилегированного сословия против непривилегированного».

Кончилось, однако, тем, что привилегированным удалось восторжествовать и над этой политикой, и над непривилегированным населением Украины.

Большая часть крестьян, освоившаяся от крепостного гнёта польской шляхты, попала в крепостную зависимость от казачьей вер-

хушки. По словам А.Я. Ефименко, весь процесс закрепощения крестьян совершился чисто фактическим, а не юридическим путём, без всякого непосредственного вмешательства государственной власти. Стоило какому-нибудь казаку получить административную власть над округом, как он уже претендовал на послушание крестьян этого округа.

В то самое время в этой казачьей верхушке и зародился сепаратизм. Однако этот сепаратизм имел свои особенности. Он заключался в том, что ни гетман, ни старшина не стремились к национальному суверенитету Украины. Их цель состояла в защите своих интересов. Они сразу же стремились обособиться от верховной власти Москвы при угрозе их благополучию. В этом и состояла суть сепаратизма: не независимое государство, а лавирование между сильными соседями с тем, чтобы вовремя перейти в более выгодное подданство – из польского в московское, из московского, если надо, в турецкое или шведское.

Не в «низах», а именно в среде казачьей верхушки зародился сепаратизм, и «когда говорят о «национальном угнетении» как о причине возникновения украинского сепаратизма, то либо забывают, либо вовсе не знают, что появился он в такое время, когда не только москальское гнёта, но самих москалей на Украине не было. Он существовал уже в момент присоединения Малороссии к Московскому государству»

Москва же, «соблюдая все дарованные ею права и вольности, но постепенно терпя нарушение своих

собственных прав, вынуждена была, в сущности, капитулировать перед половецкой ордой, зубами и когтями вцепившейся в ниспосланную ей судьбой добычу». Москва была «измотана непрерывными гетманскими интригами, переходами на польскую сторону... Москва не выдержала бесконечной гетманской крамолы и сдалась... она свела свою администрацию на нет, и отдала край в гетманское, старшинское управление».

Н.И. Ульянов указывает на причины того, почему царское правительство допустило такое закабаление Малороссии казачьей верхушкой, почему не вмешалось и не пресекло действия «ником не уполномоченного, никем не избранного казачьего уряда»: слабость в военном и экономическом отношении Московского государства, «не успевшего ещё оправиться от последствий Смуты»; приняв Малую Россию, «обрекло себя на изнурительную тринадцатилетнюю войну с Польшей»; оно само «постоянно содрогалось от внутренних бунтов и потрясений», дворцовых переворотов и правлений малолетних царей и временщиков; Северная война, «поглотившая на целую четверть столетия его внимание и энергию»; «удержать при таких обстоятельствах обширный, многолюдный край с помощью военной силы не было никакой возможности, только с её же собственной помощью можно было удержать Малороссию – завоевать её симпатии или, по крайней мере, лояльность». Многие государственные люди в Москве «теряли терпение в этой игре и приходили к мысли

отказаться от Украины... Только глубокая религиозность царя Алексея Михайловича, приходившего в ужас при мысли об отдаче православному народу католикам или магометанам, не позволила распространения подобных тенденций при дворе».

Ульянов, раскрывая и осуждая узкоэгоистическую сущность сепаратизма, не был противником независимого украинского государства. Внутренние распри и анархизм, господствовавший в Запорожской Сечи, помешали этому процессу. В связи с этим он пишет: «Не здесь ли таится загадка того, почему Украина не сделалась в своё время самостоятельным государством? Могли ли его создать люди, воспитанные в антигосударственных традициях? Захватившие Малороссию "казачёнки" превратили её как бы в огромное Запорожье, подчинив весь край своей дикой системе управления. Отсюда частые перевороты, свержение гетманов, интриги, подкупы, борьба друг с другом многочисленных группировок, измены, предательства и невероятный политический хаос», царивший до реформ Екатерины Великой.

Реформы эти упразднили гетманство и все казачьи порядки в Малороссии. Территория гетманщины разделена на наместничества: Киевское, Черниговское и Новгород-Северское. Администрация, суд и управление в них стало осуществляться по общероссийскому образцу. «То было полный конец казачьего уряда, существовавшего около 130 лет. Казачья верхушка, в массе своей

давно превратившаяся в "благородное российское дворянство", ничем от великорусских собратьев не отличавшееся, состоящее на службе в столицах, заседавшее в Сенате и Синоде, сделавшееся генералами, министрами, канцлерами империи, добившееся всего, о чем мечтали их предки, не имели причин жалеть о казачьих привилегиях. Из рассадников смуты превратились в опору порядка и трона».

Только небольшая горсточка «продолжала скорбеть о бунчуках и жупанах... Всё, что казачество за столет гетманского режима наговорило, накричало на радах, написало в листовках и универсалах – не пропало даром». Эта часть казачества, в тайне раздражённое правительство России, создало «рецидив казачьего настроения в сочинении фантастической "Истории Русов". Всё, чем казачество оправдывало свои измены, свою ненависть к Москве, оказалось собранным здесь в назидание потомству. И мы знаем, что "потомство" возвело эту запорожскую политическую мудрость в символ веры. Казачья идеология сделана национальной украинской идеологией».

Н.И. Ульянов отметил, что украинский сепаратизм взял «схему казачьего прошлого, построенного сплошь на лжи, подделках, на противоречиях с фактами и документами. И это объявлено ныне "шедевром украинской историографии"».

Н.И. Ульянов убедительно показал, что казачья идеология и основанный на ней украинский сепаратизм был подхвачен и развит русским революционным движением XIX века.

Он писал: «Украинофильство XIX века действительно представляет причудливую амальгаму настроений и чаяний эпохи гетманщины с революционными программами тогдашней интеллигенции. Ни Гоголь, ни Максимович, ни один из прочих малорусов, чуждых революционной закваски, не прельстились "Историей Русов", тогда как в сердцах революционеров и либералов она нашла отклик. И ещё любопытнее: самый горячий и самый ранний отклик последовал со стороны не украинцев, а великороссов».

Первым таким великороссом Ульянов называет К.Ф. Рылеева – декабриста, который «пьянел от слов "свобода" и "подвиг". Не трудно представить, каким кладом оказались для него "История Русов" и казачьи летописи, где что ни имя, то герой, что ни измена, то непременно борьба за вольность, за "права"... Едва ли не большее число его "дум" посвящено украинскому казачеству... все они борцы за свой край, готовые жертвовать за него кровью. Измена Мазепы рассматривается как "борьба свободы с самовластьем". Войнаровский, такой же карьерист и стяжатель, как его дядюшка Мазепа, представлен пылким энтузиастом свободы, ринувшимся на её защиту... Нигде больше, ни в русской, ни в украинской литературе образ Малороссии и казачьих предводителей не овеян такой романтикой высокого подвига, как в поэмах и "думах" Рылеева». За исключением Шевченко, который «шёл по тропе, проложенной Рылеевым, и был его прямым учеником. Даже русофобия, которой насыщена его

поэзия, – не оригинальна, она встречается у Рылеева».

В целом в декабристской среде был распространён взгляд на Малороссию как на жертву царской тирании, а на казачьих главарей как на борцов и мучеников за свободу. Они первые отождествили своё дело с украинизмом и создали традицию для всего последующего русского революционного движения. Герцен и Огарёв подражали им, Бакунин на весь мир провозгласил требование независимой Польши, Финляндии и Малороссии, а петрашевцы... тоже успели подчеркнуть свой союз с сепаратизмом, в том числе и с малороссийским... Только немногим удалось устоять против этой логики, и первым среди них Пушкин... Он с самого начала оказался проницательнее Рылеева и всего своего поколения. Он почувствовал истинный дух «Истории Русов», её не национальную украинскую, а сословно-помещичью сущность. Революционная русская интеллигенция, в своём отношении к сепаратизму, пошла путём не Пушкина, а Рылеева. Укратиофильство, под которым разумелась любовь не к народу малороссийскому, а к казацкой фронде, сделалось обязательным признаком русского освободительного движения. В развитии украинского сепаратизма оно было заинтересовано больше самих сепаратистов. Шевченко у великорусских революционеров почитался больше, чем на Украине.

Ульянов делает вывод, что сейчас он (украинский сепаратизм) держится исключительно благодаря утопической политике большевиков и тех стран, которые видят в нём средство для расчленения России.

Современные события на Украине убедительно подтверждают правоту его заключения: украинский сепаратизм всегда пребывал (и будет) на чьей-то иноземной подкормке, поскольку в своём народе питающих источников никогда не имел.

Юрий Погода подчеркнул, к чему привёл взращённый различными враждебными России силами украинский сепаратизм: «Когда в Киеве появились первые погибшие, один хороший человек написал, что просто напился до беспамятства. Потому что ясно представил всё, что произойдёт со страной дальше... Ульянов зримо представлял себе "всё это" за более чем 50 лет до воплощения в реальность... Другой человек поместил тогда большую аналитическую статью, где трезво оценил перспективы страны победившего Майдана, сделав важнейшую оговорку: «...Когда я вижу, что творится на Украине, у меня сердце кровью обливается. Потому что я никогда не признаю ни эту страну, ни её жителей чужими для нас. Для меня украинцы – это русские, с которыми произошла катастрофа". Именно с такими чувствами и писал свою главную книгу Н.И. Ульянов: с болью, с горечью, с обливающимся многою кровью сердцем».

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУДЕБ...

*Владислав Иванович ГОЛДИН,
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
и профессор кафедры регионоведения, международных отношений
и политологии Северного (Арктического) федерального университета
имени М.В. Ломоносова*

В июне 2017 года в издательстве САФУ имени М.В. Ломоносова вышла в свет монография автора этих строк «Человек на фоне войны, или Жизнь и судьба лоцмана Бутакова». Она явились, с одной стороны, результатом многолетних исследований по истории Гражданской войны и интервенции в России и на Русском Севере и драматическо-го XX века в целом, а с другой – продолжением серии авторских книг, посвящённых сложным человеческим судьбам.

Жизненного пути и судьбы Степана Иванович Бутакова, северного капитана и председателя Общества архангельских лоцманов, в той или иной мере в разные годы касался целый ряд авторов, но это первая книга, посвящённая его сложной и драматической судьбе. В ней раскрывается его становление и жизненный путь в дореволюционный период, но в центре повествования находятся сложнейшие перипетии судьбы С.И. Бутакова в условиях Российской революции, Гражданской войны и интервенции, а также в послевоенные годы. Рубежным и определившим его судьбу моментом оказалась поездка главного героя летом 1918 года из Архангельска в Мурманск, захваченный интервентами, и возвращение в родной город в начале августа на борту английской авиаматки «Найрана» – флагмана военно-морской эскадры Антанты. Находясь на борту указанного военного корабля,

он был свидетелем боя за Мудьюг, которые вели корабли интервентов с защитниками острова.

Антисоветский переворот в Архангельске 2 августа 1918 года был синхронизирован по времени с прибытием сюда эскадры Антанты с воинским контингентом на борту, а захват Архангельска означал втягивание края в широкомасштабную и кровавую Российскую Гражданскую войну. Вернувшись в Архангельск, С.И. Бутаков вновь возглавил Архангельское общество лоцманов и выполнял обязанности его руководителя до падения антисоветской Северной области.

В устных рассказах С.И. Бутакова родным по возвращении в Архангельск неоднократно звучало, что он провёл эскадру Антанты в город. Именно это и стало главным обвинением в его адрес со стороны следственных органов советской власти после её восстановления на Севе-

ре. Но сам Степан Бутаков, отправив свою семью из Архангельска ещё летом 1919 года, во время эвакуации интервентов, в белый Крым, в феврале 1920 года на борту ледокола «Козьма Минин» эмигрировал в Норвегию, а после этого перебрался к семье в Крым.

После падения белого Крыма Бутаков с семьёй ещё несколько месяцев жил там, а в 1921 году вернулся с семьёй в Архангельск и, оставив её там, уехал в Сибирь, а затем на Дальний Восток, скрываясь от преследования. Розыск С.И. Бутакова вёлся чекистами по всей стране в течение нескольких лет. В январе 1927 года он был арестован во Владивостоке. В ноябре того же года в Архангельске состоялся судебный процесс над С.И. Бутаковым и несколькими его родными, обвинявшимися в его укрывательстве и недоносительстве. На суде главный обвиняемый, признавая своей ошибкой поездку из Архангельска в Мурманск, захваченный интервентами, отрицал, вместе с тем, свою вину в проводке эскадры интервентов в Архангельск, доказывая, что эти суда вели лоцманы, захваченные на мудьюгском плавуном маяке. Но аргументы С.И. Бутакова не были услышаны судом. Он был приговорён к высшей мере наказания и расстрелян в конце 1927 года.

26 декабря 1992 года С.И. Бутаков был реабилитирован, как и проходившие по суду вместе с ним его род-

ные – Ю.Н. Бутакова, М.И. Карпова и П.Н. Чагина.

В книге на материалах следственного дела С.И. Бутакова, хранящегося в архиве Регионального управления ФСБ по Архангельской области, а также с привлечением документов других архи-

С.И. Бутаков

вов и иных источников, обстоятельно исследуются все перипетии этого дела и жизненной драмы главного героя и членов его семьи. На документах следственного дела, хранящегося в том же архиве, рассмотрена судьба и тот же трагический жизненный финал старшего брата Степана Бутакова – Саввы Ивановича Бутакова, известного архангельского ледового капитана. Проанализиро-

ваны и представлены в книге документальные материалы, касающиеся судеб ряда архангельских лоцманов, привлеченных к суду и следствию во второй половине 30-х годов, что являлось фактически продолжением дела С.И. Бутакова, по обвинениям в сотрудничестве с интервентами и белогвардейцами, а затем в связи с иностранными спецслужбами и во вредительстве. При подготовке исследования использованы и материалы встреч и бесед автора с родными С.И. Бутакова. В книге представлены фотоматериалы из их семейных архивов и иных источников.

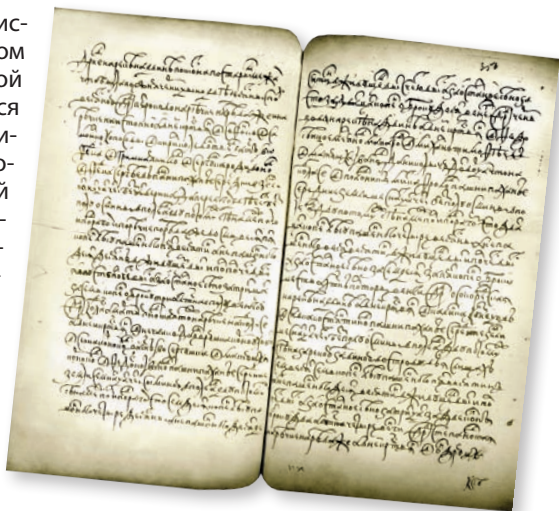
Книга, вышедшая в свет в канун столетия Гражданской войны и интервенции в России и на Русском Севере, будет интересна и полезна широкому кругу читателей.

КОТЛАС В ДОКУМЕНТАХ XVII ВЕКА

(По материалам писцовых и переписных книг Устюжского уезда)

Котлас является третьим по численности населения городом в Архангельской области. Датой образования города является 3 июня 1917 года по старому стилю, когда решением Временного правительства станционный посёлок Котлас с близлежащими деревнями был преобразован в город¹. Толчком же к развитию Котласа стало проведение и открытие 22 января 1899 года железнодорожной линии Вятка–Котлас, которую водный путь по Северной Двине связал с Архангельским морским портом. Следовательно, каких-либо сомнений в датировке возникновения города Котласа не возникает. Однако до сих пор нет ясности в вопросе о первом упоминании или дате основания деревни и погоста Котлас. Поэтому необходимо представить архивные источники с упоминанием селения Котлас в XVII веке в писцовых и переписных книгах Устюжского уезда.

Крупнейшим массивом собрания рукописных книг XVII века по истории крестьянства и сельских поселений является Российский государственный архив древних актов (РГАДА) в Москве. Именно там сформированы и хранятся материалы кадастровых описаний Устюжского уезда XVII века К изучению этих источников, что уже

неоднократно предлагалось ранее, но так и не было осуществлено², и следует обратиться, чтобы приоткрыть таинственную завесу над проблемой происхождения Котласа.

Прежде всего следует обратиться к справочнику под редакцией Н.П. Воскобойниковой «Писцовые книги Русского Севера»³. Именно в нём даже при наличии некоторых лакун (пропущены иногда целые волюсы) собраны и детально описаны многие книги фонда 1209 (Поместный приказ) РГАДА, поэтому и мы обратимся к этой уникальной книге. Находим главу «Устюжский уезд», а в ней описание писцовой книги Устюж-

ского уезда 1623–1626 годов. Она дошла до нас в двух книгах – № 506 и № 507, нас же интересует первая, в которой и содержится информация по изучаемой местности.

Таким образом, одним из важнейших сохранившихся источников по истории Котласа и района, как и других сопредельных территорий, является **Писцовая книга г. Устюга Великого и Устюжского уезда письма и меры писцов Никиты Васильевича Вышеславцева и подьячего Аггея Федорова 1623–1626 годов**, с которой работали многие, но понять и поведать, что в ней запечатлено и изложено, смогли лишь единицы. В настоящее время книга микрофильмована и поэтому на руки исследователям не выдаётся, мне же ещё в 2007 году довелось держать её в руках и работать с ней в подлиннике.

Обратимся к информации данной книги. Устюжский уезд издавна делился на трети: Двинская, Сухонская и Южская, а треть, в свою очередь, состояла из волостей и станов. Интересующая нас местность – это Вондокурский стан Двинской трети, в состав которого и входила деревня Котлас с округой. Не будем томить нашего читателя, а представим ему начало описания в писцовой книге Устюжского уезда 1623–1626 гг. Вондокурского стана и д. Кодлас: **«Стан Вондокурской** (здесь и далее выделено мною – Д. П.), *а в нем погост, а на погосте церковь архидиякона Стефана, древяна вверх, да теплая церковь Николы Чюдотворца, а в церквах образы и книги и свечи и ризы и сосуды и колокола и всякое церковное стро-*

ение мирское. На погосте ж: во дворе поп Данило Тарасов, во дворе дьячок Микифорко Корноухов, во дворе пономарь Сидорко Омелянов, во дворе проскурница Анница Иванова, во дворе трапезник Левка Парфеньев. Пашни паханые церковные, середние земли, три чети с осминою в поле, а в дву по тому же, сена меж пол и по врагом пятнатцать копен. Лес дровяной и хоромной сеч вопче со всею волостью.

В Вондокурском же стану Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича Всеа Русии деревни черные...

Деревня Кодлас, а Мартьяновская тож на речке на Кодласе, а в неи крестьян: во дворе Нечаико да Ондриушка Корноуховы; во дворе Сенка Корноков да сын иво Сергушка; во дворе Матюшка Корноков, во дворе Федоско Иванов. Пашни паханые, середние земли, семнатцать чети с осминою в поле, а в дву по тому же, сена меж пол и по врагом сто семьдесят копен. Лесу пашенного четьре десятины, а непашенного десять десятин. В живущем выть с четью выти, а за остальное сено за сто за дватцать копен оброку десять денег. Деревня Чернцова на реке на Двине, а в неи крестьян: во дворе Федосеико Емельянов Макаров; во дворе Михалка Тимофеев; во дворе Матюшка Иванов да **Николы Чюдотворца, что на Кодласе** во дворе половник Митка Фролов...»⁴

Таким образом, деревня Котлас существовала уже в начале XVII века и имела двойное название – деревня Кодлас, а Мартьяновская тож, что свидетельствует о древности поселения. Возможно, название деревни

дано по основателю – Мартьяну (Мартиниану), а впоследствии произошло добавление (для локализации) по гидрониму – Кодлас. В архиве древних актов хранятся грамоты 1566–1583 годов, где имеются упоминания о Кодласе, деревне Петрухинской, и они ещё ждут своего исследователя. Поэтому приведём несколько ранних упоминаний, имеющих непосредственное отношение к Кодласу и его церквям: «7075 (1566 г.) ноября 3 дня. *Купчая Манофея Яковлева Лызлова на проданный им Афанасью Харитонову жеребей земли с строением в Воронинской слободе за речкою Кодласом*», или «7077 (1569 г.) февраля 27 дня. *Данная Ирины, Прасковьи и Авдотьи Дмитриевых дочерей Антоновых церкви Стефана первомученика и Николая Чудотворца церковному старосте Корнилу Манофееву на пожню Тулубьевскую*», или «7079 (1571 г.) января 19 дня. *Данная Ивана Алексеева Ушака церкви архидиакона Стефана и Николая на Слуду, что в Ясницах на Репице*», или «7091 (1583 г.) февраля 28 дня. *Данная Афанасья Игнатьева Зайцова в дом Николая Чудотворцу и архидиакону Стефану на четверть деревни Петрухинской*»⁵.

Также в источнике отмечено, что в деревне жили черносошные (т. е. государственные) крестьяне, причём они имели фамилии, чего не было у большинства крепостных. Поэтому нам стало известно о двух родах – Корноковы и Корноуховы. Вероятно, предки их имели физические недостатки, отчего и получили столь звучные фамилии: первая – предположительно от малого роста, а вторая – от

особенности ушей. Их и следует считать исконными котласскими фамилиями.

Следующим архивным источником являются малоизвестные переписные книги «для солдатского сбора на службу» 1658 и 1667/68 года. В них, помимо учёта состава лиц мужского пола во дворе, даны сведения о том, кто с четырёх крестьянских дворов «взят на государеву службу в солдаты». Сложность в обработке данных книг состоит в том, что одна и та же деревня может находиться при описании в разных местах волости, так как упомянутые 4 двора, с которых берутся солдаты, представлены из разных деревень. Напомним, что Россия во 2-й половине XVII века вела ряд войн с европейскими государствами – Речью Посполитой и Швецией: русско-польская война 1654–1667 годов (Тринадцатилетняя война), русско-шведская война 1656–1658 годов, поэтому армии требовались людские ресурсы.

Переписная книга людей и дворов чёрных деревень и монастырских вотчин «для солдатского сбора на службу» в станах и волостях Устюжского уезда 1658 года переписи Семена Стефанова Юрьева сообщает: *«Вондокурская волость... Деревни Студенихи: во дворе Гаврило Федоров Ярафиевых, дети ево: Яким да Максим; деревни Кодласа: во дворе Василий Андреев Корноков, казак ево Яков Глебов; деревни Носорихи: во дворе Матфей Семенов Копосов, сын ево Иван; деревни Маланина Семен Максимов Подболотцких, половник ево Сергей Григорьев.*

На государеву службу в салдаты [взят] Яким Гаврилов Ярафиевых.

...Деревни **Котласа**: во дворе Пахом да Изгнатей Матфеевы дети Корноковы; деревни Петрухинской: во дворе Самсон Матфеев Ясниковых, братья ево: Василий да Меркурий; деревни Усть Курьи: во дворе Максим Алексеев Устькурских, сын ево Иван да Василий; деревни Слободы: во дворе Тарас Конанов Клыковых, сын ево Иван.

На государеву службу в салдаты [взят] Пахом Матфеев сын Корноковых...⁶

Для сравнения и оценки важности нашей находки представим читателю ещё один, «промежуточный» документ – это **Переписная книга людей и дворов черных деревень и монастырских вотчин «для солдатского сбора на службу» в станах и волостях Устюжского уезда 1667/68 года переписи кн. Гаврилы Матвеевича Мышецкого**. В ней информация идентична той, что изложена выше, так как принцип документирования тот же: **«Вондокурская волость... Деревни Мышкина: во дворе Фетка Прокопьев сын Климовых болшей, дети иво: Гришка да Сенка да Ивашко да Ивашко же, подворник Фетка Петров; деревни Ногинские: во дворе половник Ивашко Евтихиев сын Хаустов, дети иво: Петрушка да Мишка да Гаврилко; деревни Котласа: во дворе Васка Андреев сын Корноков; во дворе половник Сенка Мартемьянов сын Сухнев, дети иво: Никитка да Гришка.**

На государеву службу в салдаты [взят] Ивашко Федоров сын Климов болшей.

Деревни **Котласа**: во дворе Пахомко да Игнашка Матвеевы дети Корноковы; деревни Починка Савинского: во дворе Фетка Козмин сын Дудников; во дворе Алешка Яковлев сын Усолцов; во дворе Демка Киприянов сын Душиных.

На государеву службу в салдаты [взят] Пахомко Матвеев Корноковых...⁷

И, наконец, обратим свой взор к самой известной и востребованной исследователями книге: это **Переписная книга гор. Устюга черных волостей Устюжского уезда переписи Андрея Ивановича Лодыженского и подьячего Алексея Ерофеева 1677–1678 годов**. В ней имеются сведения о потомках упоминавшихся ранее людей: **«Стан Вондокурской, а в нем Стефана архидиакона погост. На погосте: во дворе поп Андрей Михайлов; во дворе дьячек Фетка Стефанов, у него брат Сенка; во дворе пономарь Фетка Матвеев, у него племянник Васка Пахомов; во дворе трапезник Лазарко Федоров Корноков; во дворе просвирница Ульянка. В Вондокурском же стану Великого Государя деревни черные...**

Деревня Кодлас, а Мартемьяновская тож на реке на Кодласе: во дворе Николы Кодлаского половники Якушко, Тимошка Глебовы Корноковых, у Якушка дети: Алешка шти лет, Сидорко дву лет; во дворе Ивашко Васильев Антоновых, у него дети: Тихонко четырех лет, Андрюшка дву лет; во дворе Игнашка Матвеев Корноков, у него дети: Кирилко тринадцати лет, Ивашко десяти лет, Федка трех лет, у него ж племянник Гришка

Парфенов; во дворе вдовы Настасьи-цы Андреевы половник Сенка Афонасьев»⁸.

Таким образом, из архивных источников следует, что православные церкви (погост) на Котласе существовали уже в середине XVI века, как, вероятно, и само селение, однако это ещё предстоит обосновать более подробно. В настоящем же исследовании на основе изученных документов удалось проследить историю Котласа в XVII веке и установить, что изначально он имел два названия – д. Кодлас, а Мартемьяновская тож. Видимо, основателем деревни является крестьянин, носивший необычное для своего времени имя – Мартьян (Мартиниан). Само селение уже в начале XVII века было многодворным (4 двора, а в них 6 человек мужского пола), что наряду с двойным

названием говорит о древности поселения.

Стали известны и две первые котласские фамилии, от которых могут вести родословную как собственно Котлас, так и представители данных фамилий – это Корноуховы и Корноковы. Также выяснилось, что один из представителей известного уже нам рода стал церковнослужителем: это дьячок Никифор (Микифор) Корноухов, отмеченный на церковном погосте в 1623–1626 годах. Тем самым он положил начало одной из священнических династий. Что интересно, в валовых всеобщих описаниях 1623–1626 и 1677–1678 годов деревня записана как Кодлас, в то время как в «солдатских» переписях 1658 и 1667/68 года она везде фигурирует как Котлас.

© Д.А. Пшеницын

ИСТОЧНИКИ

1. Горынцев Д.Л. Провинция, глубинка, глубина // Котлас: Очерки истории. Котлас: Правда Севера, 2001. С. 9.
2. Гладких С.А. Упоминание не значит основание // Двинская правда. 2006. 24 ноября. С. 2;
- Шептяков Н.В. На заре шестнадцатого века... // Двинская правда. 2007. 26 июня. С. 2.
3. Писцовые книги Русского Севера. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 480 с.
4. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 506. Л. 344, 355 об.–356.
5. См.: РГАДА. Ф. 281. Оп. 19. Д. 13147–13164.
6. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 15040. Л. 459, 461 об.
7. Там же. Кн. 15041. Л. 813, 823.
8. Там же. Кн. 15047. Л. 185, 192 об.–193.

РОЛЬ АРХАНГЕЛЬСКИХ МЕДИКОВ В ТРАГИЧЕСКИХ СОБЫТИЯХ 1916–1917 ГОДОВ

В музейном комплексе Северного государственного медицинского университета (МК СГМУ) при поддержке архангельского краеведа, члена общества «Норд» В.Г. Карьялайнена проходит исследование событий вековой давности. На протяжении многих лет Валерий Григорьевич занимается изучением информации о двух страшных взрывах, прогремевших в Архангельске, исследуя рассекреченные архивные документы. Именно он подсказал сотрудникам музейного комплекса, где можно найти архивные документы о работе медиков в ходе трагических событий. Благодаря этому более полно раскрыта данная тема и интерпретированы события, подтверждающие героическую деятельность врачей и медицинских сестёр, принимавших участие в спасении людей.

Во время Первой мировой войны Архангельск был единственным морским портом, через который в Россию поступали военные грузы.

17 октября 1916 года из Нью-Йорка в Архангельск пришёл пароход Северного пароходного общества «Барон Дризен» с четырьмя тысячами тонн военных грузов. В архангельском порту пароход был сразу же поставлен под разгрузку на Бакарицу. 26 октября в 12:50 на пароходе произошёл взрыв – сначала в носовой части трюма, где находились снаряды, а затем в кормовой части, где была сложена взрывчат-

ка. Взрыв был такой силы, что на месте причала образовались две огромные воронки диаметрами 60 и 40 метров. Взрывом были серьёзно повреждены другие пароходы, стоявшие у соседних причалов. Находившиеся недалеко от причала здания электростанции и пожарного депо были полностью разрушены. Начавшийся в результате взрывов пожар усилился ветром, и вскоре загорелись 27 бараков и 5 вспомогательных строений и навесы для хранения грузов. Полностью сгорела почтовая баржа с международными посылками.

Врач Дмитриевский, получив приказ немедленно выехать на Бакарицу в 13 часов дня 26 октября, отдал приказ всему фельдшерскому персоналу отправиться на пароходе «Ганс» на место катастрофы. При подходе к пристани Бакарицы их застиг третий – самый сильный взрыв, и вся находящаяся на пароходе команда получила воздушную контузию. Несмотря на это, медперсонал немедленно приступил к обеспечению медицинской помощи и сбору многочисленных раненых на пароход.

Для приёма раненых в городе были подготовлены 19 лазаретов. Одиннадцать раненых с повреждением глаз были отправлены на специальное лечение в Москву. Точную цифру пострадавших установить было крайне сложно. Многие уцелевшие и легко раненые рабочие

почти сразу вернулись в свои деревни. Только через лазареты прошли 1186 легко- и тяжелораненых, среди них 25 женщин и 10 детей. С 26 октября по 8 ноября было погребено 607 тел.

Врачи, принимавшие участие во время взрыва на Бакарице, были представлены и орденам и наградам. Пётр Александрович Дмитриевский к ордену Св. Анны III степени; Яков Андреевич Титов к ордену Св. Станислава III степени; Александр Яковлевич Курмин и Александр Константинович Коновалов представлены к малым серебряным медалям «За усердие»; Александр Сысоевич Богданов к ордену Св. Станислава III степени и к золотой медали «За спасение».

Не успел ещё город прийти в себя после взрыва парохода «Барон Дризен» на Бакарице, как через 3 месяца на северной окраине Архангельска – в порту Экономия – 13 января 1917 года раздался не меньшей силы взрыв: взлетел на воздух нагруженный боеприпасами пароход «С. Челюскин». В результате трёхдневных взрывов и недельных пожаров территория посёлка и причальных линий превратилась в пепел.

Об этом событии и медперсонале, вовлечённом в него, к сожалению, информации практически не сохранилось. Военная цензура, замалчивание государственно важной информации, вокруг происшествий сразу же образовалась информационная блокада. Руководствуясь совсем незначительным объёмом собранного нами материала, мы можем вкратце рассказать о событиях этого дня.

Во время взрыва на Экономии врачи и сестры милосердия работали практически безвозмездно, их заслуги и самоотверженность не были отмечены. Связано это с накалённой обстановкой внутри страны. Из-за смены власти в стране и в преддверии революции первоочередные задачи были связаны с погашением внутренних противоречий в стране, вследствие чего это дело не получило широкой огласки и заслуги медиков не были отмечены.

В настоящее время под руководством краеведа Д.В. Иванова уточняется информация о Епархиальном лазарете, в котором оказывалась медицинская помощь пострадавшим. Совместно с краеведом Н.М. Лапиной изучается история Архангельского отделения Красного Креста и общины сестёр милосердия, которые были повсеместно задействованы и не могли остаться в стороне в период трагических событий.

В музейном комплексе СГМУ продолжается поиск информации о тех трагических событиях, уточняются данные о медиках, потому что это – наша история и люди не должны оставаться безызвестными.

В результате многолетнего сотрудничества директора МК СГМУ А.В. Андреевой с архангельскими краеведами состоялись многочисленные встречи молодёжи с ветеранами, которые раскрыли некоторые интересные темы и расширили знания студентов по истории медицины.

© А. Золотова, Е. Лагунова.

Члены Общества изучения медицины
Европейского Севера

СОЛОВЕЦКИЙ СОЛЯНОЙ ПРОМЫСЕЛ в XVIII веке

Юлия Алексеевна РОГАЧЕВА,
студентка II курса САФУ им. М.В. Ломоносова, ВШСГНИМК

Статья рассказывает о зарождении и развитии соляного промысла в Соловецком монастыре в период с XIV по XVIII века.

Ключевые слова: соляной промысел, Соловецкий монастырь, секуляризация.

Соляной промысел традиционно и по праву считается одним из важнейших средневековых производств. Солеварение играло значимую роль в средневековом обществе и стало причиной экономического расцвета целого ряда регионов. Поваренная соль (натрия хлорид) участвует во многих жизненно важных процессах в организме, и её дефицит может вызвать тяжёлые последствия. Считается, что при увеличении доли рыбы и растительной пищи и, соответственно, уменьшении доли мяса животных появляется потребность искусственного добавления в пищу соли, что произошло, по всей вероятности, ещё в эпоху мезолита. Способ добычи соли в мезолите и неолите примерно одинаков для всей Европы. Морская или минеральная, полученная из открытых источников вода поливалась на раскаленные камни, на которых оставалась соль, а с изобретением и всеобщим внедрением керамики соль стали выпаривать в специальных глиняных сосудах на огне [6; с. 33].

Сведения о сборе налога с соляных варниц содержатся в Уставной грамоте князя Святослава Ольговича 1137 года. В документах XIV–XV веков упоминаются варницы в долине реки Северной Двины, в Онежском Усолье,

Соли Вычегодской, Яренске. В грамотах, купчих и закладных XIV–XV веков упоминаются разные «соляные места» Северной Двины, которые существовали издавна. На Русском Севере существовали как монастырские (помимо Соловецкого монастыря, известны варницы, например, Кирилло-Белозерского, Антониево-Сийского, Николо-Карельского, Михайло-Архангельского монастырей), так и частные варницы.

Как свидетельствуют документы, Соловецкий монастырь занимался солеварением начиная с XV века. Так, в житии соловецких чудотворцев так описываются хозяйственные занятия первых иноков монастыря: «Землю копали и деревья на постройки монастырские готовили, также множество дров рубили, и воду из моря черпали и соль варили, и продавали ее купцам» [3]. В одной из челобитных правительству монахи писали о том, что они «...от начала жития преподобных Зосимы и Савватия чудотворцов у моря соль варят... Что соли уварят своими трудами, и ту соль возят в лодьях на Двину мимо Архангельской город на Колмогоры, а с Колмогор в судех мимо Устюга Великого и Тотьму возят к Вологде, и на Вологде продают...» [5; с. 93]. Об этом же пишет в своем

описании Соловецкого монастыря архимандрит Досифей: «Заведение соляных варниц на острове Соловецком и матером берегу поморском и в последующее время было главною промышленностью обители сей, в холодной и бесплодной стране основанной» [1; с. 60].

Соловецкий соляной промысел достиг своего расцвета в первой половине XVII века, в основном – за счёт увеличения количества усолий и функционировавших в них варниц [5; с. 116]. В XVI – первой половине XVII века правительство поощряло развитие соловецкой соляной промышленности в связи с тем, что монастырь снабжал солью не только северные, но и цен-

тральные районы страны. Об этом свидетельствуют царские указы, разрешавшие Соловецкому монастырю беспошлинный провоз соли к Вологде.

Во второй половине XVII века произошёл спад соловецкой соляной промышленности. Причины: во-первых, с XVII века северная соль постепенно стала вытесняться с рынка пермской солью, разработка которой была связана с промышленниками Строгановыми. Во-вторых, сильно повлияло на состояние монастырского вотчинного хозяйства «соловецкое сидение» 1668–1676 годов, также стало сказываться общее оскудение лесных ресурсов вблизи усолий. Кроме того, в 1646 году была увеличена пошлина на соль.

С XVIII века начался новый этап в истории соляного дела России, и в частности в истории соловецких соляных промыслов. 1 января 1705 года указом Петра I была введена государственная монополия на соль, продавать которую вплоть до 1811 года имело право только государство, это послужило одной из причин уменьшения числа соловецких усолей и варниц и снижения объемов солеварения. Была создана система казённого соляного дела, включавшая в себя координацию соляных промыслов, доставку соли к местам потребления, а также сеть казённых магазинов и бюрократический аппарат.

В результате начинается сокращение усолей и варниц Соловецкого монастыря. Если к 1669 году в его распоряжении было 20 усолей с 54 варницами [5; с. 111, 116], то к середине XVIII века монастырь владел только 9 усольями с 13 ½ работающими в них варницами (одну варницу в Ненокском усолье монастырь делил с крестьянами) [2; с. 89].

Организация монастырских усолей к началу секуляризации монастырского имущества в 1764 году выглядела следующим образом. Во главе каждого усолья стоял приказчик, который был мирским человеком. Для выполнения различных его поручений назначались поверенные, а для составления письменной отчетности в усольях – «пищики». Хозяйственной жизнью усолья ведали «служебники»: повар, конюх, коровник, конский и коровий пастухи. Саму производственную часть обеспечивали «работные люди»: солева-

ры, дровосеки, дрововозы, кузнецы и другие. Большинство работников усолей являлись вотчинными крестьянами, и за работу в усольях они получали от монастыря определённую плату [5; с. 108–111].

Выварка соли, известная с давних времён на Русском Севере, была в жизни обители явлением естественным и само собой разумеющимся. Необходимые материалы – соляной рассол и лес – были в изобилии, а само производство не представляло чрезмерных сложностей: нужно было изготовить большую железную сковороду (црен), поддерживать под ней огонь и выпаривать раствор, в результате чего соль осаждалась на дне црена. Монастырь получал соляной раствор не только из морской воды, но и из недр земли – из особых соляных ключей. Для этого на определённую глубину, на которой был обнаружен соляной пласт, бурилась скважина, прокладывались трубы и по ним выкачивался соляной раствор. Обычно он был чище и насыщеннее морской воды. Соль, полученная из соляных ключей, называлась «ключевой», а из морской воды – «морянской» [4; с. 62, 92].

Выварка соли из морской воды обычно происходила зимой и ранней весной, когда море и реки были скованы льдом. Именно в это время рассол был наиболее концентрирован и чист, не мутился от возникающей в другое время волны. В отличие от «морянки» выварка «ключевки» не зависело от времени года. На одном црене обычно работали два солеваря. Наибольшего количества

рабочих рук требовали доставка дров к усольям и сенокос. Заготовка и доставка дров были делом сложным и ответственным, несвоевременное их исполнение могло вызвать остановку в соляном производстве. Вырубка леса и заготовка дров обычно происходили весной и зимой.

Направления сбыта поморской соли совпадали с основными торговыми дорогами, идущими от Белого моря. Главная торговая дорога проходила через Архангельск по рекам Северной Двине и Сухоне к Устюгу Великому и Вологде. Другой важный речной торговый путь проходил по реке Онеге к Каргополю и далее в центральную Россию. Был и еще один, менее востребованный, торговый путь. Товары доставлялись зимой на санях от Сумского острога к Повенецкой пристани на Онежском озере, а далее речным путём к Новгороду и другим городам.

Несмотря на то, что в середине XVIII века уже были широко распространены частные подряды по транспортировке соли, Соловецкий монастырь охотно брался за транспортировку соли к местам продажи. Подряды на доставку соли заключались в Главной соляной конторе. В 1763 году Соловецкий монастырь поставил соль своими подрядами во все стойки, кроме олонечких: к Сумскому острогу, в Устюг Великий и его уездные стойки (Красноборскую и Черевковскую), в Каргополь и его уездные стойки (Усть-мошскую, Мошенскую, Мехренскую, Троицкую, Кенозерскую, Нименскую и Тихменскую). Соль доставлялась силами вотчинных крестьян, вольнонаёмных крестьян (как это было в случае с

Каргополем), водным путём.

27 февраля 1764 года был принят указ, в соответствии с которым все церковные имения переходили государству. Крестьяне, жившие на этих землях, переводились в особый разряд государственных крестьян и получали название «экономических». Вместо барщинной работы и разных оброков они обязывались выплачивать в Коллегию экономии по 1,5 рубля в год подушного оклада.

Для содержания церковных учреждений – епархиальных кафедр, монастырей и приходских церквей, ранее владевших землёй, государство обязывалось выделять определённую сумму. Назначались монастырские штаты, согласно которым фиксировалось количество обителей, получающих государственное содержание. Все монастыри были разделены на три класса, которые определяли размер содержания и количество насельников. Соловецкий монастырь был определён в первый класс, и ему полагалось иметь 33 монаха и 25 штатных служителей. На содержание монастыря государство должно было ежегодно выдавать жалованье в размере 2317 рублей 50 копеек [2; с. 145]. В то же время нельзя не отметить, что в августе 1764 года у монастыря была изъята вся денежная казна в размере 35 300 рублей 60 копеек [2; с. 146]. Эта сумма в 15 раз превышала положенное монастырю годовое содержание.

Результатом принятия данного указа для Соловецкого монастыря было изъятие всех материковых вотчин с крестьянами, угодьями и промыслами, за исключением скотного

двора в Сумском остроге с четырьмя санными пожнями. Однако монастырь сохранил за собой право владения самим Соловецким архипелагом.

Подводя итоги, отметим, что в середине XVIII века поморская соль играла уже второстепенную роль на всероссийском соляном рынке, однако она обеспечивала потребности северных уездов страны. Большую часть поставок поморской соли обеспечивал Соловецкий монастырь. Однако по сравнению с XVI – первой половиной XVII века, когда правительство особыми указами поощряло развитие соловецкого солеварения, в XVIII веке оно никаких привилегий Соловецкому монастырю не давало.

На соляном рынке появилось

большое количество конкурирующих производителей, а высокая себестоимость поморской соли с учётом её доставки стала причиной её вытеснения с рынка. С введением государственной монополии на соль в 1705 году Соловецкий монастырь перестал свободно распоряжаться солью своих промыслов, и постепенно соляное дело превратилось для него из доминирующего источника прибыли в некоторую государственную повинность. В 1764 году, в результате проведения секуляризационной реформы, монастырь лишился своих усадеб и варниц, прекратив, таким образом, солеварение на своей территории и своими силами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1 Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря, составленное трудами Соловецкого монастыря архимандрита Досифея. Ч. I, III. – М., 1853. – 308 с.; 211 с.

2 Богданова А.В. Секуляризация церковных имущество 1764 г. и Соловецкий монастырь (последняя треть XVIII в.): Диссертация на соискан. уч. степ. канд. ист. наук. – М., 2015. – 326 с.

3 Ключевский В.О. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knigolubu.ru/russian_classic/klyuchevskiy_vo/hozyaystvennaya_deyatelnost_solovetskogo_monastyrya_v_belomorskom_krae.7227/?page=2 (Дата обращения: 08.03.2017).

4 Розен Б.Я. Северная соль. – Архангельск, 1957. – 130 с.

5 Савич А.А. Соловецкая вотчина XV–XVII в. (Опыт изучения хозяйства и социальных отношений на крайнем русском севере в древней Руси). – Пермь, 1927. – 287 с.

6 Торопов А.Г. История солеваренного промысла в Холуе // Пожарский юбилейный альманах. Выпуск 4 / ред.-сост. А.Е. Лихачев. – Иваново, 2008. – С. 33–36.

Рецензент – доктор исторических наук, профессор САФУ имени М.В. Ломоносова М.Н. Супрун.

SOLOVETSKY SALT EXTRACTION IN THE 18TH CENTURY

Yulia Rogacheva – 2nd-year student of NARFU named after M.V. Lomonosov.

Summary: *The article tells about origin and history of salt extraction in the Solovetsky monastery in XIV–XVIII centuries.*

Key words: *salt extraction, Solovetsky monastery, secularization*

АРХАНГЕЛЬСКИЙ СЕВЕР НА ИСТОРИЧЕСКИХ КАРТАХ: от мифологии к отражению реальности

Анастасия Владимировна ЕРЕМИНА,
студентка II курса САФУ им. М.В. Ломоносова, ВШСГНУМК

Статья освещает основные этапы зарождения и становления картографического метода исследования Русского Севера России, появления этой территории на административных картах XVI–XVIII веков. Представлены основные карты зарубежных и русских картографов. Проведён краткий обзор картографических материалов, выявлена их польза для изучения, а также достоинства и недостатки.

Ключевые слова: карта, картографический метод, Архангельский Север, губерния, административно-территориальные карты, экспедиция, мифологические карты, Академия наук, латынь.

В связи с предстоящим в 2017 году 80-летием Архангельской области представляется актуальным осуществить историко-аналитический обзор формирования территории Архангельского Севера посредством изучения картографических материалов, их систематизации, выявления достоинств и недостатков. На основе такого обзора автор статьи считает возможным сделать некоторые рекомендации авторскому коллективу, работающему над созданием учебного пособия для школ «Архангельский Север в истории России».

Карты являются одним из важнейших наглядных исторических источников, посредством которых мореплаватели, топографы и географы изучают определённую местность и находящиеся на ней объекты, выявляют события того или иного исто-

рического периода, уточняют его хронологию. Грамотно и последовательно составленные карты представляют собой необходимый живой иллюстративный материал, который выступает в качестве достоверного средства передачи необходимой информации об объекте при её чтении, дают возможность оценить его экономическую, социальную и политическую обстановку. Важнейшей функцией карты является её взаимосвязанное отображение происходящих событий в конкретный исторический период, чем она заслуживает неподдельный интерес, в особенности у историков.

Одной из первых карт явно мифологического характера, изображающей территорию будущего Архангельского Севера России, является карта, составленная путе-

*Хью Уиллоуби**Виллем Баренц**Ричард Ченслер*

шественниками в 1550-х годах в процессе их продвижения с запада на восток по морям Северного Ледовитого океана, открытия островов и знакомства с побережьем. Благодаря двум организованным экспедициям под английским флагом во главе с Хью Уиллоуби и Ричардом Ченслером в 1553–1554 годах, достигшим Кольского полуострова и устья Северной Двины, под руководством Борроу в 1556 году – устья реки Печоры, а также в ходе трёх экспедиций голландского путешественника Виллема Баренца (1594, 1595, 1596–1597 гг.), открывших остров Медвежий, Шпицберген и Новую Землю, на карту были нанесены северные территории России, прилегающие к океану, и острова. Яркими цветами на ней показаны мифические животные, различные корабли, олицетворяющие суда, на которых плавали первооткрыватели, хорошо видны границы территории России, показанные жёлтым

цветом. Все названия, имеющиеся на карте, написаны на латинском языке¹. Данная карта может служить в качестве иллюстративного материала для яркого наглядного представления о самых ранних изображениях территорий Севера России.

Более реалистичные начертания территории будущего Архангельского Севера России появились на картах XVI–XVII веков. Выполнены они были специалистами западных стран. Первая дошедшая до нас карта – это карта Московии литовского картографа Антония Вида², созданная на основании сведений, полученных от Ивана

¹ Исследования Северного Ледовитого океана, освоение Сибири и Дальнего Востока. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://videolain.tmweb.ru/> (Дата обращения: 23.02.2017).

² Антоний Вид – литовский географ, составивший и издавший в Данциге карту России и части Сибири и Тартарии по-русски и по-латыни в 1542 г.

Ляцкого³. Она была обнаружена в конце XIX века в одном экземпляре атласа Ортелиуса. Карта содержит в себе две датировки: в 1570 году гравирована Ф. Гогенбергом и посвящена сенатору Кеплену в Данциге 20 марта 1555 года. Имеется единственный экземпляр работы Вида, опубликованный в 1883 году. Даты на карте имеют уже современный вид, то есть указан год от Рождества Христова. На ней впервые была изображена территория от Каспийского моря на юге до границ Финляндии на севере и от Киева на западе до реки Обь на востоке, территория России еще обозначена Тартарией. Северные территории на карте изображены довольно схематично и неточно. Так, например, Онежская губа показана очень широко, а Двинская совсем не выделена. Слегка рассматриваются очертания Онежского полуострова, но другие объекты береговой линии практически не указаны. Реки Двина и Печора имеют неправильное положение: Печора расположена перед Двиной и показана небольшим отрезком, не впадающим в Белое море. Вероятно, за Дви-

ной расположилась река Мезень, хотя на карте она не подписана. Написанные на ней названия русского происхождения, а пояснительные надписи к ним сделаны на латыни, так как картограф давал латинскую транслитерацию русским названиям рек и городов. Таким образом, очевидно, что данная карта составлена на основе русских данных⁴. Поскольку на карте присутствуют некоторые мифологические изображения, расположение и большинство нанесенных названий не соответствуют современным, а запечатлённая на них картина отражает весьма короткий период известной истории, а именно 1610-е годы, данную карту нельзя считать достоверным иллюстративным материалом для учебного пособия.

Дальнейшее развитие представлений о территории Русского Севера нашло отражение на картах иностранных мореплавателей и картографов XVII–XVIII веков. На них северные российские территории показаны более точно. Карты становились реальными, без изображения мифологических объектов, территория Архангельского Севера показана достаточно приближенной к современной. Начиная с середины XVI–XVII веков был изучен и нанесён на

³ Ляцкий Иван Васильевич – окольничий с 1514 г., был известен как опытный «в делах воинских», русский путешественник, сообщил о России много данных, на основании которых Антон Вид составил первую по времени карту России, принадлежал к числу московских вельмож, но затем бежал в Польшу из Серпухова в августе 1534 г. вместе с князем Семеном Федоровичем Бельским, когда, после смерти великого князя Ивана Васильевича, вспыхнуло восстание. Карамзин Н.Н. История государства Российского. СПб., 1842, т. 7.

⁴ Гостев Н.Д. Критическое рассмотрение карт Московии Себастьяна Мюнстера 1544 г. и Антония Вида 1555–1570 гг. Сборник статей по новой хронологии, Выпуск 12, 25 декабря 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://new.chronologia.org/> (Дата обращения: 23.02.2017).

карту практически весь Север России на основе русских чертежей и сведений⁵.

До XVIII века Россия находилась на начальной стадии развития научной картографии, и потому создавались лишённые строгих канонов картографические произведения. Благодаря усилиям Петра I в стране была налажена подготовка отечественных кадров геодезистов и картографов, организовано картопечатание. В значительной степени русская картография обязана деятельности первого научного учреждения России – Петербургской академии наук, которая и получила в 1726 году задание правительства на составление атласа России⁶. Первое реальное изображение территории Архангельского Севера в виде губернии находим на административно-политической карте Российского Атласа 1745 года, состоящего из девятнадцати отдельных карт губерний Российской империи, в число которых входит и Архангельская. Атлас, созданный известным картографом Жозефом

Жозеф Никола Делиль

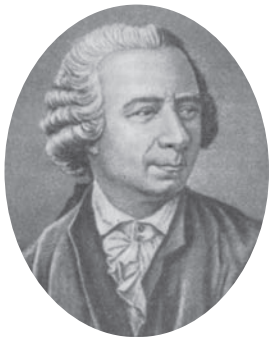
Делилем⁷ и математиком Леонардом Эйлером⁸, был официально признан первым атласом Российской империи, так как до него заинтересованные и грамотные слои общества фактически не имели представления о государстве в целом и каждой его губернии. Он являлся логически связанным собранием цельногра-

⁵ Павлович Н.А. Русский Север на старинных картах [Текст] / Н.А. Павлович // Вестник Поморского университета. – Архангельск, 2008. № 2. С. 76–82.

⁶ Кильдюшевская Л.К., Петрова Т.М. и др. Атлас Российской империи 1745 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expositions.nlr.ru/> (Дата обращения: 24.02.2017).

⁷ Жозеф-Никола Делиль (1688–1768 гг.) – французский астроном и картограф, с 1726 года учёный жил в России, входил в состав Петербургской академии наук и был директором Астрономической обсерватории в Петербурге. В 1737 году измерил базисную линию в 21,5 км по льду Финского залива между Петергофом и Дубками близ Сестрорецка. Он руководил составлением генеральной карты России, для чего разработал специальную картографическую проекцию (проекция Делиля).

⁸ Леонард Эйлер (1707–1783 гг.) – швейцарский, немецкий и российский математик и механик, внёсший фундаментальный вклад в развитие этих наук, почти полжизни провёл в России, где внёс существенный вклад в становление российской науки.

Леонард Эйлер

вированных карт с единообразным стилем оформления, вручную раскрашенным акварелью⁹. В 1745 году Российская академия наук выпустила Атлас Всероссийской империи на русском языке, где впервые была введена таблица условных знаков. Все карты Атласа содержат названия уездов Российской империи, городов, входящих в эти уезды, названия океанов, морей, рек, озёр и заливов, относящихся к территории уездов.

Непосредственно само изображение Архангельской губернии представлено на втором листе Атласа с названием – «Положение мест между городом Архангельским, Санкт-Петербургом и Вологдой». На карте показана часть Белого моря, Онежское, Ладожское и Белое озёра, часть Финского залива, Выборг, Корела, Олонец, Каргополь, Ингерманландия

и часть Новгородского и Вологодского уездов с пограничными уездами. Двинской уезд, в состав которого входит город Архангельск, окрашен на карте в жёлтый цвет. Он граничит на севере с Кольским, на западе и востоке с Каргопольским и Олонецким, на юго-востоке с Важским и Тобольским, на востоке с Кеврольским и Мезенским уездами и омывается Белым морем. Масштаб Генеральной карты Российской империи был измерен в российских вёрстах и составлял около 206 вёрст в дюйме. На ней показаны не только крупные административно-территориальные единицы, но и мелкие, вплоть до деревни. Степные и гористые части равнины также условно обозначены. Составителями данной карты использованы два способа картографирования: способ абстрактных геометрических и буквенных значков и способ качественного фона, которые помогают яснее представить местность и грамотнее отобразить географию района Севера. Главным назначением изображения территории Архангельского Севера на карте Российской империи является показ территориальных границ, основных географических объектов, ландшафта и экономики данной местности, с целью привлечения внимания к северному региону.

В составлении атласа также принимали участие выдающиеся учёные и исследователи, члены Российской Академии наук: Х. Винсгейм, Г. Гейнзиус, Г. Миллер. Атлас был напечатан по приказу Ивана Даниловича Шумахера и издан на русском, латинском, немецком и французском

⁹ О Российском Атласе 1745 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.retromap.ru/> (Дата обращения: 24.02.2017).

языках. Его создание подводило итог начального периода развития русской картографии XVIII века. Некоторые слабые стороны этого труда, что было связано с недостаточностью исходных данных, послужили стимулом для организации нескольких экспедиций в различные регионы страны, что позволило к концу столетия повысить точность карт и обогатить их содержание¹⁰. Несмотря на это, данный Атлас следует считать полезным подробным наглядным материалом для изучения территории и истории Севера России.

Таким образом, исследовав относительно небольшой временной промежуток развития картографии в России и появления террито-

рии Архангельского Севера на картах, можно выявить достоинства и недостатки имеющихся картографических материалов, а также проследить, как менялись представления о рассматриваемой территории с течением времени, постепенно переходя от мифологических изображений к реальным.

Представленные в обзоре карты дают также возможность проанализировать исторические процессы и административно-территориальные параметры Северного региона страны в различные исторические эпохи. Это служит основанием для того, чтобы включить их в качестве иллюстративного материала в разрабатываемое пособие для школ с целью лучшего понимания соответствующего исторического времени и связи Архангельского региона и Русского Севера с остальной Россией.

¹⁰ О Российском Атласе 1745 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expositions.nlr.ru/> (Дата обращения: 24.02.2017)

Рецензент – доктор исторических наук, профессор САФУ имени М.В. Ломоносова А.В. Репневский

THE ARKHANGELSK NORTH IN HISTORICAL MAPS

Анастасия Еремина - студентка 2 курса САФУ имени М.В. Ломоносова.

Key words: *map, cartographic method, Arkhangelsk North, guberniya, administrative-territorial maps, Expedition, mythological maps, Academy of Sciences, Latin.*

Summary: The article deals with the main stages of the origin and development of the cartographic method of research of the Russian North, the appearance of this territory on administrative maps of the 16–18th centuries. The main maps of foreign and Russian cartographers are presented. At first, they drew inaccurate mythological maps based on travel and exploration of famous seafarers, and then more close to modern. A short review of the cartographic materials was conducted, their usefulness for studying was revealed, as well as advantages and disadvantages.

Рисунок 1. Исследования Северного Ледовитого океана, освоение Сибири и Дальнего Востока [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://videolain.tmweb.ru/>

Рисунок 2.
О Российском Атласе
1745 г. [Электронный
ресурс]. – Режим
доступа: [http://www.
retromap.ru/](http://www.retromap.ru/)
(Дата обращения:
24.02.2017)

ГЕНЕРАЛ

*Сергей Викторович СУРОВЦЕВ,
член Российского общества историков-архивистов
и культурно-просветительного общества «Норд»*

Бывает так, что не видишь знакомого человека месяцами, годами, но время от времени память настойчиво напоминает тебе о нём, прокручивая в сознании картины прошлого – какие-то события, встречи, разговоры с этим человеком. Причём случается это порой в самых неожиданных ситуациях: на улице, в автобусе, в кресле перед телевизором и даже во сне...

Незабываемыми оказались для меня годы совместной службы в Архангельском управлении КГБ–ФСБ с Геннадием Васильевичем Неверовым. Часто вспоминаются оперативные совещания, игры на стадионе «Динамо» и в нашем спортзале, встречи в городе, какие-то разговоры, весёлые шутки и афоризмы этого неординарного человека.

А начинал свою службу в органах госбезопасности Геннадий Неверов молодым лейтенантом в Северодвинском городском отделе управления. Много сил и умения отдал он защите секретов подводного атомного судостроения от происков иностранных спецслужб. Проявил себя смелым, инициативным оперативным работником и скоро был выдвинут на руководящую работу, которой занимался грамотно и плодотвор-

но всю оставшуюся жизнь, заслужив авторитет и уважение в большом коллективе архангельских чекистов. Почётный сотрудник КГБ, генерал-майор, он был награждён многими правительственными и ведомственными наградами.

*Геннадий Васильевич
Неверов*

Помню, в 1973 году я только пришёл в областное управление после окончания Высших курсов КГБ, а он уже был матёрым контрразведчиком и делился опытом с сотрудниками второго отдела на занятиях по чекистской подготовке. В то время северодвинские чекисты в результате кропотливой работы разоблачили агента американской разведки «Крота». Неудивительно, что эта тема нашла живой отклик у всех офицеров, собравшихся в актовом зале управления. Вскоре Геннадий Васильевич получил повышение

по службе – был назначен начальником второго отдела и переехал вместе семьёй на постоянное место жительства в Архангельск.

Надо отметить, что оперативные совещания тогда ещё полковник Неверов проводил с выдумкой, с огоньком, поэтому присутствовать на них было одно удовольствие: и несомненная польза для дела, и необходимая разрядка в напряжённой работе. Наш шеф обладал тонким чувством юмора и всегда был заряжен на добрую, порой солёную, шутку. По ходу обсуждения какого-либо вопроса он мог между делом чувствительно «зацепить» замечтавшегося у окна сотрудника так, что бедолага от неожиданности чуть не падал со стула. Сидевшие рядом коллеги вздрагивали и от души покатывались со смеху (пока не наступала их очередь испытать на себе язвительность острот начальника). После таких экспромтов детали контрразведывательных операций безусловно лучше усваивались и становились более понятными для участников совещания.

С улыбкой вспоминаю один эпизод, произошедший при отработке активных мероприятий в связи с приездом в Архангельск английских дипломатов с жёнами, которые также играли определённую роль в изощённых действиях установленных разведчиков спецслужб противника.

Сначала Геннадий Васильевич серьёзно зачитал шифровку из Центра, доложил оперативную обстановку, подготовленный план мероприятий и наши задачи, затем подробно остановился на отработке деталей

предстоящей операции. А в какой-то момент своей речи он неожиданно произнёс:

– Вообще-то, товарищи офицеры, я вам скажу, что не бывает плохих женщин, – бывает мало водки!

Стены кабинета содрогнулись от дружного хохота сотрудников. А шеф, как ни в чём не бывало, продолжил рабочее совещание.

Однажды я дежурил по управлению. Вечер. Все сотрудники уже ушли, остались только вахтёр и дежурный. Сажу я за оперативным пультом, напичканным различными кнопками, тумблерами и сигнальными лампочками, и листаю журнал сообщений; слева – прямой телефон с руководством, справа – телефон правительственной связи. Вдруг в дежурную комнату неслышной походкой заходит генерал-майор Неверов в штатском – тогда он был уже начальником управления и, как правило, уходил последним. Я быстро встаю и рапортую, как положено по инструкции:

– Товарищ генерал, за время моего дежурства никаких происшествий не произошло!

– Вольно, Суровцев! Садись и скажи мне лучше, почему ты стал такой худой?

– Бегом трусцой занимаюсь, Геннадий Васильевич.

– И давно?

– Уже шесть месяцев.

– Ты погляди, и результаты налицо. Это же хорошо. Мне бы тоже надо бегать, а то лишний вес набрал с этой руководящей сидячей работой. – Шеф рассмеялся, пожал мне руку и вышел из дежурки.

Действительно, через пару дней, по утрам, я стал регулярно встречать генерала, бегущего по набережной Северной Двины в любое время года, в любую погоду. Увидев меня, он радостно поднимал в приветствии руку:

– Привет, Сергей!

– Здравствуйте, Геннадий Васильевич!

И мы разбегались в разные стороны, чтобы через некоторое время уже в стенах управления обменяться впечатлениями от бега и его положительного эффекта на здоровье и внешний вид. Когда в 1984 году я пробежал марафон, шеф стал называть меня марафонцем, а позднее, когда я увлёкся живописью, – ещё и художником.

Надо сказать, что Г.В. Неверов с молодости был азартным спортсменом: ходил на лыжах, играл в футбол, теннис. Особенно любил волейбол, несколько лет мы играли с ним в сборной команде второго отдела. Роста он был среднего, поэтому предпочитал выполнять роль распасовщика у сетки. Надо было видеть бурный восторг, когда его точный пас заканчивался результативной атакой партнёра. Он всегда внимательно относился к молодым сотрудникам, поощрял их в спорте и в работе, был добрым, ироничным, но и требовательным наставником, на которого невозможно было обидеться.

Демократичный генерал мог в любое время пройти по коридорам управления, запросто зайти в кабинет рядового сотрудника и ненавязчиво поинтересоваться его службой, личной жизнью, планами на будущее. Бывало, что он зашёл и ко мне, что

называется, «поговорить за жизнь». Однажды он неожиданно спросил:

– Серёжа, а ты можешь нарисовать мне картину? Я недавно купил в заграничной командировке чехословацкий багет, который вроде бы надо теперь чем-то заполнить.

– Постараюсь, Геннадий Васильевич!

Прошло несколько дней. Я выполнил заказ и принес натюрморт с цветами в кабинет начальника управления. Генерал вышел из-за своего внушительного стола, подошёл ко мне и, лукаво улыбаясь, задал интересный вопрос:

– А это на самом деле ты нарисовал?

– Конечно, а кто же ещё.

– Ну, мало ли кто.

– Обижаете, Геннадий Васильевич.

– Да шучу я, шучу. Я ведь знаю твои способности – навёл справки, кое-какие твои картины посмотрел. Спасибо тебе большое, Серёжа.

Тут он достал из кармана своего пиджака коричневый бумажник и попытался расплатиться со мной. Но я воспротивился и от денег решительно отказался, заявив, что дарю ему картину в знак уважения. На следующий день он зашёл в мой кабинет довольный и, улыбаясь, рассказал, что натюрморт понравился его жене, которая нашла ему подходящее место в квартире.

Генерал Неверов был человеком широкообразованным, культурным, с ним было приятно и легко общаться. И внешность у него была представительная, своей фигурой и осанкой он походил на зубра: крупная, правиль-

*Портативный
фотоаппарат
«Минокс» и шпионские
записи*

ной формы голова на мощной шее, широкие плечи, уверенная поступь. В его светло-серых, серьёзных глазах в любую минуту могли заиграть озорные искорки, и тогда жди очередной шутки.

Однако после служебной командировки в Афганистан его каштановые волосы поседели, глаза потемнели, часто в них стала появляться печаль: они видели жестокие картины войны, страшные полёты «стингеров» в раскалённом небе и бессмысленную гибель русских людей и афганцев в результате одиозной игры политиков на международной арене.

На той войне эмоциональный по натуре Геннадий Васильевич значительно потерял здоровье, стал болеть и преждевременно покинул этот несправедливый мир. Несомненно, он оставил о себе добрую память и благодарные воспоминания сослуживцев и всех, кто имел счастье

общаться с этим прекрасным, порядочным человеком.

И надо же так случиться, что через несколько лет после его ухода тёмной зимней ночью я неожиданно увидел удивительный сон, который поразил меня до глубины души. Рассказываю.

Мы с генералом находимся на передовой линии фронта, в окопах, опутанных колючей проволокой, а вокруг идет настоящий бой. Грохочут пушки, рвутся мины, свистят пули. По вспаханной снарядами жёлто-чёрной земле на нас двигается вражеский танк с устрашающе огромной пушкой. Почему-то мы оказались одни – никого из наших рядом нет. Быстро бежим по траншеям, пригнув головы в пыльных касках и отстреливаясь из автоматов Калашникова. А лобастый танк, злобно лязгая гусеницами, настырно преследует нас и не стреляет, гад, из своей пушки. Ощущение страха

и опасности, надо сказать, жуткое и настолько убедительное, как будто всё происходит на самом деле, а не во сне. К счастью, танк нас не достал – вовремя я проснулся...

А летом мне приснился ещё один странный сон с участием шефа. Находясь в отпуске, я закемарил после обеда на диване и вдруг реально услышал телефонный звонок. Встаю, бегу к тумбочке, поднимаю трубку и слышу невероятное:

– Здравствуй, Серёжа!

– Здравствуйте, Геннадий Васильевич!

На несколько секунд в трубке воцарилось молчание, и затем прозвучал непривычно тихий, расстроенный голос генерала:

– Плохи дела.

– Что-то случилось, Геннадий Васильевич?

– Да. – И снова в трубке ни звука.

– Приезжайте ко мне – посидим, поговорим.

– Хорошо.

И тут я проснулся. Сел, протёр глаза, посмотрел на телефон – трубка на месте, я – на диване, дома никого нет. Значит, и звонка никакого не было, и разговора с генералом не было – с того света не звонят и писем не пишут. Это был просто сон. Я задумался: что это было и почему такое происходит в сложном механизме сознания человека? Мистика какая-то, виртуальная реальность!

И я сделал вывод. Видимо, не может бесследно уйти человек в мир иной. Что-то незримо продолжает связывать его с землёй, на которой он прожил свои лучшие годы. Значит, не все ещё дела земные он успел завершить здесь. Знаю, что в последние годы жизни Геннадий Васильевич начал писать книгу о своей службе России. Уверен – интересная получилась бы книга. Книга жизни генерала госбезопасности Геннадия Васильевича Неверова.

КНИГА ПАМЯТИ

В издательстве «КИРА» небольшим тиражом 100 экземпляров вышла «Книга памяти уроженцев и жителей села Жердь, деревень Петрова и Жукова Мезенского района Архангельской области – жертв политических репрессий 1930–1953 годов» Автор, уроженец села Жердь Н.И. Сюмкин, собрал большой материал о нелёгких судьбах репрессированных односельчан и членов их семей. В книге рассказаны родовые истории семей Анашкиных, Житовых, Нечаевых, Сюмкиных, Чикиных, Тяриных и других. Показан вклад сельчан в экономику родного края. Особое место отведено годам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. С 80-х годов прошлого века записывая воспоминания родственников, работая с документами в архивах и библиотеках Архангельска, Николай Иванович собрал большой материал, который пропустил через своё сердце – большая часть репрессированных была его родственниками. Книга – память о безвинно пострадавших людях и трагических страницах села Жердь. В июле этого года на средства, собранные жителями села Жердь, будет открыт памятник репрессированным.

Мы уже писали, что в годы Первой мировой войны Россия в 1916 году отправила 45 тысяч солдат и офицеров на помощь Франции. Архангельский порт был основным пунктом переброски воинских сил во Францию. Были среди этих солдат и наши земляки. О поиске своего родственника, выполняя военный долг, оказавшегося за границей, рассказывается в публикуемом ниже материале.

ИСТОРИЯ МОЕГО ПОИСКА

Для меня история эта началась с одного необычного эпизода, о котором упоминала как-то моя бабушка по отцовской линии. В посёлок Богословка пришёл моряк с иностранного судна и интересовался судьбами семьи Коптяковых. Это были годы «хрущёвской оттепели». Посёлок Богословка и посёлок Кошканица возникли возле лесопильного завода Кузнечевский, или л/з 29, когда крестьяне в конце 20-х – начале 30-х годов покидали деревни и перевозили свои дома поближе к местам работы, к заводам. Так и мой дед Филипп перевёз свой дом из деревни Ижма и устроился работать на лесобиржу.

Итак, во время «оттепели» начал для погрузки пиломатериалов на морские суда не пустовал. Вблизи – Богословка. Два ряда добротных деревенских домов вдоль реки Кузнечихи. Иностранный моряк, по-видимому, говорил по-русски и цель своего визита изложил ясно и понятно: «Живы ли? Как отыскать?»

Для «наших» это было так неожиданно, страх от «связи с заграницей» ещё жил, и ответ последовал одно-

значный – никого нет в живых. Потом спустя какое-то время бабушка пожалела о сказанном. Мой дед, его три брата и две сестры были в полном здравии.

Младший брат Иван, который через моряка пытался пробить брешь забвения, в 1916 году был призван в армию и в одном из корпусов Русского экспедиционного корпуса отбыл во Францию. Иван Яковлевич Коптяков, которому на момент Первой российской переписи населения было 3 года, родился предположительно в 1893–1894 году, был младшим из братьев.

Его старшие братья были на «германском» фронте. Мой дед Филипп (род. в 1887 г.) находился в плену почти всю войну где-то на севере Германии. Двоюродный дед Иван 23–24 лет от роду на судне убыл во Францию, всего из Архангельска было отправлено 3 корпуса. В каком из них оказался Иван – неизвестно. Первый корпус был отправлен через Дальний Восток, ввиду большой опасности, исходящей от немецких субмарин.

На фотографиях того времени Иван есть только среди родствен-

ников и в гражданской одежде. Только один фрагмент с портретом его, где он в военной форме, остался с той поры. Фотография была разорвана на части и, видимо, выброшена, но та часть с портретом в фуражке – сохранилась. Фото сделано перед отправкой. В семье тема «брат-дядя» не обсуждалась долгие годы. Позже бабушка, оправившись от страхов сталинизма, пыталась через Красный Крест искать Ивана, но ответов так и не получила. Так и жили Коптяковы, с надеждой свидеться или без неё, но зная уже, что где-то там во Франции живет Иван. Дедушка мой о брате ничего не рассказывал, больше рассказывал о плене, о работе в Германии, о побегах, о том, как их возвращали хозяину. Рассказывал и о возвращении на родину, о Петрограде, о том, как бегали за конницей Семёна Будённого по степям в полной экипировке от села к селу. Гражданская война заканчивалась. Дед говорил по-немецки, удивляя порой меня своими тирадами. Надо сказать, что и порядок у него в хозяйстве был особенный, отличающийся от нерадивых соседей. На фронт в Отечественную он не призывался уже

по возрасту.

Моих бабушки и дедушки уже давно нет в живых, нет среди живых племянников и племянниц Ивана, которых было много и многие из них так и не знали о том, что где-то их дядя жив, жил, покоится. Где-то могут быть его дети, внуки.

2005 год. В ходе работы над книгой Юрия Кудряшова «Российское скаутское движение», где есть отдельная большая глава «Русские во Франции», у меня родилась мысль посетить русское кладбище в Мурмелоне и, может быть, что-то узнать, с чего-то начать поиск моего родственника.

Праздник Святой Троицы при русском воинском кладбище в Mourmelon-le-Grand в Шампани проходит оживлённо. Съезжаются русские, французы, сербы, хорваты, проходят службы. Русские офицеры из числа «Легиона чести» возвели на кладбище в 1934 году часовню по проекту Бенуа в псковско-новгородском стиле. Все захоронения были сделаны в 1916–1918 годах, более тысячи отдельных и несколько

братских. (В марте 2017 года там появилась могила Неизвестного русского солдата, обнаруженного в полях Шампани.) Церковные службы проводятся каждое второе воскресенье, приезжает бабушка из Парижа. Церковный комплекс сделан из круглого леса, этот лес со своего участка подарила финская крестьянка. Участок земли в Шампани под Реймсом (30 км) находится под вниманием и уходом, скауты ухаживают за территорией тоже. В округе много других кладбищ, захоронены французы, немцы, бельгийцы, поляки...

2006 год. Троица прошла. На братской могиле венок от российского президента, 90 лет Русскому экспедиционному корпусу. Венок уже увял; очень жарко. На воскресной службе не было Сергея Сергеевича Оболенского, графа. Его, говорят, лучше искать в Париже, на Рю-да-Рю, на службу он ходит регулярно. Граф Оболенский помогает в поиске родственников. Едем в Париж. Храм св. Александра Невского, С.С. Оболенский на службе не появился, болен.

2011 год. В Архангельск нет-нет да заедет кто-либо из иностранных гостей. Так появился французский гражданин по имени Паскаль. Общались с Паскалем и Максимом, переводчиком, в чёрной бане. Парилка, да еще и зимой с окунанием в прорубь, располагает к душевным беседам за чашкой чая в предбаннике. Разговор зашёл о Франции, о поездках с целью поиска. Паскаль предложил свою помощь.

Надо сказать, мне предлагали несколько моих знакомых в Германии послить помощь, но я так и не могу представить, как они могли бы мне в этом помочь. А Паскаль представлялся мне реальным помощником, тем более, что версия нахождения Ивана во Французском иностранном легионе после фронтов Первой мировой войны имела место быть. Что могли молодые солдаты, крестьянские дети, помимо того, как воевать?

Отец Паскаля и сам Паскаль служили когда-то в Иностранном легионе и знали, что нужно делать. Паскаль сделал от своего имени запрос в архивный отдел легиона. В следующий приезд Паскаля в Архангельск в Ижемской бане уже читал я ответ генерала Французского иностранного легиона. К сожалению, сведений о Иване Яковлевиче Коптякове оказалось недостаточно, как я мог, например, указать цвет глаз или его рост. Закон предполагает 120 лет неразглашения информации о военнослужащих легиона. Но на словах было сказано, что есть пять человек с такой фамилией. Уже что-то.

Еще о фамилии Коптяков во Франции. В 2014 году в городе Нант мы пытались отыскать какую-то информацию о составах русских корпусов в Национальном архиве МИД Франции. Французская поисковая система выдала с фамилией Кортюакофф название рок-группы. Интересное совпадение и откуда взялись они во Франции?

© Анатолий Коптяков, художник

ПЁТР ПЕТРОВИЧ ПОКРЫШКИН – основоположник научной реставрации памятников зодчества¹

Любовь Геннадьевна ШАПОВАЛОВА, кандидат технических наук,
инженер-строитель, исследователь северного зодчества

Истоки научной реставрации памятников зодчества России стоял академик, действительный член Российской Академии истории материальной культуры (РАИМК) **Пётр Петрович Покрышкин** (22.07.1870–18.02.1922). Он родился в г. Иркутске, в семье врача. В родном городе он окончил техническое училище, а затем продолжил образование на архитектурном отделении Высшего

Фотопортрет
П.П. Покрышкина. 1910-е гг.

художественного училища при Академии художеств в Санкт-Петербурге. Окончил его Пётр Покрышкин в 1895 году блестяще, с целым рядом наград, в звании архитектора-художника и в том же году в качестве стипендиата Академии был отправлен на практику за границу – изучать европейскую архитектуру. Однако чем больше он изучал шедевры зарубежного зодчества, тем более укреплялся в мысли о неотложной необходимости сбережения русских шедевров – не менее, а, может быть, более ценных.

Из зарубежной поездки Пётр Покрышкин возвратился в 1902 году и в том же году, после семилетнего сотрудничества с Императорской археологической комиссией (ИАК), был введён в постоянный состав этой организации. С этого времени он стал вести обширную и напряжённую работу. ИАК в то время представляла собой центр, ведающий не только проведением археологических

¹ При подготовке статьи наряду с указанными в сносках источниками были использованы: Медникова Е.Ю. Деятельность академика архитектуры П.П. Покрышкина в Императорской Археологической комиссии (по материалам рукописного архива ИИМК РАН) // Археологический вестник. СПб., 1995. № 4. С. 303–311; Дегтева О.В. Служение Отечеству и Церкви // Нижегородская старина. 2004. Вып. 9. С. 30–35. Автор также признателен за предоставленные материалы и консультирование А.В. Буглаку, учёному секретарю Архангельского областного краеведческого музея.

раскопок, но и сохранением памятников старины. Более того, ещё с 1859 года предписывалось «реставрацию монументальных памятников древности производить по предварительному соглашению с ИАК и сношению с Императорской Академией Художеств»². Несколько лет молодой исследователь провёл в постоянных командировках по России в целях исследования и реставрации многих исторически ценных памятников каменного древнерусского зодчества.

Самые известные среди отреставрированных под руководством П.П. Покрышкина объектов – древнейшие Спасский храм в Нередицах близ Великого Новгорода, Васильевский храм в Овруче, храм Спаса на Берестове в Киеве (все – каменные). Эти работы проводились на высоком для того времени технологическом и научном уровне, особое внимание уделялось всестороннему детальному изучению памятника и проведение натурных археологических обмеров³. Значение точных обмеров для исследования памятников зодчества было столь необходимо, что уже в 1905 году «Известия ИАК» опубликовали подготовленные Покрышкиным «Краткие советы для производства точных

обмеров в древних зданиях»⁴, основанные на обширной практике изучения памятников зодчества. Теперь этот процесс называется «археологические обмеры». Реставрация этих трёх строений была признана одними из «наиболее образцовых реставраций, проведённых в начале XX века... и свидетельствующая о том, что научная методика реставрации архитектурных памятников в России стояла на очень высоком уровне»⁵.

Самыми существенными недостатками реставрационной науки в тот период были издание чертежей по неточным обмерам и сбор неполных регистрационных данных. Покрышкин же при изучении каждого памятника, независимо от признаваемого в данное время значения строению, настаивал на детальном его исследовании. Вот заветы, которым следовал знаменитый реставратор всю жизнь и которые передавал он коллегам-последователям: «1) не производить исследований, опасных для памятника, 2) не выпускать недоделанного, но постоянно собирать материал, 3) передать накопленный материал преемникам»⁶.

Неутомимый исследователь неоднократно бывал и в Архан-

² Научный архив ИИМК, рукописный отдел., ф. 1, д. 1. Об учреждении ИАК. 1859 г.

³ Императорская археологическая комиссия (1859–1917). Издание подготовлено РАИ, ИИМК. Научн. ред.-сост. А.Е. Мусин, под общ. ред. Е.Н. Носова. СПб., 2009. С. 996.

⁴ Покрышкин П.П. Краткие советы для производства точных обмеров в древних зданиях // Известия ИАК. Вып. 16. Вопросы реставрации. СПб., 1905. С. 120–123.

⁵ Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры. М., 1971. С. 137.

⁶ Архив ИИМК, рукописный отдел, ф. 29, д. 109. Романов К.К. Научная деятельность П.П. Покрышкина.

гельске, и в губернии, уделяя особое внимание сохранению исторических сооружений из древесины. В самом начале XX века он принял поездку по Двинской земле с целью обследования древних северных храмов, уделяя особое внимание их сохранению. Известны, например, выполненные им обмерные чертежи огромного деревянно-шатрового храма Георгия Победоносца (1672 г.) в селе Вершина на реке Верхней Тойме⁷.

Украшением набережной в центральной части Архангельска в XIX веке был кирпичный храм Успения на Бору (1744 г.). В начале XX века высокая, более 30 метров (!), очень стройная звонница стала интенсивно отклоняться от здания храма в сторону реки, пугая горожан, и «грозила обрушением» (рис. 1). Необходимо особо отметить, что в спасении этого строения приняли участие три ревнителя архангельских древностей: академик архитектуры П.П. Покрышкин, архитектор-реставратор Д.В. Милеев и архангельский губернский архитектор А.А. Каретников, известные нам по предыдущим выпускам журнала. Выправление высокой (и имеющей большую массу!) звонницы Успенского храма историки зодчества называли «самой сложной и драматически напряжённой работой по исправлению фун-

Рис. 1. Успенский на Бору храм (1744 г.) в Архангельске. Фотоснимок 1911 г.

даментов (среди других памятников каменной архитектуры, требовавших ремонта их подземной части. – *Прим. авт.*)»⁸.

Вопрос о необходимости принять какие-то меры по укреплению наклонившегося сооружения возник ещё в 1906 году. Сначала для разгрузки строения решили разобрать два верхних яруса звонницы, но ИАК этого не разрешила, несмотря на то, что укрепление фундамента требовало значительных средств и было очень трудоёмким.

Эта проблема была рассмотрена на заседании ИАК. П.П. Покрышкин указал, что «по словам архангельского [губернского] архитектора

⁷ Того самого, который теперь является ценнейшим экспонатом Архангельского музея деревянного зодчества. Чертежи эти хранятся в музее Академии Художеств в Петербурге.

⁸ Памятники архитектуры в дореволюционной России. Очерки архитектурной реставрации / Под общ. ред. д. а. А.С. Щенкова. РААСН, НИИТАГ. М., 2002. С. 462.

Каретникова⁹... [здание] может быть укреплено подводкою фундамента». Д.В. Милеев, ссылаясь на свой опыт работ в Киеве, считал «совершенно необходимым геологическое исследование берега, но предупреждал, что оно потребует немалых усилий...». Для исследования берега ИАК и командировала в Архангельск Д.В. Милеева. Осенью 1911 года Милеев установил, что «берег не оседает и прочен... и фундамент колокольни не так плох, как определялось ранее», и подтвердил высказанное ранее Каретниковым предположение: главная причина – мелкое заложение фундамента. Сложности добавляло ещё и то, что три стены звонницы опирались на отдельно устроенный фундамент, а четвёртая, восточная, примыкающая к храму стена опиралась на фундамент самого храма, составляя с ним единое целое и способствуя тем самым деформированию всего здания. «Хотя обрушение [звоннице] не грозит, но необходима с весны 1912 г. подводка новых камней в фундамент» и затем выпрямление постройки, – писал Милеев¹⁰.

Основываясь на донесениях и исследованиях А.А. Каретникова и Д.В. Милеева и предвидя особую сложность работ, П.П. Покрышкин (к тому

времени – уже академик) сам взялся руководить ремонтом этого сложного объекта. Фундамент звонницы был сделан из ряда врытых вплотную «студьев» из брёвен большого диаметра, а по ним устроена кладка из твёрдого известняка. В процессе эксплуатации «студья» сгнили, но неравномерно, из-за чего известняковая кладка сильно деформировалась и появился наклон строения. Выполнив расчёт центра тяжести башни, Покрышкин определил, что «до угрозы устойчивости» оставалось 1,2 сажени (2,5 м) – надо было торопиться. В 1912 году П.П. Покрышкин приступил к работе, которая представляла большую сложность в техническом и методическом плане – требовалось «заклЮчить колокольню в остов весьма сложной и прочной конструкции, чтобы удержать её от падения во время работ по устройству фундамента и починке стен»¹¹. Вообще же дело о выпрямлении звонницы Успенской церкви в Архангельске, методика её ремонта многократно обсуждались на заседаниях ИАК¹².

¹¹ Известия ИАК. Вып. 46. СПб., 1912. С. 56–57.

¹² Известия ИАК. Вып. 26. СПб., 1908. С. 54–56; Вып. 32. 1909. С. 37–38; Вып. 36. 1910. С. 34–35; Вып. 39. 1911. С. 109–110; Вып. 41. 1911. С. 28–30; Вып. 44. 1912. С. 77; Вып. 46. 1912. С. 56–57; Вып. 48. 1913. С. 43–54; а также: Ремонт и выпрямление колокольни при Боровско-Успенской церкви в Архангельске // Архитектурно-художественный еженедельник. № 12 (июнь). СПб., 1915 г. С. 133–137, 146–151; Памятники... С. 462; Императорская археологическая комиссия... С. 1017.

⁹ В августе 1910 г. А. А. Каретников провёл натурное обследование строения и определил причину отклонения сооружения от вертикали – слабый, неглубоко-го заложения фундамент.

¹⁰ РА ИИМК. Ф. 21, д. 184. Письмо Д.В. Милеева П. П. Покрышкину от 20 окт. 1911 г.

С поставленной сложной технической задачей реставраторы справились блестяще, применив при этом остроумное техническое решение (рис. 2) – непреодолимые препятствия зачастую находят талантливых людей, совершенно просто решающих задачу. Сначала в наиболее деформированном углу башни специалисты удалили разрушенные камни фундамента и подвели новые камни (по сути, установили башню на новый крепкий фундамент). Но стало ясно, что звонницу тем не менее надо выпрямлять. Для этого обратились к древнеегипетскому способу установки обелисков. Весь фундамент был заменён с подведением прокладки из мешков с песком. В неосевшем углу выложили фундамент на ту же высоту, что и в просевшем. На него положили два ряда мешков с песком, перекрыв их поверху известняковыми плитами. Затем мешки пробуровили, и по мере высыпания песка башня стала возвращаться в вертикальное положение. Собственно выпрямление башни длилось сутки и обошлось всего лишь в три тысячи рублей. Покрышкин отнёс эту работу к числу наиболее значимых реставрационно-исследовательских проектов ИАК. Вся работа была выполнена под неусыпным наблюдением П.П. Покрышкина «самым добрым мастерством» и совершенно бескорыстно.

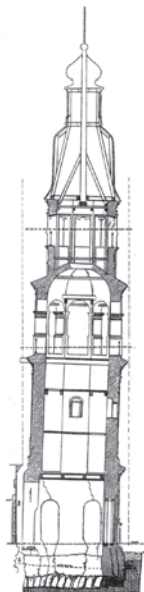

Рис. 2. Разрез звонницы. Чертёж Покрышкина

После спасения архангельской звонницы председателю ИАК графу А.А. Бобринскому поступил благодарственный отзыв от архангельского епископа Михея: «Ныне к радости и утешению печалившихся о судьбе Успенской колокольни тревога та миновала; грозившая падением колокольня... не только выпрямлена совершенно, но и укреплена фундаментально. Ремонт колокольни был произведён под личным и неусыпным наблюдением, но без всякого вознаграждения, командированным Санкт-Петербургской Археологической Комиссией членом оной, Академиком архитектуры Петром Петровичем Покрышкиным, применившим для выпрямления колокольни, по отзыву успенского причта и церковного старосты, весьма удачный способ»¹³. «За внимательное отношение к памятникам церковной старины и особенно за понесённые труды по делу выпрямления колокольни при Успенской г. Архангельска церкви» епископ Архангельский и Холмогорский Михей 4 декабря 1912 года вручил академику благодарственное письмо, где выразил ему свою «архипастырскую благодарность».

Горестно сознавать, что всего через 20 лет после столь сложной

¹³ Императорская археологическая комиссия... С. 1017.

реставрации, в период 1928–1932 годов, Успенский храм варварски разрушили (взорвали) большевики. Теперь на месте старого сооружения, близ областной научной библиотеки, выстроен новый каменный храм, по внешнему облику близкий к предшественнику.

И ещё о вкладе П.П. Покрышкина в сохранение архитектурного наследия Архангельска, вернее, близкого пригорода.

С XVI века до основания Петербурга Архангельск – единственный порт государства Российского, его торговая столица. С началом Северной войны шведский король Карл XII готовил поход своего флота в Архангельск. Шведы намеревались сжечь деревянный город, уничтожить адмиралтейство и порт, пресечь торговлю России с Европой. Такого поворота событий молодой Пётр I не мог допустить и в мыслях. 17 декабря 1700 года Пётр издал указ о возведении на одном из островов в дельте Северной Двины, примерно в двадцати вёрстах от центра Архангельска, в удобном месте у главного фарватера «крепости ситадели на тысячу человек». Крепость, названная Новодвинской, должна была перекрывать подступы к городу с моря. Уже 25 июня 1701 года вблизи ещё строящейся крепости поморы приняли бой с эскадрой шведских кораблей. Сражение у Новодвинской крепости – первая морская победа России, ставшая поворотным моментом в Северной войне.

Крепость была построена с использованием классических кано-

нов фортификационного искусства. В ней воплотилось представление российского императора Петра I и немецкого инженера Георга Резе об идеальной прибрежной крепости начала XVIII века. Она вобрала в себя всё лучшее из немецкой, французской, итальянской и голландской инженерных школ. Стены и башни крепости из «белого камня» (известняка), доставленного из карьера в Орлецах, были возведены к 1705 году, а полностью строительство «ситадели» было завершено к 1714 году. Это был грандиозный оборонительный комплекс. Общая протяжённость каменных стен крепости составляла более полутора километров. Стены толщиной в нижней части три метра и в верхней части два метра достигали внушительной высоты – более шести метров. Цитадель была опоясана заполненным водой рвом глубиной три метра и шириной около тридцати метров, откосы которого были вымощены белокаменными плитами. Вместе с крепостью в устье Северной Двины была создана целая система укреплений, надёжно перекрывающих противнику все возможные подступы к городу (рис. 3). Возведение Новодвинской крепости – первой каменной цитадели в России – явилось толчком к принятию Петром I решения о перестройке деревоземляной петербургской Петропавловской крепости в каменную (1706 г.).

В 1863 году, по окончании Крымской войны, император Александр II повелел знаменитую Новодвинскую «фортецию» упразднить. С этого времени начинаются печальные страни-

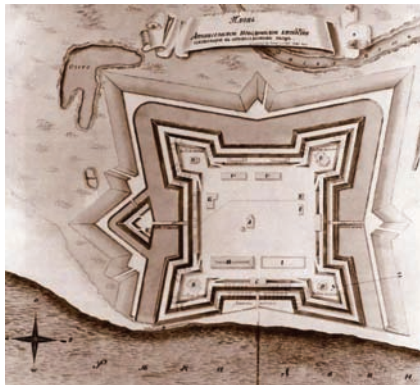

Рис. 3. Новодвинская крепость. План

цы её истории. С 1865 года крепость перешла в ведение Архангельской епархии, которая втихомолку стала разбирать строения крепости на свои нужды, на стройматериал¹⁴. Бесхозному, по сути, сооружению грозило полное разрушение. Несмотря на то, что в 1893 году крепость внесли в список памятников истории и архитектуры России, составленный АХ, это изменение статуса её не защитило. Крепостные строения разрушали, белокаменные блоки расхищали-растаскивали все, кто мог: и местные жители, и чиновники высокого ранга. 15 декабря 1897 года архангельский губернатор обратился в ИАК с просьбой разрешить разборку части стен Новодвинской крепости для использования камней при строительстве Архангельско-Вологодской железной дороги. Тут же выяснилось, что

¹⁴ Императорская археологическая комиссия... С. 1017.

и архангельский епископ Иоанникий просил Синод позволить употребить «белый камень» разобранной крепости по другому назначению.

На защиту памятника оборонного зодчества на северной окраине Российского государства выступила лишь ИАК. Весной 1898 года крепость была впервые обследована специалистами ИАК, после чего Комиссия категорически запретила разрушение памятника архитектуры вследствие его особой культурной ценности. В 1911 году по требованию ИАК охрана крепости была возложена на чины местной уездной полиции. Научное изучение и подробная фотосъёмка сооружения как исторического памятника были приняты в 1910–1913 годах. По поручению ИАК в течение этих лет архитектор П.П. Покрышкин несколько месяцев обследовал, изучал, фотографировал и выполнял обмеры Новодвинской крепости. Академик был восхищён величием крепости. Посетив эту «фортецию» в первый раз, он сразу же встал на её защиту. «Каменная облицовка восхитительна, чудного серого тона, деревья так красивы на этом фоне, много красы придаёт вода во рвах, отражая в себе эти стены, зелень и небо...» – писал исследователь в рабочих записках (рис. 4). Покрышкин, по сути дела, в одиночку выполнил проект воссоздания этого крупного оборонительного сооружения. «Новодвинская крепость, с честью выполнившая возлагавшуюся на неё императором Петром I задачу, представляет один из виднейших памятников военного зодчества Петра Великого как по величине, так и по исполнению...» – писали

Рис. 4. Новодвинская крепость. Южные ворота. Фото начала XX в.

«Известия ИАК». В то время (!) на правительственном уровне, в Государственной думе, было принято решение о целевом финансировании реставрационных работ на Гостином дворе в Архангельске и Новодвинской крепости как на особо ценных для России исторических строениях. Начавшаяся Первая мировая война помешала осуществлению этих планов¹⁵. Использование крепости в годы советской власти привело к почти полному разрушению прочных строений. Воссоздание ценнейшего памятника оборонного зодчества, гордости Поморья, началось лишь несколько лет назад.

¹⁵ Императорская археологическая комиссия... С. 966.

Начало XX века для члена ИАК Покрышкина – напряжённый, крайне загруженный период. Архитектор скрупулёзно подсчитал, что в течение 1903–1913 годов он находился в командировочных разъездах три года и 2,5 месяца. А ведь надо ещё анализировать привезённые материалы, выполнять чертежи и оформлять отчёты! За эти годы он посетил 34 российских губернии. «Нет места в России, где кажется, не был, не руководил работами и сам не работал Пётр Петрович», – писал его коллега¹⁶.

В 1915 году вышла в свет знаменитая статья П.П. Покрышкина

¹⁶ Научный архив ИИМК, рукописный отдел. Ф. 21. Д. 1616. Сычев Н.П. Некролог П.П. Покрышкина.

на *«Краткие советы по вопросам ремонта и реставрации памятников старины и искусства»*¹⁷. Эта публикация была адресована преимущественно людям, не специализирующимся на реставрации, но, тем не менее, имеющим дело с памятниками (оттого и «Краткие советы...»): губернским и епархиальным архитекторам, заказчикам, благотворителям. Автор призывал «всемерно избегать "реставрирования" и ограничиваться лишь простым осторожным ремонтом», а во всех сложных «археологических» вопросах обращаться к «знатокам». Эти «Краткие советы...» можно считать *первым опубликованным научным трудом по теории и практике реставрации памятников деревянного зодчества*. Здесь же учёный впервые сформулировал *концепцию научной реставрации*: все приёмы возведения срубных строений и другие технологические особенности «разумеется, должны строго сохраняться; восстановление утраченных частей должно делаться в том же духе старины по известным образцам». Одним из главных условий при этом он считал тщательный отбор и подготовку лесоматериалов для заменяемых элементов. «Общий принцип для ремонта памятников [архитектуры] – оставлять в неприкосновенности прочное и заменять ветхое в преж-

нем виде или в степени сохранности первоначального или интересного... Совершенно необходимо и благоразумно избегать поспешности в деле ремонта памятников...».

Публикация П.П. Покрышкина, предшествующая «Кратким советам...» и посвященная одному из важнейших факторов сохранения существующих строений, называлась «Проветривание зданий...»¹⁸. В ней специалист обосновывает исключительную важность принудительной аэрации деревянных строений и прописывает простейшие правила их эксплуатации.

Вслед за «Краткими советами...» выходит следующая основополагающая работа П.П. Покрышкина – *«Указания для перенесения деревянных церквей»*¹⁹. К тому времени в России накопился большой опыт реставрации сооружений методом полной переборки, которая была обусловлена и негодностью старых брёвен в строениях, и необходимостью переноса строений от осыпавшегося берега реки. Реставрационные работы методом переборки на Архангельском Севере, не вызвавшие претензий у специалистов, – церкви в Пучуге (под руководством Д.В. Милеева) и на Паниловском погосте (под руководством А.А. Каретникова). Именно успешная

¹⁷ Покрышкин П.П. Краткие советы по вопросам ремонта и реставрации памятников старины и искусства // Известия ИАК, вып. 57, Пг., 1915. С. 179–190.

¹⁸ Покрышкин П.П. Проветривание зданий, особенно холодных // Известия ИАК. Вып. 34. СПб., 1910. С. 85–87.

¹⁹ Покрышкин П.П. Указания для перенесения деревянных церквей // Известия ИАК. Вып. 61. Пг., 1916. С. 191.

работа на этих сооружениях привела Покрышкина к убеждению о допустимости переборки, если ей предшествуют подробные обмерные чертежи, а в процессе работы производится тщательная маркировка всего лесоматериала. К 1915 году методика переноски деревянных строений была разработана настолько, что перестала вызывать опасения у специалистов. Публикация этих «Указаний...» подытожила и сама по себе санкционировала подобного рода работы. А ведь до выхода в свет этой статьи участники ИАК соглашались на переборку неохотно, находя, что при этом неизбежно утрачивается изначальный характер памятника. Многие из положений этих статей Покрышкина, опубликованных столетие назад, до сих пор не утратили актуальности и значимости.

В 1909 году «за известность на художественном поприще» Пётр Петрович был удостоен звания академика архитектуры. Незадолго до революции 1917 года он был представлен к чину действительного статского советника и имел все соответствующие чину гражданские знаки отличия, включая орден Святой Анны второй степени.

Октябрь 1917 года застаёт академика в Петрограде, где он работает в РАИМК. Почти год (1918–1919 гг.) вновь созданный «Отдел монументального зодчества Российской Археологической комиссии» состоял из одного штатного сотрудника – Покрышкина. «Отдел» обследовал и пытался сохранять закрывающиеся храмы Петрограда, близких и даль-

них окрестностей, но затем был упразднён.

В ноябре 1917 года при Наркомпросе была создана Коллегия по делам музеев и охраны памятников старины. Академик П.П. Покрышкин и его верный соратник К.К. Романов были «помощниками» (т. е. заместителями) председателя этой коллегии И.Э. Грабаря. Одной из основных задач коллегии были вопросы реставрации памятников старины. П.П. Покрышкин принимает активное участие в создании Археологического отдела при Коллегии, затем становится заведующим этим отделом, сам подбирает специалистов. К началу 1919 года это был уже научно-реставрационный центр – Новгородская мастерская по реставрации живописи (новгородских фресок и икон).

С 1919 года профессор Покрышкин должен был читать в Академии художеств учебный курс по истории русской архитектуры, который он же и разработал.

Однако Пётр Петрович видел тщетность своих трудов по сохранению православных святынь в условиях новой богоборческой власти большевиков. К 1919 году он, как и большинство российских деятелей культуры, испытал сильнейшее потрясение, душевный перелом. Ни одно из его начинаний не получило поддержки: распущен отдел монументального зодчества, работе Новгородской мастерской, созданной им как подразделение Археологического отдела, чинится «много самых досадных и часто непонятных затруднений и при том, главным образом,

финансовых»²⁰ со стороны Грабаря и его сторонников, нависла угроза над работой самого Археологического отдела. В это время П.П. Покрышкин вступил в резкий научный конфликт с московскими искусствоведами школы И.Э. Грабаря. Покрышкин стремился сделать Археологический подотдел Коллегии по делам музеев самостоятельным органом, ответственным за охрану и реставрацию памятников культуры, но коллеги его не поддержали. Осенью 1919 года, перед началом учебного года, он отказался от чтения лекций в Академии художеств, самоустранился от работы в РАИМК, ссылаясь на болезнь.

Признавая Православную церковь истоком русской культуры и архитектуры, будучи глубоко верующим человеком, в июле 1920 года академик, не сумев принять новую власть, получив отпуск по болезни, от служения России ушёл служить Господу и ближним – ушёл в Свято-Тихоновский Лукояновский монастырь, что в Нижегородской губернии. Начиная певцом на клиросе. К тому времени академику-монаху исполнилось 50 лет. К этому поступку, к уходу от мирской жизни, его подвели и препятствия, чинимые работе Археологического отдела, и несогласие с политикой И.Э. Грабаря, который чувствовал конъюнктуру, умел ладить с властью и поэтому пользо-

вался поддержкой правительства, и богохульные деяния новой власти. 3 января 1921 года на заседании Учёного совета РАИМК был прочитан письменный отказ П.П. Покрышкина от звания академика архитектуры и от членства в этой организации. И в этом же году в монастыре он был представлен к сану протоиерея. Ему даже было предложено принять сан епископа, «но не ушёл от мира этот тесно связанный с миром человек и скромно отклонил предложение».

18 февраля (6 по ст. ст.) 1922 года в Свято-Тихоновском женском монастыре г. Лукоянова Нижегородской губернии протоиерей П.П. Покрышкин скончался от сыпного тифа, заразившись от больных при исполнении пастырских обязанностей. Монастырь просуществовал до 1925 года, а впоследствии был буквально стёрт с лица земли; от него не осталось ни храма, где отпевали Петра Петровича, ни кладбища, где покоился прах этого удивительного академика-протоиерея.

В некрологе, подписанном сотрудником РАИМК Н.П. Сычёвым, было, в частности, сказано: «Надо надеяться, что школа архитекторов-археологов, созданная П.П. Покрышкиным, отметит значение [его] работы и даст оценку установленного метода точного архитектурного исследования». Но не отметили, забыли.

О советах знатока русской архитектуры, выдающегося реставратора России помнили лишь немногие верные его ученики: К.К. Романов, Д.В. Милеев, М.В. Красовский, А.И. Новицкий и другие.

²⁰ Научный архив ИИМК, рукописный отдел. Ф. 1. Д. 271. С. 17. Переписка об эвакуации в Новгород и охране новгородских ценностей.

МАЗСТРО МУЗЫКИ

Михаил Анатольевич Губин

*Георгий Михайлович МИЩЕНКО,
заслуженный работник культуры России, скрипач,
член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»*

Пианист, преподаватель, председатель областного отделения Всероссийского музыкального общества России. Родился он 15 июля 1942 года в семье, где музыка звучала с утра до вечера. Его отец – Анатолий Максимович Губин, мать – Ангелина Павловна Загвоздина всю свою жизнь отдала музыке. Она преподавала в Архангельской ДМШ № 2, а во время рождения сына Миши была её директором.

Детские годы Михаила совпали с самыми тяжёлыми военными и послевоенными годами, он настоящий «дитя войны». И в эти тяжёлые годы он не просто выживал, но начал успешно проявлять свои музыкальные способности. В 1949 году он, уже прилично играя на фортепиано, формально поступает в первый класс музыкальной школы. Учитя у мамы и с отличием оканчивает семилетку. В 1956 году поступает в Архангельское музыкальное училище в класс замечательного педагога Мэри Симховны Лебензон, получившей блестящую фортепианную школу у профессора А.Б. Гольденвейзера. Семена её уроков падали на благодатную почву, и талант Михаила

бурно впитывал всё, что он слышал на уроках Мэри Симховны.

Окончив училище, он поступает в Московскую консерваторию в класс профессора В.В. Софроницкого. Его музыкальные способности позволили ему успешно окончить консерваторию. В 1968 году он поступает в аспирантуру Ленинградской консерватории, где тесно сотрудничает с профессором Г.М. Бузе. Окончив аспирантуру, М. Губин возвращается в Архангельское музыкальное училище, в котором работает с августа 1965 года.

Михаил Анатольевич органично погружается в музыкальную жизнь родного города. У него большой класс специального фортепиано. Он активно выступает соло и в сопровождении симфонического оркестра, а также участвует в общественной работе – как методист и музыковед. В классе и на методических заседаниях он находит такие музыкальные образы и слова, которые без заумной расшифровки позволяют понять суть предполагаемого звучания фразы, мышечных ощущений каждого исполнительского приёма, стилистические особенности композитора и его сочинения.

Выступления маэстро всегда привлекали любителей музыки и студентов училища. Он никогда не задумывался над ответом на просьбу подыграть солисту в концерте, просто спрашивал ноты и играл. Читал ноты, как будто сам их сочинял, чувствовал солиста, как будто век ему аккомпанировал. В Архангельск приехал С.О. Мильтонян и откликнулся на предложение выступить с инструментом в руках перед архангельской аудиторией. Взяли сонату Э. Грига, а партию фортепиано попросили сыграть Михаила Анатольевича. Он согласился, но с обязательной репетицией перед концертом, ему надо было познакомиться с творческими намерениями скрипача. После этого вышли на сцену и в прекрасном ансамбле сыграли Э. Грига.

У него был, как и во всём его музыкальном творчестве, редкий концертмейстерский талант. С большим вкусом он играл джазовые композиции. В них он в отличие от многих упивался звучанием сложных джазовых аккордов, тончайшими нюансами сложных мелодических последовательностей (кружев) и особенностями его ритма.

Должен сказать, что я несколько лет был иллюстратором в классе М. Губина. Он выбирал для выпускников (выпускниц) сонаты и трио по возможности студентов. Однажды к нему вернулась студентка из академического отпуска, и он ей дал сонату № 2 В. Салманова. Там было что технически поиграть. Пришлось крепко поработать, чтобы не подвести девушку. На репетиции педагог

терпеливо объяснял особенности додекафонического музыкального языка композитора. На выпускном экзамене она сыграла эту сонату на пять. И так было со всеми ансамблями (а их было по 4–6 каждый учебный год), все они к выпуску были хорошо подготовлены.

Но в бытовом отношении ему было намного сложнее, хотя он никогда не жаловался на это. Как-то в конце рабочего дня, зная, что я окончил техникум, он спросил меня, знаком ли я с чертежами и винтиками разных размеров. Я сказал, что да. И он попросил меня помочь ему собрать купленную им стенку. Как и договорились, прихожу к нему домой 19 часов, вижу стопки панелей (полок) и мешочек с металлическими деталями. Тут же был Виктор Иванович Антонюк, их семьи жили в одной трёхкомнатной квартире. Стали разбираться по чертежам, что к чему. Посреди комнаты расчистили площадку и стали собирать. Работа шла не очень споро, в общем к четырём часам пополудни мы кое-как собрали эту стенку, а в 8.30 все мы были на своих рабочих местах в музыкальном училище.

Запомнились мне мастер-классы Михаила Анатольевича. Это не было представление или работа на показ, явно ощущалось продолжение его урока в классе. Замечательный показ, отдельные меткие и уместные советы и явно видимый стержень урока. А в конце словесное подтверждение его итога.

Это в училище, а потом М. Губин работал в школе, там он делал то же с детьми, но урок был построен «на два

фронта». То он работал с учеником, то поворачивался к аудитории своих школьных коллег и объяснял элементы урока, как шахматную партию – а что будет, если пропустить этот элемент или, наоборот, поставить неточную или неверную задачу ученику. Такие уроки были очень поучительны для всех, даже для тех, у кого был свой твёрдый и не всегда правильный творческий или педагогический почерк.

Репертуар концертов Михаила Анатольевича был обширен. В его исполнении я впервые услышал Первый концерт С. Прокофьева, для меня это было открытие. С нашим симфоническим оркестром он переиграл много фортепианных концертов, и каждый был очень интересно интерпретирован как в стилистическом плане, так и техническом. Особо запомнились в его исполнении концерты П. Чайковского, С. Рахманинова, Л.в. Бетховена, тройной концерт И.С. Баха, где он играл вместе с Л. Мухутдиновой и С. Максимковой.

В жизни М. Губин был оптимистичен, было впечатление, что музыка светилась из его глаз. Он жил музыкой, и музыка отражалась в движениях его пальцев на клавишах. Его приглашали в Московскую и Ленинградскую консерватории, но он остался в Архангельске и, несмотря на осложнения в последние годы

своей жизни, остался верен своей малой родине.

В 1986 году он возглавил инструментальную секцию Всероссийского музыкального общества, а через два года его избирают руководителем Архангельского областного отделения Всероссийского музыкального общества. Каждый ученик М. Губина считал за счастье, что учился в его классе. Да и я считаю очень памятным, что привелось работать под его руководством в ансамбле с его учениками, даже больше, что мне привелось работать одновременно с ним в музыкальном училище и ДШИ № 42 «Гармония».

У него в Архангельске окончили музыкальное училище более 50 пианистов, тесно соприкасались с ним на концертах с его участием, на его мастер-классах и лекциях сотни коллег в Архангельске, Северодвинске, Новодвинске и Нарьян-Маре уносили с собой частичку мыслей и музыкальных устремлений великого мастера, каждый из них запомнил нашего Михаила Анатольевича.

Подводя черту, хочется сказать, что Архангельску очень повезло, что на его земле родился, созрел и звучал в разных ипостасях такой огромный талант, такая музыкальная звезда, как Михаил Анатольевич Губин. К сожалению, этот блестящий пианист в расцвете творческих сил ушёл из жизни 23 августа 2005 года.

ИСТОЧНИКИ

1. Личные архивы М.А. Губина, Г.М. Мищенко.
2. Архив Архангельского музыкального колледжа.
3. Архив Архангельского областного отделения Всероссийского музыкального общества.

НАЧАЛЬНИК БЕЛОМОРСКИХ МАЯКОВ

От редакции. Писатель и поэт Сергей Марков (1906–1979) был в то же время и большим учёным – историком-географом. Он, отбывший ссылку в тридцатые годы в Мезени и Архангельске, – автор множества научно-художественных произведений. Одно из них мы предлагаем вниманию читателей журнала, открывая новую рубрику. Надеемся, что кто-то из вас, дорогие друзья, предложит нам страницы других классиков, связанные с Русским Севером.

На Соломбальском кладбище в Архангельске затерялась скромная могила с прахом одного из замечательных русских мореплавателей. Имя его сравнительно мало известно, хотя он оставил заметный след в истории русских морских походов.

Речь идет о Григории Ивановиче Никифорове.

Начало деятельности Никифорова относится к 1805 году, когда он получил звание штурманского помощника 14-го класса. С того времени почти 50 лет подряд он провёл на морях и океанах, совершив 56 морских плаваний и два кругосветных путешествия.

Он участвовал и в военных сражениях. Одно из них было в 1807 году в Дарданеллах. Никифоров служил тогда помощником штурмана на корабле «Твёрдый» в эскадре известного флотоводца Сенявина. Спустя 20 лет он принимал участие в знаменитой морской битве при Наварине на корабле «Азов».

Что касается кругосветных плаваний, то самым замечательным из них было первое.

В 1817 году выдающийся русский мореплаватель и учёный Василий Головнин повел шлюп «Камчатка» из

Кронштадта к берегам Северо-Западной Америки. Григорий Иванович Никифоров был на «Камчатке» штурманом. Он побывал в портах Бразилии, обошел мыс Горн и, прибыв в Петропавловск-на-Камчатке, повел шлюп вдоль гряды Алеутских островов.

Большой остров Кадык у берегов Аляски был в то время одним из главных поселений Русской Америки. Опытный штурман принял участие в исследованиях, которые проводил Головнин. Григорий Никифоров по поручению Головнина закончил подробную опись Чиниатского залива и Павловской гавани на острове Кадык. Об этом упоминает Головнин в своих записках.

«Камчатка» посетила столицу русских владений в Северо-Западной Америке – город и порт Ново-Архангельск на острове Баранова (Ситха).

Оттуда корабль направился к берегам Калифорнии, где в то время существовала русская крепость Росс.

Сандвичевы (Гавайские) острова, коралловые острова Полинезии, Филиппины, остров Св. Елены – таков был обратный путь «Камчатки» к берегам родной земли. Во время

этого исторического плавания Никифоров принимал участие в работах по описи приметных земель в Тихом океане.

Второе плавание вокруг света Никифоров совершил в 1821–1824 годах. В то время он был старшим штурманом 28-пушечного шлюпа «Аполлон». На борту корабля в числе ученых морских офицеров находился будущий декабрист Михаил Кюхельбекер.

Григорий Никифоров вновь увидел берега Русской Америки.

«Аполлон» целое лето нёс крейсерскую службу у берегов Южной Аляски, охраняя русские владения от американских и английских пиратов. Русские моряки выяснили, что американцы не только подстрекали мирных индейцев к выступлениям против русских, но и доставляли индейским старшинам порох, пушки и ружья. Наглость пиратов дошла до того, что они однажды построили в русских владениях на Аляске свою крепость и подняли над ней флаг Соединенных Штатов Северной Америки.

Борясь с наглыми пришельцами, команда русского корабля не забывала о своих задачах по исследованию побережья и вод Русской Америки. Была произведена опись берега Южной Аляски и сделаны астрономические определения. Старший штурман Никифоров принимал участие в этих работах. «Аполлон» возвратился в Ново-Архангельск, передав охрану побережья команде корабля «Крейсер».

Нелишне заметить, что на борту «Крейсера» находились такие известные впоследствии люди, как будущий великий флотоводец Нахимов и декабрист Дмитрий Завалишин.

...В 1843 году заслуженный мореход Никифоров, имевший в то время уже чин полковника, был назначен управляющим беломорскими моряками. В то время ему было уже 62 года.

Несмотря на почтенный возраст, Никифоров продолжал плавание в Белом море. Каждой весной смотрители беломорских маяков встречали своего начальника. Никифоров не только осматривал маяки, но и проводил исследовательские работы, определяя по приборам местоположение своего корабля «Полярная звезда». Во время одного из таких плаваний он заболел и скончался вскоре после возвращения «Полярной звезды» в Архангельск, в 1853 году.

Архангельские газеты и петербургский «Морской сборник» почтили память героя Дарданелл, Наварина, исследователя Океании, Берингова и Белого морей.

© Сергей Марков

От редакции. Открывая рубрику «Необычный взгляд на исторические события», мы предоставляем авторам-краеоведам площадку для публикации статей, в которых выводы, факты, документы приводят к отличающимся от общепринятого на сегодняшний день исторического видения проблемы.

ЗОЛОТАЯ БАБА В УСТЬЕ СЕВЕРНОЙ ДВИНЫ

О ЧЁМ ГЛАСЯТ СКАНДИНАВСКИЕ САГИ

Они рассказывают о богатой стране Биармии, где протекает могучая река Вина (Северная Двина), впадающая в море Гандвик (Белое). Народ там зажиточный, часть его занята земледелием, остальные различными промыслами, включая пушной и добычу моржовой кости. Поклоняются они внушительных размеров идолу – Золотой Бабе, жертвуя ей ценности. Скандинавы, ещё называемые норманнами или викингами, совершали туда торговые и военные походы, в том числе и с целью захвата именно Золотой Бабы. Из саг известно о трёх таких экспедициях с 820 по 1024 год, но можно предположить, что их было гораздо больше. Обратите внимание, статуя стояла более 200 лет и была неоднократно предметом вожделения. О последнем походе викингов за Золотой Бабой рассказывает повесть-легенда архангельского писателя Евгения Богданова (1923–1999 гг.) «Ожерелье Иомалы». На карте, приведённой и, по-видимому, скопированной со старинных скандинавских саг, в этой книге Северная Двина носит название Вина, почти идентичное названию североамериканской колонии викингов Винланд

на острове Ньюфаундленд. По поводу этого топонима было немало споров, его переводили как «страна винограда», но этого растения в тех широтах и близко нет. Затем выяснили, что «Винланд» – страна пастбищ. Предположительно в нашем случае под пастбищами вполне могли подразумеваться обширные заливные луга по берегам Северной Двины и её притоков.

Викингам тогда удалось разграбить святилище божества, захватив богатую добычу в виде золотых монет (!), но самого идола стража сумела эвакуировать, разбойникам он не достался.

Наличие золотых монет говорит об интенсивных торгово-экономических связях биармийцев, и основным их экспортным товаром была, по-видимому, пушнина и, возможно, речной жемчуг. Водоёмы Севера в те времена изобиловали им, к сожалению, варварская добыча подрывала запасы и воспроизводство этого весьма ценного в те времена продукта. Меха и украшения ценились всегда!

ТОРГОВЫЕ МАРШРУТЫ БИАРМИЙЦЕВ

Рассмотрим возможные основные торговые пути биармийцев, а

тогда они осуществлялись на Севере исключительно по воде.

Их три: 1) Северный, 2) Юго-Восточный, 3) Юго-Западный.

Первый – через Белое и Баренцево моря в Норвегию. Второй – Северная Двина, Вычегда, её приток Северная Кельтма, небольшой волок Южная Кельтма, уже приток Камы, сама Кама, Волга, Каспийское море. Можно назвать этот путь «из норманн в персы». Многочисленные находки ювелирных украшений и монет западноевропейского, арабского, среднеазиатского и персидского происхождения на Вычегде и ее притоке р. Вымь, а также на Каме подтверждают это. Отметим, что по Каме и её притокам можно добраться до Урала, а перевалив через него – попасть в Сибирь, именно так атаман Ермак шёл её покорять, а Золотая Баба осуществляла своё дрейф-путешествие, пока не была где-то спрятана. Об этом свидетельствуют предания уральских народов и русские летописи [4]. В XVIII веке между Кельтмами был прорыт так называемый Екатерининский канал, что дало возможность продукцию уральских железоделательных заводов экспортировать через архангельский порт в Западную Европу. Про юго-восточный путь мы ещё упомянем! Третий – Северная Двина, Сухона, оз. Кубенское, верхняя Волга, далее оз. Онежское, Балтийское море и Западная Европа, подтверждением таких связей может служить найденный в 1989 году в окрестностях Архангельска, то есть в 40–45 км вверх по Северной Двине от её впадения в Белое море, так называемый архан-

гельский клад. Клад был зарыт на правом берегу небольшого ручья, впадающего в речку Вихтуй – это рукав реки Тойнокурьи, приток Северной Двины. (Тойно по-вепсски – второй.) Было обнаружено 1915 монет (более 90 % из них – германской чеканки X–XII вв.) и около 20 ювелирных украшений, в том числе древнерусского и скандинавского изготовления. Еще через 15 лет (2004) при реставрации Гостиного двора в Архангельске был обнаружен клад, включающий скандинавское вооружение (ок. X в.) – четырнадцать мечей, шесть арбалетов, лук со стрелами, два боевых топора, булаву, кистень, два щита и два шлема [1].

ДАЛЬНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗОЛОТОЙ БАБЫ

Приведём дословный текст из фильма «Великие тайны древних сокровищ» (выпуск 21) цикла «Великие тайны»: «...лихому атаману (Ермаку) удалось найти легендарную Золотую Бабу – языческий идол из чистого золота. Об этом в своей книге о походах Ермака написал знаменитый русский историк Н.М. Карамзин. Всемогущая Золотая Баба являла собой женщину с двумя детьми. Один ребёнок был на руках, другой же стоял подле и назывался внуком. Эту цитату историки обнаружили недавно в воспоминаниях итальянского путешественника Юлия Помпония, посетившего Россию летом 1480 года. В своих записках заморский гость подробно описал огромную золотую статую, которой поклонялись древние жители Севера, Урала и Сибири. Исторические хроники и свидетельствуют, что

Золотая Баба принадлежала древнему племени остяков (хантам. – А. П.), а им была дарована великими богами Севера». Под великими богами Севера вполне могли подразумеваться биармийцы.

МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ЗОЛОТОЙ БАБЫ

Существуют ли какие-либо следы нахождения Золотой Бабы на берегах Северной Двины? Представьте себе, что да! Это БАБАНЕГОВО – деревня сразу за Большими Карелами! Судя по названию, там Бабу ублажали, нежили, принося ей дары. Сама же она находилась, по-видимому, в другом месте.

Интересно, а можно ли точнее определить местоположение божества? Как же была эвакуирована Золотая Баба при возникновении опасности её захвата? Наверняка водным путём, по какому-то притоку Северной Двины, который здесь может быть только один – р. Лявля. Отметим следующую особенность – в этом месте Северная Двина подрезает свой правый восточный берег, а тысячу лет назад русло реки проходило гораздо западнее, так что святилище Золотой Бабы располагалось в глубоком лесу, что соответствует скандинавским сагам-хроникам [6]. Вспомним поговорку: «Свято место пусто не бывает». На местоположение Золотой Бабы может указывать название деревни Трепузово! Вероятнее всего, Золотая Баба находилась там, где сейчас стоит знаменитая Никольская церковь 1584–1589 годов постройки, одно из старейших деревянных

сооружений России. Обычное дело, культовые постройки располагаются на месте более древних святынь.

СПРАЖЕНИЕ ЗА ЗОЛОТУЮ БАБУ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ТОПОНИМЫ

Предположительно события развивались следующим образом – викинги бросились в погоню за Золотой Бабой. Около д. Холмогоры произошло побоище, на что указывает одноимённая деревня. Обратим пристальное внимание топониму Холмогоры. Известно, что ранее деревня носила название Колмогоры (кстати, в Лешуконском р-не есть д. Колмогора). В финском языке *kalma* означает смерть, могила, дом, а *kolme* – три. Понятно, что если нет холмов, то гор не может быть и подавно. Окончание -горы часто встречается на Русском Севере – Матигоры, Карпогоры, Кулогоры, Шеймогоры и т. п. Внимательно рассматривая карту бассейна р. Мезень, можно заметить любопытную особенность. Как известно, р. Мезень течёт по территории Республики Коми и Архангельской области. Окончание топонимов -горы встречается только в Архангельской области, на территории Республики Коми никаких -горы нет, зато там есть -горт, отсюда можно сделать вывод, что это одно и то же, -горы означают русифицированный -горт. Слово «горт» в разных диалектах языка коми означает либо дом, либо могила, либо гроб. В русском языке имеется нечто подобное – «дом» и «домовина» (гроб). Холмогоры – типичный дву-

язычный топоним, где одна часть финская (карельская), а другая, вероятно, более поздняя, – угорская (коми)!

ЭПОС «КАЛЕВАЛА»

Существуют ли другие источники информации о тех далеких событиях? На наш взгляд, таким может являться карело-финский эпос «Калевала». Битва героев «Калевалы» с людьми Похьёлы (Севера) за Золотую волшебную мельницу Сампо очень похожа на сражение биармийцев с викингами за Золотую Бабу.

С большей долей вероятности можно допустить идентичность этих двух символов благополучия и счастья народов, нашедшего отражение в сагах, эпосе, легендах. Кстати, изготовить Сампо (Золотую Бабу) получилось не сразу, об этом живописно повествует «Калевала».

Названия на картах нашей области часто совпадают с именами героев «Калевалы». Главный герой эпоса Вяйнямейнен (в тексте сокращено. Вяйно) – д. Вайново (напротив д. Побоище), его невеста Айно – д. Айнова (Пинежский р-н), кователь Ильмаринен, изготовитель Сампо, – Ильматиха, небольшая речка-ручеек, приток р. Юрас, впадающего в Кузнечиху. Интересно, что в д. Вайново основная фамилия среди местного населения – Карельские. В Пинежском, Мезенском, Холмогорском районах гидронимы – Калева, Калевиц, Калево, но главная неожиданность – слово «сампо» есть в названии реки Сампосаль, притока р. Мезени (Удорский р-н, Республики Коми). Саль (язык коми) – пасмурный, серый, темный.

С большей долей вероятности можно предположить, что значение слова Сампо уходит в глубокую древность и имеет индоевропейское происхождение. В индийском эпическом сказании «Махабхарата» встречается Шамбала (Самбхала) – мифическая, священная деревня. Отсюда следует, что значение слова Сампо – священное.

В эпосе мы столкнулись с загадкой. В финском тексте эпоса «Калевала» присутствует слово *purtta*, которого нет ни в одном из доступных нам словарей. По смыслу оно означает крупное водоплавающее средство, на котором Вяйнямейнен собирается плыть по северным морям за Сампо. Кстати, в Плесецком р-не есть Пуртозеро. Возникает логичный вопрос: не там ли их изготавливали?

За разъяснениями мы обратились к филологу, специалисту по топонимике из карельского филиала АН (г. Петрозаводск) И.И. Муллонен; она дала следующее заключение: «*purtta* в финском языке, говорах используется в значениях судно, лодка, парусная лодка, которая используется в военных походах».

КТО ИЗГОТОВИЛ ЗОЛОТУЮ БАБУ И ГДЕ ВЗЯЛИ МАТЕРИАЛ ДЛЯ ЕЁ ОТЛИВКИ?

Оба ответа указывают на Уральский регион, там ближайшие и крупные месторождения золота и других металлов, а народы, жившие в тех краях, издревле умели их обрабатывать. Миграция этих этносов на Север произошла примерно в VIII веке (дата первого похода викингов за

Золотой Бабой – 820 г.), а значит, идол появился здесь несколько раньше. Золото по-фински *kulta*, топонимы с таким корнем существуют в Уральском регионе: село Култаево, р. Култым, р. Култыш, р. Култыска. Интересно, но и в нашей области есть речки Верхняя и Нижняя Култа (Каргопольский р-н).

Подтверждением нашей версии могут служить цепочки названий, тянущиеся из Предуралья затем вдоль Северной Двины вплоть до устья, такие как: город Пермь, д. Пермоторье, болото Пермовское, р. Пермесора, озёра Малое и Большое Пермино и ПЕРМСКОЕ, названия с корнем *serrä* (фин. кузнец): Сепожка, Сеполька, Сеполь (Пермский край и Удмуртия), Шепицы (Холмогорский р-н), Шипицино (Котласский р-н).

Этот список можно дополнить названиями: р. Иж (Удмуртия), р. Ижма (Арх. обл. приток Кузнечихи), Тойма (Арх. обл., Кировская обл., Удмуртия), Кама – крупнейший приток Волги, протока в дельте Северной Двины.

К аналогичным выводам, анализируя топонимику Верхнетоемского р-на, приходит и А. Тунгусов в статье «Откуда взялась Тойма на Двине» [7]. По нашему мнению, было несколько волн миграций из Камско-Уральского р-на, этим объясняется топонимическое разнообразие, которое ставит многих исследователей в затруднительное положение.

Причинами, вызвавшими такие миграционные волны, отжимавшие народы на Север, могут быть не только периодические нашествия степных азиатских народов на Европу, но

и события, на первый взгляд, весьма далёкие и экзотические. Об этом хорошо написал В.Е. Шамбаров [3]. «В 870-х гг. купеческую верхушку постиг неожиданный удар. По Китаю разлилось невиданное по масштабам восстание под предводительством Хуан Чао. Хозяйство страны было подорвано, города разрушены, торговля по Великому шелковому пути прервалась! Это отозвалось тяжёлым кризисом всей системы международной торговли. Разорались купеческие дома, подрывался пикет кредиторовщиков. А в Каганате пошлина была главным источником дохода, питая казну щедрым золотым ручьём. Подтягивать пояса не хотелось, да и наёмникам надо было платить. Хазары попытались компенсировать убытки всеми возможными способами. Увеличили дань с подвластных племён. Развернули охоту за невольниками среди кавказских, славянских, финно-угорских, степных народов (скифы, гунны, волжские булгары и др.)».

СУМЬ И ЕМЬ

Самоназвание Финляндии – Суоми, которое сложилось из двух наименований племен Сумь и Емь (ямь). О еми (ями) хорошо написано в книге А. Тунгусова «Прощай, загадочная Биармия». Первоначально этнос емь расселялся в районе р. Емца, затем мигрировал на запад. Такой же путь проделало и племя сумь, располагавшееся севернее, вдоль южного побережья Белого моря. Топонимы в нашей области: р. Сума, болото Сумозерское, озёра Сумозеро и Малое

Сумозеро, р. Суметповца, р. Сумара, а также р. Сума в Карелии свидетельствует об этом. Миграция происходила на рубеже I–II тысячелетий н. э. Через этнос сумь, скорее всего, и пришли сюжеты о Сампо (Золотой Бабе) и о purtta (судно, изготовленное Вяйнямейненом) в эпос «Калевала».

БИАРМИЯ: ОТ БЕЛОГО ДО ЯПОНСКОГО МОРЕЙ?

Примерно год назад по телеканалу «Россия 1» демонстрировались фильмы из цикла телевизионных передач «Загадки цивилизаций»: «Тайна амурских ликов» и «Новая прародина славян». В первом фильме в том числе речь шла о находке в заливе Петра Великого под Владивостоком остатков поморских судов (кочей). Также нашли типично поморский якорь, плуги славянского типа и камень с руническими надписями со знаком Перуна, исследователи датируют находку VII–IX веками. Заметим, это совпадает со временем существования Биармии с Золотой Бабой, и речь должна идти не о какой-то там цивилизации, а о великой биармийской цивилизации со славянской компонентой. Вырисовывается сенсационная, почти невероятная картина, биармийцам были ведомы арктические широты, для плавания по которому требовались огромные знания, опыт, материальные ресурсы и умение строить пригодные для суровых климатических условий корабли. Уроженец Холмогор, первый русский учёный М.В. Ломоносов утверждал, что поморы давно знали Северный морской путь и не раз проходили его.

Возможно, в детстве и юности до него доходили какие-то предания о подобных путешествиях.

Скорее всего, это был комбинированный путь, частично морской, а частично использовались внутренние водоёмы для обхода наиболее северных, значит, и труднодоступных участков. Свидетельством тому может служить путешествие наших земляков Дмитрия Буторина и Михаила Скороходова на парусно-моторном карбасе «Щелья» из Архангельска в древний город Мангазею. Подобный путь существовал и через п-ов Таймыр, по словам моего отца, в 70-х годах передача «Клубе кинопутешественников» демонстрировала сюжет о группе экстремалов из г. Норильска, которые по речкам и озёрам пересекли полуостров на моторных лодках.

Поморов в VII–IX веках просто не существовало и, кроме биармийцев, под Владивостоком никого быть не могло!

Материал останков древних кораблей доказывает их западное происхождение. Они изготовлены из мелкослоистой (более качественной) древесины, характерной для Беломорья. В Сибири и на Дальнем Востоке древесина крупнослоистая, что может подтвердить любой работник, связанный с лесной отраслью. Данный факт абсолютно блестяще подмечают авторы фильма, ещё более любопытным является находка плугов, что свидетельствует о попытках колонизации тех далеких земель и регулярности подобных экспедиций.

СЛАВЯНЕ-ИМЕНЬКОВЦЫ – ПРЕДШЕСТВЕННИКИ НОВГОРОДЦЕВ

Славянская компонента, возможно, вытекает из содержания второго фильма («Новая прародина славян»). Напомним, речь идёт о поселении славян на средней Волге в современной Ульяновской обл. (Именьковское городище II–VII вв.). Городище прекратило свое существование как раз с VII века, и это связывают с нашествием волжских булгар. Часть именьковцев откочевала на запад, часть ассимилировалась с булгарами, и какая-то группа вполне могла уйти на Север, смешавшись с тамошними угро-финскими племенами, привнеся туда земледельческую культуру и технологию изготовления сельскохозяйственных орудий (славяне-именьковцы были знакомы с металлургией), впоследствии образовав биармийский этнос. Скандинавские саги указывают, что только часть биармийцев занималась земледелием, а это могли быть только славяне, так как угро-финны, по утверждению авторов фильма, в те времена земледелия не знали.

По всему получается, что новгородцы были на Севере не первыми славянами, у них были предшествен-

ники (именьковцы), следовательно, некоторые географические названия со славянскими корнями могут иметь более древнее происхождение (например, р. Лодья и р. Колозьма (Приморский р-н), р. Кола (Вернетоемский р-н), оз. Кола (Мезенский р-н). В славянских языках лод – ладья, лодка, а кола – солнце (отсюда колобок – древний языческий символ нашего светила).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о существовании на нашем Севере развитой биармийской цивилизации, символом которой являлась Золотая Баба. Статую преподносили дары и подношения, заменяющие пошлины и налоги, данный факт указывает на наличие развитого общества со всеми признаками государственного устройства. Биармийцы при каждом набеге викингов давали им отпор, что говорит о наличии серьёзных вооружённых сил, которые не уступали нападавшим, а в те времена норманны представляли собой грозную силу, терроризирующую всю Западную Европу.

© А.В. Парамонов,
В.А. Парамонов

Библиографический список

1. Биармия: архангельский клад. Газета «Красноярское время» онлайн. 2015 г.
2. Елисеев Ю.С. Русско-финский словарь. М.: Русский язык. 1978. – 301 с.
3. Шамбаров В.Е. Войны языческой Руси. Эксмо, 2010 – 350 с.
4. Дёмин В.Н. Загадки Урала и Сибири. Вече, 2000 – 535 с.
5. Реж. Безбородов Е. Фильмы из цикла телевизионных передач «Загадки цивилизации»: «Тайный код амурских ликов» и «Новая прародина славян». <http://russia.tv/>. 2014.
6. Снорри Стурлусон. Круг Земной. – М.: Наука, 1980.
7. Тунгузов А.А. Прощай, загадочная Биармия. Архангельск: КИРА. 2014.
8. Скороходов М.Е. Путешествие на «Щелье». <http://zhurnal.lib.ru/>. 2007.
9. Рождественский Н.Ф. Русско-финский словарь. Государственный институт «Советская энциклопедия». 1935 – 830 с.

ПО ЗАВЕТУ ДРУГА

*Анатолий Васильевич НОВИКОВ,
лауреат премии имени Е.И. Овсянкина «Личность в истории»,
почётный член ДКПО «Норд»*

В Ростове-на-Дону только что вышла очередная книга нашего именитого земляка, а ныне ростовчанина, доктора исторических наук, профессора Ф. И. Поташева.

Книгу он назвал пространно: «Мой друг Овсянкин – Человек эпохи: контурный портрет лучезарного Русского XX века» – и посвятил 90-летию со дня рождения Евгения Ивановича Овсянкина.

Это седьмая книга Фёдора Ивановича в придуманной им серии – единой научной проблемы «Человек и история».

Шесть книг этой серии уже известны нам, это: «Мадонна Беломорья», «Возмужание творчеством», «Славяночка Адель», «Братья и сёстры», «Учитель» и «Задорин Павел – Георгиевский кавалер».

Основу книги составили документы, письма за 60 лет, воспоминания, сочинения Евгения Овсянкина, литература о нём.

«На правах старейшего и многолетнего друга, – пишет Фёдор Иванович, – сочинена книга о нём в надежде удовлетворить интерес к лучезарному Русскому XX века. Наша дружба осветилась творчеством и надеждой, которая была самой верной и необходимой спутницей, сопровождала нас всю жизнь».

В предисловии профессор вспоминает письмо друга Евгения в год его 70-летия, в котором он полушутя-полусерьёзно пишет Фёдору:

«А в принципе надо, несмотря на то, что мы будем жить до 100 лет, подумать и о том, что тот, кто останется, должен потом сказать как-то и где-то об умершем друге... Это наш долг друг перед другом» (25.08.1997 г.).

Как похожи их судьбы! Два сельских паренька из крестьянских семей (один – шенкурчанин, другой – лешуконец) подростками в тяжёлые военные годы работали в колхозе. Оба награждены медалью «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941–1945 гг.». Такое непривычное, но хорошо известное старшему поколению сочетание – дети войны и они же труженики тыла. Ведь тогда трудились все – от мала до велика.

Оба настойчиво и целеустремлённо шли к знаниям, а потом и к науке. Их дружба началась в 1946 году, в год поступления на первый курс Архангельского педагогического института, и продолжалась 64 года, до кончины Евгения Ивановича. Собственно,

продолжается она и сейчас со всем семейством Овсянкиных – с Лидией Ивановной, Петром Евгеньевичем, с внуками и правнуками Евгения Ивановича.

Оба друга к закату своей жизни достигли выдающихся результатов.

Евгений Иванович Овсянкин – кандидат исторических наук, почётный доктор Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, почётный гражданин городов Архангельска и Шенкурска, лауреат премии К.П. Гемп и премии Архангельского комсомола, награждён золотым почётным знаком «Общественное признание», основатель университетской династии Овсянкиных, глава семьи четырёх кандидатов наук, его имя присвоено университетской научной библиотеке САФУ, где открыт музей-кабинет Е.И. Овсянкина.

Фёдор Иванович Поташев – доктор исторических наук, профессор, академик Петровской академии наук и искусств, лауреат Академической премии имени М.В. Ломоносова, глава семейства учёных, где два доктора и четыре кандидата наук, один из создателей университетского учебника «История государственного управления в России IX–XX вв.», других вузовских учебников, до 2010 года продолжал вузовскую учебно-педагогическую деятельность.

Конечно, кому, как не ему, написать похвальное слово своему другу.

Как всегда, Фёдор Иванович подробно, скрупулёзно и искренне раскрывает все этапы жизни своего друга, вводит исторический экскурс становления Подвинья и Важского

края, прослеживает самые важные события деревенского парнишки от отцовского и материнского очага до последних дней. В книге дана подробная поколенная роспись древнего двинского рода Овсянкиных, и она насыщена интереснейшими фактами из жизни Е.И. Овсянкина, известными далеко не всем почитателям патриарха северного краеведения. Даже для меня, около двадцати лет работавшего рядом с Евгением Ивановичем в областном архиве, участвовавшем во многих презентациях его книг (а он в моих), участвовавшем в его юбилеях (а он у меня на 75-летию), много лет дружившего с ним, что-то стало откровением, открытием.

Помню, на презентации моей книги «Деревни Лешуконья» в актовом зале областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова в 2007 году он сказал в своём выступлении: «Среди моих друзей три друга из Лешуконии – Фёдор Иванович Поташев, Тамара Ивановна Кожевникова и Анатолий Васильевич Новиков». То, что Евгений Иванович упомянул меня рядом с его однокурсниками, дорогого стоит.

Поводом для появления седьмого выпуска стало присвоение интеллектуальному центру – научной библиотеке САФУ имени Е.И. Овсянкина, открытие там музея-кабинета Евгения Ивановича.

На открытии музея-кабинета было показано на экране интервью Ф.И. Поташева, который организовала ректор САФУ Е.В. Кудряшова.

Я отчётливо помню это замечательное событие. Было очень много

народа. Присутствовала и Тамара Ивановна Кожевникова. Когда мы поочерёдно, небольшими группами, проходили это помещение, я вдруг испытал такое ощущение, как будто вновь пришёл в гости к Евгению Ивановичу.

«Дружба, взаимопонимание, взаимоподдержка стали источниками нашей активной творческой деятельности, – это строки из книги. – Творили дерзновенно, напористо, форсированно в меру своих сил и возможностей, чтобы успеть сделать побольше, получше».

«Страшные потрясения 90-х годов, которые обрушились на советский народ, в том числе и на меня и на Евгения. Социальные потрясения усугублены ранней кончиной наших жён – Евгении Овсянкиной и Аделии Поташевой. Мы выдержали самые страшные в нашей жизни потрясения, удержались, сохранили надежду на лучшее будущее, неизбежное социальное возрождение величия, стабильного развития России».

Фёдор Иванович вспоминает слова матери: «Пока Бог не прибрал, надо пошевеливаться, не суетясь, шевелить мозгами, работать всласть, до усталости, чтобы некогда было умереть».

Оба друга на рубеже XX–XXI веков вдруг ускорили выпуск своих книг и статей. Появились и общие темы: Иоанн Кронштадтский и И.С. Левандов. Более 80 статей написал Евгений Иванович в I том Поморской энциклопедии.

За короткое время Е.И. Овсянковым выпущены книги: «Огнен-

ная межа», «Денежные знаки Северной России», «Архангельское педучилище», «Архангельск купеческий», «Соломбалский лесопильный», «Завод на Северной Двине», «Имена архангельских улиц», «Архангельский педагогический колледж», «На изломе истории» и другие.

При чтении книги Ф.И. Поташева вспоминаются многие события.

Помню, как в апреле 2008 года на подведении итогов областного конкурса «Книга года – 2007» нам с Евгением Ивановичем вручили премию и диплом победителя в номинации «Лучшая книга о Русском Севере» (мне – за книгу «Деревни Лешуконья», Евгению Ивановичу – за книгу «На изломе истории»).

Фёдор вспоминает, как был восхищён «плодовитостью» своего друга, на все присланные книги давал свои отклики или рецензии, за что-то хвалил, даже завидовал, а иногда не соглашался с выводами Евгения Ивановича, спорил с ним, но это никак не отражалось на их верной дружбе.

Рассказывает Ф.И. Поташев и о себе, как бы соревнуясь с другом. У него тоже конец XX – начало XXI века – очень продуктивный период. Во-первых, в своей педагогической деятельности и в науке пришлось перестраиваться, что-то переосмысливать, а что-то изучать заново. Вёл спецкурс «Реформы и контрреформы в России», «Становление муниципального управления в России», участвовал в создании новых университетских учебников, в том числе «История государственного управления в России IX–XX веков».

Увлёкся историей Ростова-на-Дону, издал 6 книг гексалогии «Град Ростов», монографию «Иоанн Кронштадтский в Ростове-на-Дону», опубликовал десятки журнальных и газетных статей.

Вновь возвращается к своему восьмитомнику серии «Человек и история»:

«Захватившая меня напряжённая работа, яркие воспоминания о друге – продлили жизнь. Седьмой выпуск не стал последним. Полученное вдохновение, моральное и физическое состояние позволили приступить к восьмому выпуску под названием «Реставрационно-губительный откат Российской Федерации».

«В нём обобщён критический анализ реставрационного процесса с рубежа XX–XXI веков, порождённого им перманентного постсоветского кризиса, волны которого постоянно сотрясают Российскую Федерацию.

...Критические отношения к ней даны без злорадства, на уровне социального оптимизма, веры в творческий разум трудящихся, их способность радикально преобразовать Россию, подняться по цивилизационной лестнице прогресса к обществу всеобщего благоденствия, возродить её величие в соответствии с геополитическими державными потребностями, новыми историческими условиями и возможностями».

Что более всего беспокоит, тревожит сейчас Фёдора Ивановича?

«Спешу доделать, опубликовать 8-й выпуск. В богатом и мудром возрасте около 90 лет пошаливает здоровье, одолевают хворобы.

Состояние здоровья вынуждает форсировать земные дела».

И пронзительные, как крик души, строки:

«В голове непрерывный шум, частые головокружения, темень в глазах, судороги рук и ног. Волочу правую ногу, спотыкаюсь парализованной ступнёй, дёргаюсь, падаю, травмируюсь, мучаюсь острыми болями, опираюсь на трость – "верную подругу старца"».

Писать книгу в таком состоянии – это подвиг! Какую надо иметь силу воли, целеустремлённость и неуёмное желание выполнить свою миссию! Это поступок настоящего Человека!

И всё же он нашёл в себе силы с добротой, с любовью и даже с гордостью неспешно рассказать о своём друге, о их дружбе, а потом и о дружбе их семей, о ежегодных встречах: то в Архангельске, то в Москве, то в Ленинграде, то в Ростове-на-Дону, то в Гаграх, то в Новодвинске (тогда ещё посёлок Первомайский), то в Подмосковье на даче у А.А. Абакумова.

Кстати, о встрече друзей на даче А.А. Абакумова Евгений Иванович рассказал мне сразу же после приезда, рассказал, как всегда, с юмором и большой теплотой. Сказал, что он подарил Фёдору Ивановичу мою книгу «Лешуконье» (2-е издание). Рассказал о шашлыках, которыми их угощал внук Абакумова, о поездках по Москве.

В книге очень много известных для архангелогородцев имён, с кем учились в институте Фёдор и Евгений, с кем работали и дружили, кого сами

учили. Это профессора И.А. Елизаровский, Н.Я. Новомбергский, доценты В.В. Прусс и С.С. Спасская, преподаватели Г.Г. Фруменков, А.Н. Аксёнов, В.Ф. Соколов, А.Г. Гемп, П.П. Артюхов, А.А. Аврех и другие.

В книге много известных архангелогородцам имён: А.А. Куратов, А.А. Михайлов, А.А. Абакумов, А.В. Репневский и др.

Рассказал Фёдор Иванович о начале их научной работы, ещё в студенческие годы. Как работали лаборантами на кафедре истории СССР, как читали лекции в деревнях и лесопунктах, как составляли каталоги, заполняли карточки, сверяли выходные данные в библиотеке пединститута.

Как большинство студентов, друзья подрабатывали на разных хозяйственных работах: на погрузке-разгрузке, на пилке и колке дров и т.д.

Опыт лекторской работы пригодился им обоим в дальнейшей жизни. После аспирантуры Евгений Иванович работал в школе, потом его пригласили возглавить лекторскую группу обкома КПСС, затем назначили заведующим отделом школ и вузов обкома партии.

В 1965 году Е.И. Овсянкин защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Деятельность Архангельской областной партийной организации по оказанию помощи фронту в период Великой Отечественной войны». Эта тема не однажды звучала в книгах, сборниках и статьях Евгения Ивановича: «В годы суровых испытаний» (1965), «Ни шагу назад» (1966), «Когда родина в опасности» (1968), «Наш

край в годы Великой Отечественной войны» (1968), «Поединок в северной тайге» (1969) и др.

Однажды в своём интервью на вопрос журналиста С.Н. Доморощенова об отношении ко всем изданным книгам Евгений Иванович сказал: «Пожалуй, ни от чего бы не отказался. Однако избежал бы крайностей».

Неблагодарное дело – пересказывать книгу. Всё в маленький отзыв не уложить. А в книге на 196 страниц отражена целая жизнь, со своими семейными драмами, с любовью и потерями, с оценкой многих работ, с основным выводом о своём друге – это Мыслитель. Это весомый вклад в мемориал Евгения Ивановича Овсянкина.

Книга очень эмоциональна и удивительно искренняя. Во всех своих книгах Фёдор Иванович не любит сглаживать острые углы, говорит откровенно и о хорошем и о плохом, по принципу «или всё, или ничего».

Конкретно на меня книга произвела большое впечатление. Мне любезно прислал её по электронке сын Фёдора Ивановича, тоже доктор исторических наук Александр Фёдорович Поташев, за что я ему премного благодарен.

В первый вечер «проглотил» скоротечением всю книгу, что-то смотрел внимательно, что-то мельком. Отметил для себя главное. Утром поехал на свою обычную «работу» в архив, а с вечера вновь сел за книгу. Два дня не ездил в архив, сидел за компьютером, теперь уже внимательно, с огромным интересом прочёл всю книгу и по свежей памяти решил дать свой отзыв.

В ДЕТСТВЕ АРХИВАЖНО ЧИТАТЬ НУЖНЫЕ КНИГИ (О партизанском командире И.Г. Болозневе, его семье, портрете и книге)

*Владислав Александрович СМЕТАНИН,
действительный член Архангельского отделения
Русского Географического общества*

В Государственном Русском музее хранится портрет командира партизанского отряда И.Г. Болознева, написанный художником Иосифом Александровичем Серебряным в Ленинграде в холодную и голодную зиму 1941/42 года. Он был признан лучшим в портретной галерее партизан, бойцов, героев Ленинградского фронта. На этом мнении сошлись все, как рецензенты, так и посетители Государственного Русского музея, в залах которого была открыта выставка «Героическая оборона Ленинграда в годы Великой Отечественной войны в произведениях художников».

«На полотне запечатлён образ большого и сильного человека, задумчивого и сурового. В нём всё естественно: и поза стоять, и естественный поворот и наклон головы. Создавая портрет командира партизанского отряда, художник Серебряный шёл от конкретного живого человека, от индивидуальной неповторимости к обобщённому типическому образу вожака народных мстителей. Цельность композиции, органическая связь фигуры с зимним русским пейзажем явились олицетво-

рением любви и уважения художника к героическим людям». Неудивительно поэтому, что на выставке «Великая Отечественная война» в 1942 году эта работа И.А. Серебряного была отмечена премией первой степени.

Уроженец Кенозерья Иван Георгиевич Болознев свой более чем пятидесятилетний педагогический путь начинал на малой родине. По окончании Каргопольского педагогического училища молодой учитель в 1928 году переступил порог Ряпусовской школы I ступени. Спустя десятилетие его за выдающиеся успехи в деле школьного образования и советского воспитания в сельских школах Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР наградили орденом Трудового Красного Знамени. Тогда Иван Георгиевич руководил отделом народного образования в Оредежском районе (был такой район в Ленинградской области в период с 1927 по 1959 год).

За этим мирным трудом и застала война Ивана Георгиевича. Коммуниста Болознева назначают председателем эвакуационной комиссии района. Оредежцы с болью в сердце оставляли немецким захватчикам одну за

другой деревни и станции. И вот последний населённый пункт района. На железнодорожной станции Новинка собрались рабочие железной дороги, служащие районных учреждений, группа работников НКВД, колхозники-активисты. Простые советские люди, патриоты своей Родины, решили остаться, чтобы бить врага. Новинский партизанский отряд возник стихийно и сразу же пополнился группой коммунистов из соседнего Батецкого района. Командиром отряда был назначен И.Г. Болознев.

16 августа 1941 года 120 человек ушли в лес. Вначале партизаны ограничивались разведкой и наблюдением, а затем перешли к активным действиям. Первые операции проводили на шоссейных дорогах, ведущих к Ленинграду. Затем, когда немцы стали восстанавливать Варшавскую и Витебскую железные дороги, партизаны перешли к боевым действиям на этих магистралях. Особенно удачной была операция отряда И.Г. Болознева, разгромившего немецкий гарнизон на станции Чолово 21 сентября 1941 года. Партизаны вывели из строя путевое хозяйство и уничтожили вражеский узел связи. Операцию партизаны провели молниеносно, стремительно, среди белого дня. Фашисты не ждали такой дерзости.

Успех операции обеспечила глубокая разведка, которую перед схваткой провёл пятнадцатилетний партизан Саша Бородулин. Он установил численность врага, расположение пулемётных точек и наилучшие подходы к станции. Во время атаки на станцию Саша был ранен. За наход-

*Портрет командира партизанского отряда И.Г. Болознева, 1942 г.
Государственный Русский музей,
г. Санкт-Петербург*

чивость, смелость и отвагу командование Ленинградского фронта наградило партизанского разведчика орденом Красного Знамени.

В сентябре 1941 года оккупанты начали против ленинградских партизан карательные операции. В ноябре гитлеровцам удалось разгромить лесные базы ордеческих партизан. В декабре 1941 года был блокирован сводный отряд Болознева в небольшом лесу, прорезанном просеками. К этому времени уже были потеряны партизанами все продовольственные

базы. Многие партизаны тогда погибли в боях с карателями. По решению областного комитета партии блокированный партизанский отряд должен был выйти в советский тыл в районе Назиевских торфоразработок – почти на побережье Ладожского озера. Раненых бойцов рассредоточили по деревням. Партизанам раздали оставшиеся продукты. В начале декабря начался поистине героический переход партизан.

Чтобы не мёрзнуть ночью, Иван Георгиевич предложил старинный северный способ: в снегу выкапывали глубокую яму диаметром около двух метров и раскладывали в ней костёр. Когда нагорали угли, быстро накрывали их еловыми ветками, расстилали поверх плащ-палатку, ложились вчетвером и укрывались трофейной палаткой. И спали, как на печке. По глубокому снегу, без лыж, в мороз и пургу партизаны совершили двухсоткилометровый марш и вышли в расположение частей Красной Армии.

Из рассекреченных документов узнаём, что 17 ноября 1941 года приказом командования Ленинградского фронта за подписями командующего генерал-лейтенанта М. Хозина и члена Военного Совета, секретаря ЦК ВКП(б) А. Жданова за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецких захватчиков 31 партизана Ленинградской области наградили орденами и медалями. Иван Болознев был удостоен ордена Красного Знамени. В наградном листе записано, что Болознев хороший организатор, энергичный и инициативный командир отряда.

Личный состав его отряда крепко спаян и с каждым днём активизирует свои действия. Отрядом взорвана железнодорожная станция Чолово, уничтожен штаб батальона связи, одна легковая автомашина, склад с боеприпасами (550 снарядов, 9500 мин, 500 гранат, 604 000 патронов, 16 000 ракет и 7 бочек горючего), 4 офицера и 10 солдат.

Во время отдыха в Ленинграде по выходе из вражеского тыла Ивана Георгиевича и ещё одного командира партизанского отряда Д.И. Власова областной комитет партии направил в штаб ленинградских художников, размещавшийся на улице Герцена. Там они позировали художнику И.А. Серебряному, писавшему портреты партизан. Писать портреты было необычайно трудно. Стылый, морозный воздух в студии, недоедание требовало от художников больших усилий. Но время торопило, поэтому Иван Георгиевич позировал И. Серебряному только три раза, по одному часу в день.

После отдыха И.Г. Болознев был назначен командиром нового партизанского отряда. В марте 1942 года партизанский отряд И.Г. Болознева перешёл линию фронта и начал активные действия в тылу врага в районе Сиверской и Гатчины.

Первый год войны стал тяжёлым испытанием для всего нашего народа. Трудным он был для фронтовиков. Нелёгким он был и в нашем тылу. Это можно видеть на примере семьи И.Г. Болознева. Она находилась в эвакуации в Приозёрном районе Архангельской области. 20 марта 1942 года жена И.Г. Болознева от отчаяния

написала письмо секретарю Приозёрного райкома партии. В письме она сообщала, что в Ряпусовский сельсовет Приозёрного района приехала по эвакуации 23 июля 1941 года и здесь работала учительницей в Ряпусовской начальной школе. С ней приехали и её четверо детей. Муж – красный партизан, дважды награждён орденом Красного Знамени. Второй раз в 1941 году за боевые действия в тылу у немцев.

Она получала на хлеб человек полтора килограмма хлеба и больше ничего. Да и хлеб-то им доставался не полностью, потому что его выдавали больше рожью и житом, а тут усушка, утруска и никак не выходило 300 граммов на человека. Печёным хлеб получить было очень трудно, потому что никто из эвакуированных граждан не работал, и они с утра уже вставали в очередь. Учителя же, а их только четверо, когда после занятий приходили за хлебом, то его уже не было.

Л. Болознева спрашивала секретаря: «Что ей делать? Бросать занятия и вставать за хлебом в очередь? А почему дают одинаково – по 300 грамм, как работающим, так и неработающим? Она с большим трудом договорилась с колхозом имени Ворошилова, чтобы отпускали ей по пол-литра молока в день. Молоко получала с 1 по 10 марта, а потом председатель сельсовета запретил, дескать, план надо выполнять. Понятно, что надо план выполнять. Но ведь и ей надо молоко, чтобы поддержать детей. Старшему сыну было 12 лет, учится в 4-м классе, заболел туберкулёзом, да и она сама туберкулёзная. Сын уже

больше лежал, чем ходил. Скоро весна и, если она свалится, то куда пойдут её дети? Что с ними будет?

Она писала в сельсовет заявление, чтобы дали сыну валенки из фонда для эвакуированных. Ей пообещали, но когда валенки были готовы, то их получили учитель школы Черепанов – одинокий человек и местный, секретарь сельсовета – зять председателя сельсовета, и сам председатель. А сыну валенки так и не дали. «Вот такая здесь забота о детях!» – восклицала она.

Учительница Болознева всю зиму работала в плохо отапливаемой школе, в результате получила от холода ревматизм. Что дальше делать? Начинает терять голову и боится, как бы не попасть в дом душевнобольных, а на это стало очень похоже.

Заканчивалось письмо так: «Товарищ Мокиевский, во-первых, разрешите эти вопросы и ответьте мне, а во-вторых, посоветуйте, как жить дальше? Я проела с себя одежду и обувь. Всё, что привезла. А на деньги здесь купить ничего не возможно. Ваши советы ободрят меня, и я, возможно, всё это легче перенесу».

В 1943 году за четыре месяца до снятия блокады И.Г. Болознева назначили начальником отдела Ленинградского областного штаба партизанского движения. Оттремела война. Бывший партизанский командир работал в Ленинградском обкоме ВКП (б), окончил высшую партийную школу при ЦК КПСС. Заведовал кафедрой истории Ленинградской областной партийной школы. Стал учёным, кандидатом исторических

наук, доцентом, долгое время работал деканом историко-филологического факультета Тульского государственного педагогического института имени Л.Н. Толстого.

На склоне лет Иван Георгиевич работал над воспоминаниями о грозных днях войны, написал повесть о пятнадцатилетнем партизане Саше Бородулине. Отдельные её главы печатались в 1979 году в журнале «Костёр», а в 1982 году в газете «Пионерская правда». Нелегко было писать о погибшем своём ученике. Саша Бородулин был не просто членом его партизанского отряда, Саша был частью его жизни, его биографии. Повесть Ивана Георгиевича называется «Остаюсь в заслоне». Заслон – это старое партизанское

слово, означающее группу смельчаков, прикрывающих основные силы во время операции. Живым вернуться из заслона было маловероятно.

В 1982 году в издательстве «Детская литература» вышла книга «Остаюсь в заслоне». Её авторы И. Сабилло и И. Чашин. И. Чашин – это псевдоним бывшего командира Новинского партизанского отряда Ивана Георгиевича Болознева. Можно предположить, что его он присвоил себе по названию станции Чаша. Здесь 24 сентября 1941 года его партизанский отряд внезапно напал на вражеский гарнизон. Тогда в неравном бою отличился молодой партизан Саша Бородулин.

Горько сознавать, что, несмотря на сотысячный тираж этой книги, по времени выпуска не такой уж старой, её нет ни в одной библиотеке города Архангельска, даже в детских городской и областной библиотеках. Отсутствие в детских библиотеках нашего города книг о пионерах-героях наводит на грустные размышления. Считать такое положение нормальным нельзя.

В 2005 году в Санкт-Петербурге вышла небольшим, всего тысячным, тиражом книга И. Сабилло «Война была долгой». В ней три повести, и первая из них повесть «Остаюсь в заслоне», написанная в соавторстве с И. Чашиным. По крайней мере, на родине автора – Архангельской области эту повесть надо иметь в каждой школьной библиотеке. И обязательно включить её в программу внеклассного чтения. Для будущего нашей страны архиважно в детстве, как пел бард В. Высоцкий, читать нужные книги.

Обложка повести И.Г. Болознева в соавторстве с И.И. Сабилло «Остаюсь в заслоне». Издательство «Детская литература», 1982 г. Тираж 100 000 экз.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Королёв А. Портрет партизана // За педагогические кадры. 1964. 7 мая.
2. Борисов В. Учитель на всю жизнь // Там же. 1981. 26 февраля.
3. ЦАМО. Ф. 33. Оп. 682524. Ед. хр. 72. № зап. 10160004.
4. ГААО. ОДСПИ. Ф. 623. Оп. 1 д. 169. Л. 35.
5. Горбунцова Г.Е. Перед врагом не встали на колени // Лужская правда. 2011. 25 июля.

ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ ШАРАПОВ**(18.06.1935-30.06.2017)**

С прискорбием сообщаем, что 30 июня 2017 года на 83-м году жизни от нас ушёл Виктор Александрович Шарапов, краевед из Североонежска Плесецкого района и член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд». Несмотря на грозную должность – В.А. Шарапов до выхода на пенсию был прокурором Мезенского района, мы его запомнили как человека лёгкого в общении, умеющего сходить с людьми, доброжелательного.

Быстро и органично Виктор Александрович влился в коллектив общества «Норд». Несмотря на то, что он находился в Североонежске, постоянно интересовался делами общества, новинками краеведческой литературы. Всегда ждал новый номер журнала «Известия Русского Севера», отмечая заинтересовавшие его статьи. Выписывал журнал, говоря о том, что любит читать, перелистывая страницы, а не с экрана компьютера.

С большой гордостью он носил звание краеведа. Библиотекари в Североонежске и Плесецке называ-

ли его исследователем своего края. Он по крупицам собирал сведения, раскапывал в архивах неизвестные ранее факты. Из отдельных статей, публикаций, словно из камешков, складывалась разноцветная

мозаика истории края. Несколько десятилетий его заметки об истории края публиковались в газетах «Плесецкие новости», «Курьер Прионежья» и в областных изданиях, в том числе в «Правде Севера». Из-под пера Виктора Александровича вышло 11 книг о своей малой родине.

Душа замечательного человека, патриота и гражданина В.А. Шарапова была наполнена любовью к родине, к родным местам. В дань уважения к краеведческой работе Виктора Александровича в Североонежске регулярно проходили Шараповские чтения.

В наших сердцах Виктор Александрович Шарапов навсегда останется жизнерадостным человеком. Он оставил добрую память о себе среди краеведов Архангельской области.

© С. Ключев, председатель ДКПО «Норд»

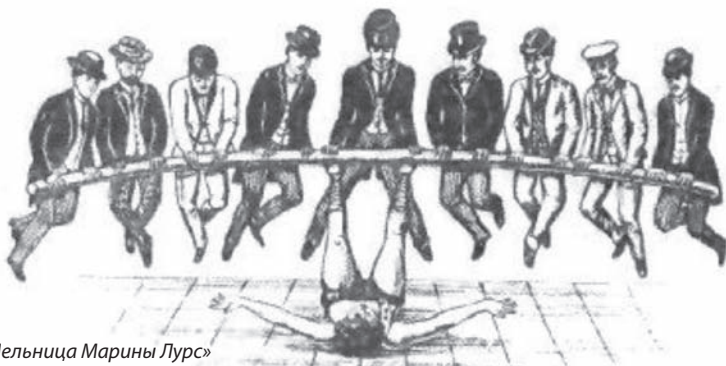
ЦИРК В АРХАНГЕЛЬСКЕ: ЖЕНЩИНЫ-СИЛАЧИ

В 1915 году солоубальские афиши не бловали разнообразием северян. В январе продолжал работать дамский чемпионат, между прочим, с участием сестры Ивана Поддубного, которая могла продемонстрировать приёмы, в том числе и «цыганской борьбы». До 1910 года Мария шесть раз завоевывала титул «чемпионки мира по борьбе» (Маша Матлос – изменённая фамилия для цирковых афиш – по мужу Матлаш).

В феврале начались гастроли знаменитой атлетки Марины Лурс (Лоорберг). Она показывала феноме-

нальную силу в поднятии тяжестей: «...легко жонглировала двумя двухпудовыми гириями, толкала двумя руками 5 пудов (80 кг), вырывала одной рукой 3 пуда». «Её трюк – "живая карусель" (или "мельница") – верчение ногами платформы с людьми вызывал неизменный бурный восторг зрителей – в глазах рябило от бешеного темпа, с каким Лурс раскручивала коромысло с "живым грузом" на концах».

© О. Беляева, член культурно-просветительного общества «Норд». Отрывок из готовящейся к печати книги «Цирк в Архангельске. Первые сто лет»

Трюк «Мельница Марины Лурс»

Журнал зарегистрирован Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Архангельской области и НАО
Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009

Отпечатано в типографии ИП Клочев С.Ю.
163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д. 34.
Заказ № 126. Подписано в печать 30.06.2017.
Тираж 200. Цена договорная.
Выход в свет 10.07.2017.

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ),
Научную электронную библиотеку (НЭБ)

12+

Рукописи публикуются в авторской редакции. Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна. Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

Журнал размещается на электронных ресурсах. Авторы, передавая рукописи для публикации, одновременно соглашаются с размещением их материала на электронных ресурсах, выбранных редакцией для размещения журнала «Известия Русского Севера». По вопросам рекламы обращаться по телефону: (8182) 655-191.

– материалы, помеченные этим знаком, принадлежат редакции.

– материалы, помеченные этим знаком, публикуются на платной основе.

НАС МОЖНО НАЙТИ НА САЙТАХ:

<http://www.aonb.ru/ekb/irs.html>

<http://library.narfu.ru/rus/EResources/ELibrary/Pages/Personal-pages/izvest-russ-severa.aspx>

[нд29.рф](http://nd29.pf)

www.knigo-ved.ru

ПОДПИСКА на 2017 год – 2000 р.

Электронный адрес подписки

northern.journal@yandex.ru

Заказать любой отдельный номер с 2015 года можно по электронной почте или по телефону

(8182) 65-47-11

Стоимость одного выпуска журнала с пересылкой по Архангельской области 500 р.

ISSN 207814-07

Кира

www.oookira.ru

ЛОЦИЯ
Литературно-издательский центр

www.lotsiya.ru

**АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Добролюбова**

www.aonb.ru

КНИГОВЕД
Интернет-магазин
Архангельск

www.knigo-ved.ru

нд 29.рф
Честный взгляд на жизнь Поморья

www.nd29.pf

**АРХАНГЕЛЬСКИЙ
НЕКРОПОЛЬ**

www.arh-necropol.narod.ru/